

А.В. МОТИН

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Москва
2019**

А.В. МОТИН

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

*Под научной редакцией
доктора юридических наук, профессора Ю.Е. Пудовочкина*

Москва
2019

УДК 343.54

ББК 67.52

DOI 10.32986/978-5-93673-253-9-2019-12

М85

Научный редактор:

Пудовочкин Юрий Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом уголовно-правовых исследований Российского государственного университета правосудия (г.Москва).

Рецензенты:

Дуюнов Владимир Кузьмич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Института права Тольяттинского государственного университета (г.Тольятти);

Ображиев Константин Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации (г.Москва).

Мотин, Анатолий Владимирович

М85 Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин; под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, – М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. – 231 с. табл.

ISBN 978-5-93673-253-9

Предлагаемая монография посвящена исследованию актуальных проблем уголовной ответственности за половые преступления, в рамках которого они проанализированы в системном единстве с предписаниями институтов общей части уголовного права (неоконченного преступления, соучастия в преступлении, множественности преступлений), а также в контексте решения актуальных проблем дифференциации уголовной ответственности. В работе получили развитие частная теория квалификации половых преступлений, категориальный аппарат науки уголовного права в части описания признаков составов половых преступлений; сформулированы рекомендации по совершенствованию отечественного уголовного законодательства и практики его применения.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических учебных заведений, научных работников, сотрудников органов расследования, прокуроров, судей, адвокатов, а также лиц, занимающихся нормотворческой деятельностью.

ISBN 978-5-93673-253-9

© Мотин Анатолий Владимирович, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Половые преступления в контексте учения о составе преступления	
§ 1. Объект и потерпевшие в половых преступлениях	7
§ 2. Особенности объективной стороны и конструкции составов половых преступлений	30
§ 3. Субъективные признаки составов половых преступлений	75
Глава 2. Проблемы применения институтов Общей части уголовного права при квалификации половых преступлений	
§ 1. Квалификация неоконченных половых преступлений	98
§ 2. Квалификация соучастия в половых преступлениях	116
§ 3. Квалификация половых преступлений по правилам совокупности	145
Заключение	183
Библиографический список	189
Приложения	216

ВВЕДЕНИЕ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (половые преступления) обоснованно признаются наиболее опасными. Помимо прямого физического и психического вреда, они причиняют весьма существенные «отложенные» последствия, оказывая негативное влияние на половое и нравственное развитие личности, вызывая сложности в создании семьи и деторождении, способствуя десоциализации жертвы и т.д. В силу этого они составляют предмет постоянного и пристального внимания правотворческих, правоприменительных органов и научного сообщества.

Несмотря на прилагаемые совместные усилия государства и общества, направленные на стабилизацию криминологической ситуации в области совершения половых преступлений, к сожалению, их число остаётся достаточно большим и держится на стабильно высоком уровне. Как свидетельствуют данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, число осуждённых лиц по статьям 131–135 УК РФ в последние годы приобрело восходящий тренд и составило в 2018 году – 7216 человек (против 6126 в 2014 году)¹. Это обстоятельство является косвенным свидетельством социально-криминологического неблагополучия в сфере охраны сексуальных отношений и актуализирует потребность в научном осмыслении состояния и перспектив развития практики противодействия половым преступлениям.

В ряду средств, используемых для защиты личности от сексуальных посягательств, особое место принадлежит уголовно-правовым нормам. Они являются традиционными для любого государства на любом этапе его развития. Но в современном Уголовном кодексе России эти нормы подверглись весьма существенной модернизации (в 2009 и 2012 годах), что позволяет утверждать о наличии относительно новой системы правовых запретов.

Динамичные изменения уголовного закона, объективные сложности в квалификации половых преступлений и отграничении их от близких деликтов, пробелы и недостатки в научно-методическом

¹ См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2014–2018 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 17.11.2019).

сопровождении правоприменительной деятельности приводят к существенным ошибкам в применении норм главы 18 УК РФ, что предопределяет нарушение прав как потерпевших от преступлений, так и обвиняемых лиц.

Для оптимизации практики квалификации половых преступлений было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (от 4 декабря 2014 г. № 16). Однако анализ последнего показывает, что многие вопросы, возникающие в связи с применением предписаний главы 18 УК РФ, всё ещё остаются нерешёнными и дискуссионными, что связано как с недостатками правового регулирования ответственности за половые преступления, так и с пробелами в теоретическом осмыслении темы.

В частности, сохраняется терминологическая избыточность уголовного закона, неоправданное использование специальных медицинских терминов, несоответствие санкций степени опасности некоторых сексуальных посягательств и внутренняя несогласованность санкций, недостаточно качественная дифференциация уголовной ответственности. Нуждаются в дополнительном исследовании и разъяснении вопросы квалификации половых преступлений по правилам совокупности, оценка сложных единичных половых преступлений, применение института неоконченного преступления и соучастия в ситуации совершения половых преступлений и др.

Потребность в разрешении этих и ряда иных проблем уголовно-правовой оценки преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности актуализирует научный поиск путей и средств совершенствования уголовного закона и практики его применения.

Обзор научной литературы свидетельствует, что по сегодняшний день в отечественной уголовно-правовой науке отсутствуют, к сожалению, исследования, посвящённые прикладному, инструментальному анализу системы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности на основе действующего уголовного закона, особенно в контексте применения институтов Общей части уголовного права (множественности, соучастия и стадий). Кроме того, большая часть исследований была выполнена до существенных изменений в уголовном законодательстве РФ, в силу

чего они объективно не могут содержать ответов на актуальные вопросы правоприменительной деятельности.

Предлагаемая читателю монография посвящена исследованию уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (половых преступлений); в ней предпринята попытка аргументации научно обоснованных предложений, направленных на развитие частной теории квалификации и дифференциации ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, учитывающих особенности проявления стадий, множественности и соучастия при их совершении, а также особенности современных процессов криминализации и декриминализации.

В качестве эмпирической базы проведённого исследования использованы: результаты анализа постановлений Пленума Верховного Суда РФ (СССР и РСФСР) по вопросам квалификации половых преступлений (1963 – 2014 годы); итоги изучения и обобщения судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ в части квалификации половых преступлений; материалы изучения приговоров в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ (изучалась практика судов различных регионов России, сформированная в период 2005 – 2018 годов); результаты опроса 273 сотрудников судов и правоприменительных органов; итоги статистического анализа данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости в стране и наказаниях, назначаемых лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности за период с 2012 по 2018 годы.

ГЛАВА 1. ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УЧЕНИЯ О СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Объект и потерпевшие в половых преступлениях

Нормы о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности предусмотрены в главе 18 Уголовного кодекса РФ, имеющей одноимённое название.

В действующем уголовном законе используется словосочетание «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Наряду с ним наука оперирует понятиями «половые преступления», реже – «сексуальные преступления». Большинство учёных, занимающихся исследованием такого рода преступлений, предлагают свои авторские дефиниции понятия «половые преступления», нередко значительно отличающиеся объёмом преступных деяний¹. Однако, по мнению большинства современных учёных (А.В. Агафонова², А.А. Бимбинова³, Л.В. Готчиной и Л.В. Логиновой⁴, С.В. Векленко⁵, Ю.В. Николаевой⁶ и др.) половыми преступлениями являются исключительно посягательства на половую непри-

¹ См., например: Андреева Л.А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1962. С. 36; Осипов П.П. Половые преступления (общее понятие, социальная сущность и система составов): дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1967. С. 5; Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе, 1969. С. 64; Даниэльбек Б.В. Уголовно-правовая борьба с половыми преступлениями: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970. С. 6; Игнатов А.Н. Проблемы уголовной ответственности за преступления в области половых отношений в советском уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974. С. 11–13; Бейлинсон П. Половые преступления. Таллинн, 2007. С. 29.

² См.: Агафонов А.В. Половые преступления. М., 2009. С. 120.

³ См.: Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18.

⁴ См.: Готчина Л.В., Логинова Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. М., 2015. С. 69.

⁵ См.: Векленко С.В., Николаев К.Д. Преступления против половой неприкосновенности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты: лекция. Воронеж, 2010. С. 5.

⁶ См.: Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2012. С. 237.

косновенность и половую свободу личности, то есть деяния, ответственность за которые установлена статьями главы 18 УК РФ.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу объекта преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, необходимо определить понятие объекта преступления в целом. Поскольку от того или иного общего понимания объекта преступления, которого придерживается учёный, зависит его трактовка объекта конкретного преступления.

По-прежнему наиболее распространённой остаётся трактовка объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым преступлением причиняется вред или же создаётся реальная угроза причинения такового¹.

Верно отмечает А.В. Наумов, что концепция «объект преступления – общественные отношения» вполне справедлива, например, в случаях признания таковым отношений собственности при краже, грабеже и других хищениях имущества... Однако в ряде случаев теория объекта преступления как общественного отношения «не срабатывает». Особенно это относится к преступлениям против личности». Отсюда, по мнению А.В. Наумова, «объектом преступления следует признавать те блага (интересы), на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»².

По мнению И.Я. Гонтаря, в качестве объекта преступления выступает интерес³.

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 82. В советской уголовно-правовой науке такой позиции придерживались: Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 8–29; Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. Л., 1979. С. 19–31.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 2-х томах. Т. 1. М., 2004. С. 179–180. Такого же понимания объекта преступления придерживаются и другие учёные, см.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, В.В. Лунеева. М., 2006. С. 111; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 209.

³ См.: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества. Владивосток, 1997. С. 152.

Сравнительно недавно в литературе было высказано мнение о том, что объектом преступления является человек¹. Г.П. Новоселов считает, что «объектом любого преступления, а не только направленного против личности, являются люди, которые в одних случаях выступают в качестве отдельных физических лиц, в других – в виде некоторого множества лиц, имеющих или не имеющих статуса юридического лица, в третьих – как социум (общество)»².

Представляется, что теория объекта как блага наиболее точно соответствует содержанию объекта половых преступлений.

Объекту преступления принадлежит существенное практическое значение. Так, Н.И. Загородников пишет: «Среди элементов состава преступления определяющее положение занимает объект преступного посягательства. Объект преступления, его юридические признаки, прежде всего, раскрывают подлинную сущность преступления в целом. Оценка общественной опасности преступного деяния, определение тяжести вреда зависят, прежде всего, от того, что является объектом преступления, насколько ценное и важное благо нарушается таким деянием»³. Кроме того, по охраняемому объекту проводится систематизация составов преступлений в Особенной части УК РФ.

Исходя из взаимосвязи и иерархичности самих общественных отношений, охраняемых уголовным правом, а также из структуры действующего УК РФ, в науке выработана четырёхступенчатая классификация⁴ объектов преступления, включающая их деление на: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Принято считать, что родовой объект преступления лежит в основе деления Особенной части УК РФ на разделы, а видовой – на главы, а непосредственный – выражен в отдельных статьях.

¹ См., например: Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18–23.

² См.: Новоселов Г.П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 23; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 60.

³ См.: Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 26.

⁴ Заслуга в разработке этой классификации принадлежит Е.А. Фролову (см.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1968. Выпуск 10. С. 203–204).

Общим объектом преступления традиционно признаётся вся совокупность ценностей и благ, которые охраняются уголовным законом и на которые может быть совершено преступное посягательство. По мнению большинства специалистов в области уголовного права, содержание общего объекта преступления регламентируется в ч.1 ст.2 УК РФ¹. Общий объект – это целое, на какую-либо часть которого посягает каждое преступление. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности с точки зрения общего объекта относятся к деяниям, нарушающим права и свободы человека.

Родовой объект – это группа однотипных (однородных или близких по содержанию) благ, которые в силу этого охраняются единым комплексом уголовно-правовых норм.

Видовой объект – часть родового объекта, объединяющая более узкие группы благ².

Непосредственным объектом преступления является определённое благо (интерес), повреждение которого составляет социальную сущность данного преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма или группа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за его совершение³.

Следуя этой схеме, рассмотрим, как вопрос об объекте преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности решается в литературе.

По поводу родового объекта половых преступлений мнения учёных по существу совпадают в том, что им является личность как комплекс присущих ей благ и общественных отношений⁴.

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 195.

² См.: Фролов Е.А. Указ. соч. С. 203–204.

³ См.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 81.

⁴ См.: Затона Р.Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 17; Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 19; Васильченко Д.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 97; Байбарин А.А., Гребеньков

По вопросу определения их видового объекта среди учёных наблюдаются уже значительные расхождения во взглядах.

Ряд авторов считают видовым объектом сложившийся в обществе уклад половых отношений. Такое мнение традиционно: в дореволюционной науке его выразителем был один из первых исследователей половых преступлений П.И. Люблинский¹; в советский период его последователями являлись, в частности, Б.В. Даниэльбек², Я.М. Яковлев³; в современной науке его сторонниками выступают Д.Е. Васильченко⁴, А.С. Капитунов⁵, М.А. Конева⁶, А.М. Смирнов⁷ и другие⁸.

Отдельные специалисты, разделяя эту позицию, уточняют, что под охрану ставится не просто уклад половых отношений, а «нормальный уклад половых отношений и полового развития»⁹.

Однако ряд авторов¹⁰ высказывают своё несогласие с признанием уклада половых отношений в качестве видового объекта половых преступлений. По сути, все соображения, высказанные в литературе против признания видовым объектом рассматриваемых посягательств уклада половых отношений, сводятся к тому, что выдвигая социальный «уклад» на роль объекта, сторонники такой позиции ставят общественное выше, чем естественное, неотчуждаемое, прирожденное право каждой личности. Поэтому, неслучайно, что такое

А.А. Половые преступления: учебное пособие. Курск, 2013. С. 22; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 79.

¹ См.: Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. М., 1925. С. 21.

² См.: Даниэльбек Б.В. Половые извращения и уголовная ответственность. Учебное пособие. Волгоград, 1972. С. 26.

³ См.: Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 11.

⁴ См.: Васильченко Д.Е. Указ. соч. С. 84.

⁵ См.: Капитунов А.С. Указ. соч. С. 65.

⁶ См.: Конева М.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 49.

⁷ См.: Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М., 2015. С. 95.

⁸ См., например: Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 254.

⁹ См.: Сущенко Ю.К. Об ответственности за возвращение несовершеннолетних (по УК РСФСР) // Уч. зап. СЮИ. Вып. XI. Саратов, 1964. С. 25.

¹⁰ См., например: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 14; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 58–61.

представление было в основном характерно для советской науки и по инерции перешло в современное правосознание. По мнению Р.Е. Затона, подобное толкование объекта половых преступлений снижает абсолютную ценность человека как биологического существа, превращая его только в носителя общественных отношений¹.

Близкую к критикуемой позицию занимают те учёные, которые определяют объект половых преступлений как общественные отношения. Так, П.П. Осипов видовым объектом половых преступлений называет отношения между людьми по поводу удовлетворения их половых потребностей².

Другие учёные решают вопрос видового объекта половых преступлений с позиции теории объекта преступления как блага (интереса, ценности), что представляется нам наиболее верным. По мнению В.Н. Кудрявцева, «половые преступления нарушают половые интересы или половые блага личности. Охраняемые уголовным законом названные ценности (интересы, блага) и могут быть названы в качестве объекта всех половых преступлений»³.

Согласно наиболее распространённой точке зрения⁴ видовым объектом половых преступлений является половая неприкосновенность и половая свобода личности. А.А. Байбарин и А.А. Гребеньков также считают, что половые преступления в уголовном праве России – группа преступлений, видовым объектом которых является половая свобода и половая неприкосновенность личности⁵.

¹ См.: Затона Р.Е. Указ. соч. С. 16.

² Цит. по: Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 271.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 79. Такой же точки зрения придерживается С.В. Тихоненко, указывая, что общественная опасность половых преступлений заключается в их способности причинить существенный вред объективным половым интересам личности (см.: Тихоненко С.В. Мотивация половых преступлений и организация их предупреждения органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. С. 12).

⁴ См., например: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред.: Рапог А.И.. М., 1996. С. 66; Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С.165–166; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 6.

⁵ См.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 19.

Большое число сторонников имеет позиция о необходимости выделения двух «внутривидовых» (или групповых) объектов: половой свободы – для посягательств на взрослых и половой неприкосновенности, когда посягательства направлены на несовершеннолетних. Так, О.В. Пристанская пишет: «Если преступным действиям сексуального характера подвергается взрослый человек, законодатель характеризует их как посягательства на «половую свободу» личности. В тех же случаях, когда жертвой половых преступлений становится ребёнок или подросток, их объектом считается «половая неприкосновенность» личности несовершеннолетнего»¹. Объясняется такое разделение тем, что несовершеннолетние ещё не обладают половой свободой в силу возраста и недостижения половой зрелости².

Напротив, М.В. Авдеева считает, что разделение половой свободы и половой неприкосновенности в уголовном праве искусственно и не согласуется с трактовкой этих понятий в Конституции РФ, где свобода и неприкосновенность закреплены как единое личное право. Половая свобода и неприкосновенность являются однопорядковыми и взаимосвязанными правовыми категориями, неразрывными элементами одного права – пассивным (неприкосновенность) и активным (свобода)³.

В литературе помимо перечисленных и уже устоявшихся концепций объекта половых преступлений предпринимаются попытки обоснования новых воззрений. К примеру, Г.П. Краснюк в качестве объекта половых преступлений называет сексуальную безопасность, под которой понимается состояние защищённости жизненно важных интересов личности в области сексуальных отношений. По мнению автора, «сексуальная безопасность» включает в себя две составляющие – половую свободу и половую неприкосновенность⁴. В качестве

¹ См.: Пристанская О.В. Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения // Журнал российского права. 2000. № 1. С. 51–52.

² См.: Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 147; Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 56.

³ См.: Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 121–126.

⁴ См.: Краснюк Г.П. Указ. соч. С. 47.

альтернативы традиционным концепциям предлагает свою и Н.В. Тыдыкова¹.

Однако наибольшее число различных интерпретаций возникает при попытке определения объекта половых преступлений против несовершеннолетних, поскольку половая сфера несовершеннолетних более деликатна, сложна и уязвима, чем взрослых, с последними дело обстоит понятнее, поэтому все учёные практически единодушны, что объектом сексуальных посягательств в отношении взрослых является половая свобода².

Проведённый анализ показывает, что перечень благ, предложенных в уголовно-правовой литературе на роль объекта половых преступлений против несовершеннолетних, разнообразен: 1) половая неприкосновенность³; 2) нормальное развитие несовершеннолетних⁴; 3) половая неприкосновенность и нормальное развитие несовершеннолетних⁵; 4) нормальное половое развитие несовершеннолетних⁶; 5) половая неприкосновенность и нормальное физическое, умственное и моральное развитие несовершеннолетних лиц⁷; 6) нравственное и физическое здоровье малолетних и несовершеннолетних, их половая свобода и половая неприкосновенность⁸.

Среди дополнительных объектов половых преступлений называют жизнь и здоровье потерпевших, их телесную неприкосновен-

¹ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 22–23.

² См., в частности: Хлыщов М.Н. Борьба с половыми преступлениями (уголовно-правовое и криминалистическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1966. С. 1–19; Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 147.

³ См.: Семенюк Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 13–31; Кибальник А., Соломонович И. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 64.

⁴ См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 95.

⁵ См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Том 1. М., 1955. С. 607.

⁶ См.: Хлыщов М.Н. Указ. соч. С. 20; Затона Р.Е. Указ. соч. С. 25.

⁷ См.: Васильченко Д.Е. Указ. соч. С. 21; Капитунов А.С. Указ. соч. С. 19.

⁸ См.: Уголовное право России: Учебник: Общая и Особенная части / Г.М. Миньковский, А.А. Магомедов, В.П. Ревин; Под общ. ред. д-ра. юрид. наук, проф. Ревина В.П.. М., 1998. С. 200; Крассюк Г.П. Указ. соч. С. 35–50.

ность. После совершения изнасилования и иных сексуальных действий насильственного характера у жертв часто возникают посттравматические стрессовые реакции, психические расстройства¹. В качестве дополнительного объекта анализируемых преступлений в отношении несовершеннолетних указывают нормальное половое развитие, включающее в себя: правильное физическое развитие половой системы; формирование нравственных воззрений несовершеннолетнего в области половых отношений; условия, созданные обществом, в которых это развитие и формирование протекает².

Учёные расходятся не только в понимании объектов половых преступлений как таковых, но и тех терминов («уклад половых отношений», «половая свобода», «половая неприкосновенность»), посредством которых они обозначаются.

Понятие «уклад половых отношений» определяется в литературе неоднозначно как: признаваемый общественной моралью порядок гетеросексуальных и гомосексуальных форм добровольного полового общения между совершеннолетними лицами³; половое общение и удовлетворение половой потребности естественным образом, то есть не иначе как только между представителями двух полов, которые по своим возрастным и психическим качествам осознают значение и последствия такого общения⁴.

Различно и толкование понятий половая свобода и половая неприкосновенность как объектов преступлений.

Под половой свободой в литературе понимается: право свободно определять свою половую жизнь⁵; возможность самому решать, как

¹ См.: Кравцова О.А. Сексуальное насилие как психологическая травма: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. С. 16.

² См., например: Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 72; Гоноченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь, 2003. С. 65; Васильченко Д.Е. Указ. соч. С. 54; Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 276; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 24–27.

³ См.: Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 43–44.

⁴ См.: Конева М.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 52.

⁵ См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 8.

и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности и желания¹; свобода в пределах сложившегося в обществе уклада половых отношений вступать в половое общение с другими лицами, иным образом удовлетворять своё половое влечение и не допускать какого-либо принуждения или понуждения в этой сфере либо иного игнорирования волеизъявления лица в этом вопросе²; возможность свободно (осознанно, на своё усмотрение, без какого-либо принуждения) определять своё сексуальное поведение (совершать сексуальные действия или воздержаться от них, позволять или не позволять совершать сексуальные действия в отношении себя)³; это благо (возможность) любого лица самостоятельно, без какого-либо принуждения реализовывать свои сексуальные желания и предпочтения любыми, не запрещёнными законом способами⁴; право человека, достигшего определённого возраста, на удовлетворение (законным образом) своих сексуальных потребностей⁵; право лица, достигшего половой зрелости и психически вменяемого, без какого-либо принуждения самостоятельно реализовывать свои половые интересы⁶; совокупность субъективных прав, свобод и законных интересов личности, основанных на укладе половых отношений в обществе, предусматривающих добровольное вступление в сексуальные контакты при условии сексуальной свободы и независимости обоих лиц⁷; это как свобода от принуждения, так и свобода на самоопреде-

¹ См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 428.

² См.: Изотов Н.Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 11.

³ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 67. Такое же, по сути, определение дает Н.А. Исаев (см.: Исаев Н.А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 8).

⁴ См.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 70

⁵ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 165.

⁶ См.: Семенюк Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 10.

⁷ См.: Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1993. С. 50–54.

ление в сфере половых отношений в рамках сложившегося в обществе уклада половых отношений¹.

Половая неприкосновенность как объект преступлений сексуального характера в доктрине уголовного права определяется: как абсолютный правовой запрет сексуального общения с несовершеннолетними лицами, не достигшими половой зрелости или брачного возраста²; как часть половой свободы личности, которая реализуется в двух направлениях: в абсолютном – как право каждого лица на невступление в любые сексуальные отношения без личного осознанного желания или разрешения, и нормативном – как презюмируемый и гарантируемый правовыми нормами неоспоримый запрет вступать в какие-либо сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста³; правовой запрет на вступление в сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста и половой зрелости, действующий независимо от того, насильственными или добровольными являются такие сексуальные отношения⁴; как состояние объективной сексуальной защищенности несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста, которая обеспечивает условия его здорового физического, психического и нравственного развития⁵.

К числу дискуссионных относится и вопрос о разграничении понятий «половая свобода» и «половая неприкосновенность»: 1) одна группа авторов, исходя из ст.134 УК РФ, полагает, что таким критерием разграничения служит «возрастная планка» – 16 лет, с достижением этого возраста лицо приобретает половую свободу, то есть способность принятия самостоятельного решения о том, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности, соответственно, половая неприкосновенность – состояние лица, не до-

¹ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 13; Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 273; Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 69.

² См.: Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1993. С. 55.

³ См.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 70.

⁴ См.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 23.

⁵ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 9.

стигшего 16-летнего возраста¹; 2) другая утверждает, что половая неприкосновенность распространяется на лиц любого возраста, в том числе и совершеннолетних²; 3) третьи придерживаются мнения, что половая свобода присуща всем лицам вне зависимости от возраста и нет никаких оснований считать, что подростки младше 16 лет не имеют половой свободы³; 4) некоторые специалисты считают, что половой свободой обладает каждый от рождения, но до определённого момента или в определённые моменты жизни не распоряжается ею; но так как половая свобода двукомпонентна (включает в себя свободу на сексуальное самоопределение и свободу от принуждения), то в эти периоды «активен» второй компонент – свобода от принуждения⁴.

К лицам, обладающим половой неприкосновенностью, ряд авторов относит совершеннолетних лиц в беспомощном состоянии и несовершеннолетних до определённого возраста⁵. В частности, А.М. Смирнов считает увязку половой неприкосновенности только с возрастом неправильным, поскольку данной неприкосновенностью должны обладать не только лица, не достигшие возраста сексуального согласия, но и граждане, которые в силу тех или иных жизненных обстоятельств или особенностей развития (физическая и/или психическая неполноценность) не способны, исходя из сложившейся ситуации, адекватно воспринимать окружающую действительность, руководить своими действиями или противостоять

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 166.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред.: Рапог А.И.. М., 1996. С. 66.

³ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 67; Смирнов А.М. Указ. соч. С. 70.

⁴ См.: Тьдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 22.

⁵ См., например: Капитунов А.С. Указ. соч. С. 72; Озова Н.А. Насильственные действия сексуального характера. М., 2006. С. 46–47; Конева М.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 56; Утямишев А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2001. С. 40.

сексуальным посягательствам, или же находящиеся в беспомощном состоянии¹.

В литературе эта позиция имеет не меньше чем число сторонников количество противников². Так, Н.В. Тыдыкова пишет, что государство гарантирует равенство прав и свобод граждан независимо от пола, возраста, национальности, состояния здоровья и других обстоятельств. Если лицо не способно защитить своё решение о вступлении или невступлении в половые отношения вообще или определённым способом, то это не основание для лишения лица такого права³.

Представляется, что отнесение совершеннолетних в беспомощном состоянии к категории неприкосновенных в половом отношении лиц в какой-то мере уменьшает важность того блага, которое является объектом полового посягательства против несовершеннолетнего (не достигшего шестнадцатилетнего возраста), нивелирует степень общественной опасности и вредоносности вторжения в половую сферу малолетних. На наш взгляд, половую неприкосновенность как благо, которое заключается в абсолютном запрете на вступление в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, необходимо отличать от половой свободы.

Помимо названных категорий в литературе для обозначения объекта половых преступлений используются понятия «сексуальная неприкосновенность и сексуальная свобода», которые определяются как «права, обязанности и определённое состояние человека в сфере реализации своей сексуальности: право свободно определять своё сексуальное поведение и обязанность воздержаться от любых форм сексуального общения с сексуально неприкосновенными лицами (несовершеннолетними, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, и лицами, находящимися в беспомощном состоянии)»⁴.

М.А. Конева, к примеру, к объекту рассматриваемых преступлений помимо половой неприкосновенности и половой свободы относит и половое достоинство, понимая его как морально-этические нормы сексуального общения граждан, которые нару-

¹ См.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 71–72.

² См., например: Изотов Н.Н. Указ. соч. С. 14; Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 274.

³ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 14.

⁴ См.: Айзман Н.И. Психологические средства развития сексуальности личности (на примере студенток вуза): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Новосибирск, 2010. С. 16.

шаются при извращённых формах сексуального общения, совершённых с насилием¹.

Анализ различных представлений об объекте половых преступлений позволяет сформулировать нашу позицию. Исходя из строения действующего УК РФ и выработанной в науке классификации объектов преступления, так как нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы помещены в раздел VII в главу 18, то родовым объектом этих преступлений является личность, видовым объектом – её половая неприкосновенность и половая свобода, а непосредственным объектом – в отдельности: половая неприкосновенность для всех половых преступлений, совершённых в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, и половая свобода для всех половых преступлений, совершённых в отношении лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста. Психическое (нравственное) и физическое здоровье личности выступает в качестве дополнительного объекта половых преступлений. Этой же позиции придерживается 85% опрошенных нами юристов.

Лица, пострадавшие от преступления, называются потерпевшими.

В статусе потерпевших от анализируемых преступлений выступают как мужчины, так и женщины. Охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности осуществляется безотносительно её положения в обществе, национальности, профессии, морально-нравственных качеств и других обстоятельств. Действующий Уголовный кодекс России дифференцирует уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступных деяний в зависимости от пола (мужского и женского) и возраста потерпевшего лица (12, 14, 16, 18 лет).

В связи с этим потерпевшим при совершении преступлений, предусмотренных:

1) п. «а» ч.3 ст.131, п. «а» ч.3 ст.132 УК РФ – является лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее 18-летнего возраста;

2) п. «б» ч.4, ч.5 ст.131, п. «б» ч.4, ч.5 ст.132 УК РФ – является лицо, не достигшее 14-летнего возраста; а также лицо, не достигшее

¹ См.: Конева М.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 38–39.

12-летнего возраста, если в отношении него совершено деяние, подпадающее под признаки преступлений, предусмотренных ч.ч. 3-5 ст.134 и ч.ч. 2-4 ст.135 УК РФ;

3) ч.2 ст.133 УК РФ – является лицо, не достигшее 18-летнего возраста;

4) ч.3, ч.6 ст.134, ч.2, ч.5 ст.135 УК РФ – является лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее 14-летнего возраста;

5) ч.1, ч.2 ст.134, ч.1 ст.135 УК РФ – является лицо, достигшее 14-летнего возраста, но не достигшее 16-летнего возраста;

6) ч.4, ч.5 ст.134, ч.3, ч.4 ст.135 УК РФ – является лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее 16-летнего возраста.

При этом возраст потерпевшего имеет несколько уголовно-правовых значений. Во-первых, служит признаком, отличающим одно половое преступление от другого. Так, половое сношение с лицом, достигшим 12-летнего возраста, но не достигшим 14 лет, квалифицируется как преступление, предусмотренное ч.3 ст.134 УК РФ, а то же деяние, совершённое в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, образует состав изнасилования по п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ. Во-вторых, является признаком, дифференцирующим ответственность в рамках одного и того же состава полового преступления (например, изнасилование совершеннолетней влечёт ответственность по ч.1 ст.131, несовершеннолетней по п. «а» ч.3 ст.131, а потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, по п. «б» ч.4 ст.131 УК РФ). В-третьих, выступает критерием отграничения половых преступлений от иных преступных посягательств, совершаемых по сексуальным мотивам. Например, половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершённые лицом, достигшим 18-летнего возраста, квалифицируются как преступления против половой неприкосновенности по статьям 134 или 135 УК РФ, а те же деяния, совершённые в отношении несовершеннолетнего в возрасте от 16 до 18 лет, образуют преступление против общественной нравственности по статье 240.1 УК РФ.

Характеризуя далее потерпевших в половых преступлениях, отметим, что в зависимости от конкретных действий сексуального характера, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, определяется пол потерпевшего лица. Так, потерпевшим:

– при изнасиловании – выступает только лицо женского пола, поскольку в диспозиции этой нормы употребляется слово «потерпевшей» в женском роде;

– при совершении полового сношения – выступает лицо как мужского, так и женского пола. Р.С. Данелян, ошибочно, на наш взгляд, полагает, что жертвой полового сношения, предусмотренного статьёй 134 УК РФ, также как при изнасиловании, является лишь лицо женского пола¹. В примечании 1 к ст.134 УК РФ прямо сказано «потерпевшей (потерпевшим)», поэтому сам законодатель не оставляет сомнений в том, что потерпевшим выступает лицо как мужского так и женского пола, из такого понимания исходит и судебная практика²;

– при мужеложстве – является только лицо мужского пола;

– при лесбиянстве – только лицо женского пола;

– при иных действиях сексуального характера – выступает лицо как мужского, так и женского пола;

– при понуждении к действиям сексуального характера – может быть лицо как мужского, так и женского пола;

– при развратных действиях – является как лицо мужского, так и женского пола.

В практике применения норм о половых преступлениях возникают проблемы квалификации, связанные с определением пола жертвы, поскольку в некоторых случаях (гермафродитизм, операции по изменению пола) пол потерпевшего по паспорту не соответствует гонадному, соматическому или психологическому. Поэтому встает вопрос выбора критерия для установления пола потерпевшего: 1) одни авторы считают, что следует руководствоваться формально-

¹ См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 460.

² Так, приговором Лунинского районного суда Пензенской области от 9 февраля 2015 г. двадцатилетняя гражданка признана виновной и осуждена по части 1 статьи 134 УК РФ к 9 месяцам ограничения свободы. По материалам дела установлено, что она в период с июля по ноябрь 2014 года, находясь на территории Лунинского района Пензенской области, неоднократно вступала в половую связь со школьником, достоверно зная о четырнадцатилетнем возрасте последнего (см.: Приговор Лунинского районного суда Пензенской области от 9 февраля 2015 года. Дело № 1–6/2015 // Адвокатское производство № 1-58 (2015). — Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области).

юридическим критерием, т.е. паспортом¹; 2) другие полагают, что определяющим фактором для признания того или иного пола у потерпевшего является наличие соответствующих органов². Думается, что при установлении пола необходимо руководствоваться фактическими признаками.

Поскольку возраст потерпевшего в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы имеет существенное значение и для обоснования уголовной ответственности, и для её дифференциации, и для квалификации преступлений, и для назначения наказания, рассмотрим несколько связанных с ним дискуссионных вопросов.

Первый, вопрос об определении «возраста согласия», вызывающий давние и непрекращающиеся споры в уголовно-правовой литературе.

Под возрастом сексуального согласия принято понимать возраст, по достижению которого человек способен осознанно принимать самостоятельное решение о том, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности.

Российское уголовное законодательство (как и советское ранее) устанавливает уголовную ответственность за вступление в половой контакт с лицом, не достигшим возраста сексуального согласия.

В УК РСФСР 1960 г. он приурочивался к возрасту достижения половой зрелости. В первоначальной редакции УК РФ 1996 года возраст сексуального согласия наступал с 16 лет, затем в 1998 г. он был снижен до 14 лет, действующая редакция УК РФ вновь вернулась к первоначальной возрастной планке. Поэтому в настоящее время с достижением 16-летнего возраста лицо приобретает половую свободу.

В профессиональной среде ведутся бесконечные дискуссии о том, нужно ли устанавливать конкретный возраст согласия или необходимо руководствоваться критерием половой зрелости, каким должен быть «возраст согласия»: 1) одни учёные считают 16-летний возраст оптимальным и обоснованным с учётом сведений медицинской науки о времени достижения половой зрелости, ратифицированной

¹ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 35.

² См.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 25.

Россией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, а также Стандартов сексуального образования в Европе¹; 2) другая группа авторов на основе Конвенции ООН о правах ребёнка полагает необходимым поднять эту возрастную планку до 18 лет²; 3) третья группа специалистов утверждает, исходя из процессов акселерации, трансформации общественной морали и изменений сексуальной культуры, что она должна быть опущена до 14 лет³.

Наиболее обоснованной с учётом данных медицинской науки о том, когда начало половой жизни не нарушает нормального физиологического и психически-нравственного формирования личности, нам представляется первая точка зрения. Её поддержали 80% опрошенных нами правоприменителей.

Напомним, что в диспозиции статей 134 и 135 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ уголовная ответственность устанавливалась за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Согласно этой редакции половой неприкосновенностью обладали не все лица, не достигшие шестнадцати лет, а лишь те, которые к этому возрасту не достигли половой зрелости, т.е. лицо находилось в состоянии половой неприкосновенности при наличии одновременно двух фактов: не достижение им возраста шестнадцати лет и половой зрелости.

Такая редакция теоретиками и практиками воспринималась неоднозначно: 1) по мнению одних авторов, декриминализация деяний, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ, в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, но достигших при этом половой зрелости, по сути, являлась лазейкой для педофилов; 2) дру-

¹ См.: Краснюк Г.П. Указ. соч. С. 61; Затона Р.Е. Указ. соч. С. 30; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 75.

² См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 216; Конева М.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2002. С. 25.

³ См.: Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. М., 2008. С. 267; Щадин Ю. О квалификации половых преступлений // Законность. 1994. № 12. С. 32.

гие учёные считали, что ничего плохого в самой декриминализации подобных деяний в отношении лиц старше четырнадцати лет нет, так как возраст начала половой жизни у большинства молодых людей и тем более девушек в РФ меньше шестнадцати лет. Возобладала позиция первой группы авторов, поскольку Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ из указанных статей слова «половой зрелости» были исключены. Поэтому в соответствии с действующей редакцией уголовного закона половая неприкосновенность устанавливается в отношении всех лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Второй вопрос, связанный с возрастом потерпевшего, о моменте достижения несовершеннолетним лицом определённого уголовным законом возраста.

Относительно возраста как условия уголовной ответственности в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» сказано, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего экспертным путём днём его рождения считается последний день того года, который определён экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица (п.5)¹. Возникает вопрос: подходит ли это правило определения возраста субъекта для исчисления возраста потерпевшего в преступлениях. Учитывая логику данного подхода, он неприменим к определению возраста потерпевшего.

На наш взгляд, моментом достижения потерпевшим указанного в уголовном законе возраста следует считать начало суток, на которые приходится день его рождения; в случае определения возраста потерпевшего экспертами – первый день года, установленного в результате экспертизы. Такой же позиции придерживаются в литера-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

туре, в частности, Н.Н. Сяткин, А.А. Бимбинов¹. На наш взгляд, если в основе определения возраста виновного лежит интерес самого виновного, то в основе определения возраста потерпевшего должен лежать интерес самого потерпевшего. Это позволит соблюсти баланс интересов виновного и потерпевшего в уголовно-правовых отношениях, обеспечить принцип гуманизма и справедливости. Иначе, если руководствоваться вышеприведённым правилом как универсальным при определении возраста уголовной ответственности и возраста потерпевшего, будет перекокс в сторону интереса виновного и уменьшение защищённости потерпевшего.

Помимо определённого законом возрастного признака потерпевший в составах преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ, должен понимать характер и значение сексуальных действий, участником которых он является, и быть в состоянии оказать сопротивление виновному.

Лица, в силу различных причин (психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное или бессознательное состояние, малолетний возраст) не понимающие характер и значение совершаемых с ними ненасильственных сексуальных действий или не способные оказать сопротивление виновному, считаются находящимися в беспомощном состоянии. Любые сексуальные действия с такими лицами в зависимости от конкретных обстоятельств должны квалифицироваться по статьям 131 или 132 УК РФ. На это в своём постановлении указывает Верховный Суд Российской Федерации².

Кроме того, в примечании к ст.131 УК РФ указано, что к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч.4 ст.131, а также п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 3 – 5 ст.134 и частями 2 – 4 ст.135 УК РФ, совершённые в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

¹ См.: Сяткин Н.Н. Указ. соч. С. 66; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 78–79.

² См.: Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

Следовательно, согласно примечанию к ст.131 УК РФ одного только факта недостижения лицом двенадцатилетнего возраста достаточно для признания его находящимся в беспомощном состоянии и квалификации сексуальных действий, совершённых в отношении такого лица, как насильственного полового преступления. Из такого понимания исходит судебная практика¹.

Таким образом, в нормах об ответственности за половые преступления потерпевший характеризуется такими признаками как пол, возраст, способность понимать характер и значение сексуальных действий и оказать сопротивление виновному. Иные качества (морально-нравственный облик, связанность виновного и жертвы семейными, половыми и другими отношениями) потерпевшего лица для квалификации значения не имеют.

По мнению ряда авторов², потерпевшими при совершении анализируемых преступлений могут быть и иные лица, не подвергающиеся сексуальному насилию, но на которых виновным может быть обращено насильственное воздействие или угроза его применения в целях совершения сексуальных деяний с определённым человеком. К ним относят: во-первых, лиц, применение насилия или обращение угрозы насилием к которым способны парализовать волю жертвы к противодействию, сломить сопротивление потерпевшего, против которого направлена сексуальная агрессия, в силу родственных отношений между ними (например, близкие родственники, подвергающегося сексуальному насилию; лица, находящиеся с ним в той или иной степени родства, и др.); во-вторых, лиц, не связанных с потерпевшим лицом никакими отношениями, часто даже незнакомых ему, применение насилия или обращение угрозы насилием к которым в той или иной ситуации способны сломить сопротивление лица, против которого направлена сексуальная агрессия (например, преступник высказывает угрозу применения насилия в адрес малолетней девочки, чтобы заставить взрослую женщину, небезразличную к её судьбе, вступить с ним в сексуальную связь); в-третьих, лиц, без-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 2014 г. № 15-АПУ14-6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 5; Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 27 февраля 2014 г. № 4-АПУ14-9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2014. № 9.

² См., например: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 96.

опасность которых намерена обеспечить жертва сексуального насилия в силу тех или иных отношений, которые их связывают (например, преступник чтобы склонить воспитателя детского дома к сексуальному контакту с ним, воздействует на его подопечного несовершеннолетнего угрозами или насилием; или преступник, чтобы заставить учителя вступить с ним в сексуальную связь, воздействует насилием на его ученика; или взрослая сестра для спасения младшей сестры предлагает преступнику вступить с ней в половую связь); вчетвёртых, лиц, пытающихся оградить жертву от сексуального насилия.

Отметим, что представление о круге потерпевших в насильственных половых преступлениях всецело зависит от решения вопроса о квалификации насилия, применяемого к иным лицам.

Соответственно, самый широкий круг потерпевших при совершении рассматриваемых преступлений очерчивают те авторы¹, которые считают, что в объективную сторону изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера входит применение насилия к любым лицам, если оно было непосредственно направлено на совершение акта вопреки воле потерпевшего лица (в том числе и насилие к лицам, препятствующим изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера), поскольку потерпевшие от такого насилия, по их мнению, должны признаваться потерпевшими от насильственного полового преступления.

Менее широкий круг потерпевших описывают те специалисты², которые полагают, что насилие, применяемое к другим лицам, охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ, если оно преследует цель сломить сопротивление потерпевшего лица, следовательно, именно эти «другие лица» тоже признаются потерпевшими от насильственных половых преступлений (в этот круг не входят очевидцы, а также лица, препятствующие изнасилованию (насильственным действиям сексуального характера) или пытающиеся оказать помощь потерпевшему).

¹ См., например: Шишко И.В. Проблемы квалификации половых преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы науч.-практ. конф. (4-5 февр. 1999 г.): в 2 частях. Часть 1. Красноярск, 1999. С. 149.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2002. С. 371.

И, наконец, самый узкий и точный круг потерпевших, ограниченный только лицами, действий сексуального характера с которыми добивается виновный, указывают те авторы¹, по мнению которых физическое насилие или угроза его применения к другим лицам требует самостоятельной квалификации. Согласно этой позиции, «другое» лицо должно быть признано потерпевшим по статьям о преступлениях против жизни и здоровья. Этому же мнению придерживается 85% опрошенных нами юристов.

Указывая на необходимость дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ случаев применения насилия или выражения угрозы применения насилия в отношении других лиц, Верховный Суд Российской Федерации, на наш взгляд, верно не признаёт этих «других лиц» потерпевшими при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера².

Широкое определение, согласно которому лицом, потерпевшим от изнасилования, признаётся не только женщина, с которой преступник намеревался вступить в половую связь, но и другое лицо, требовало бы пересмотра положения о специальном потерпевшем в изнасиловании. В этом случае необходимо было бы отказаться от такой позиции и признать, что потерпевшим от изнасилования может быть и лицо мужского пола с оговоркой о том, что только в случае применения к нему насилия или угрозы применения насилия с целью преодоления или предупреждения сопротивления потерпевшей к вступлению в половое сношение с виновным.

¹ См.: Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том 2. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 512; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 29–33; Тыдыкова Н.В. Потерпевший в насильственных половых преступлениях // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 113–114; Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 297–298; Кулаков А.В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 68.

² См.: Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

§ 2. Особенности объективной стороны и конструкции составов половых преступлений

Объективной стороной преступления в уголовном праве признаётся совокупность реально существующих обстоятельств, которые характеризуют процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны¹. Как известно, объективную сторону преступления образуют следующие признаки: общественно опасное деяние (действие или бездействие); общественно опасные последствия (преступный результат); причинная связь между ними; способ, орудия и средства, место, время и обстановка совершения преступления. Объективная сторона преступления – фундамент всей конструкции состава преступления и уголовной ответственности.

Объективная сторона половых преступлений выражается в активном поведении человека, то есть в форме действия. Большинство их составов имеют формальную конструкцию, однако, некоторые квалифицированные виды насильственных половых преступлений сконструированы как материальные составы. Существенное значение имеет способ (насильственный или ненасильственный) совершения таких деяний, поскольку он кладётся законодателем в основу дифференциации уголовной ответственности за половые преступления.

Объективная сторона преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности согласно ст.ст. 131 – 135 УК РФ характеризуется следующими действиями: совершением полового сношения, мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера, понуждения лица к названным действиям, а также развратных действий.

Уголовный закон, перечисляя эти действия, не определяет их содержание, что является причиной отсутствия единства их толкования в юридической науке и практике.

В целях обеспечения единообразия судебной практики легальные определения рассматриваемых понятий давались в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9; Российское уголовное право: Курс лекций. В 7-ми томах. Т. 1 / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С. 316.

практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», где под половым сношением понималось совершение полового акта между мужчиной и женщиной, под мужеложством – сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством – сексуальные контакты между женщинами, под иными действиями сексуального характера – удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путём применения насилия или угрозы его применения (п.1)¹. Однако данное постановление утратило силу в связи с принятием Пленумом Верховного Суда РФ нового постановления от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором дефиниции этих понятий не формулируются. Отсутствие определений этих понятий в действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отрицательно оценили 85% из числа опрошенных практикующих юристов.

В настоящее время содержание основных для половых преступлений понятий: «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера», «развратные действия» раскрывается только в медицинской и юридической литературе.

В медицине под половым сношением понимают: нормативный гетеросексуальный половой акт (коитус); процесс введения мужского полового органа в половой орган женщины вне зависимости от глубины проникновения и его физиологического завершения; физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путём введения естественного мужского полового члена во влагалище (пенильно-вагинальный контакт)².

Доктрина уголовного права не имеет единой позиции относительно содержания понятия «половое сношение». Ряд специалистов

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.

² См.: Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959. С. 497–498; Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии. М., 1998. С. 692.

под ним понимают естественный и всякий противоестественный половой акт, введение полового органа мужчины или любой другой части тела, равно как и иного предмета в половую полость женщины (вагалище), а также введение полового органа мужчины в иную полость женщины (рот, анальное отверстие и др.)¹. Другие полагают, что половое сношение есть исключительно гетеросексуальное совокупление (мужчины и женщины), заключающееся во введении мужского полового члена во влагалище женщины (вагинальный секс)². Представляется, что последняя точка зрения для целей толкования норм об ответственности за половые преступления является единственно правильной. Проведённый опрос свидетельствует, что такого понимания полового сношения в ст.131 УК РФ единогласно придерживаются 100% опрошенных нами правоприменителей.

В отличие от полового сношения мужеложство и лесбиянство – гомосексуальные действия. Гомосексуализм это «направленность полового влечения на представителей своего пола»³. Соответственно, выделяется мужской и женский гомосексуализм. Однако важно подчеркнуть, что не всякое проявление гомосексуальности находится в сфере уголовно-правового регулирования. Мужеложство и лесбиянство в уголовном праве – это совокупность определённых действий, а гомосексуализм – это определённый вид сексуальной ориентации человека, которая может проявляться во всех областях его жизнедеятельности. Кроме того, лицо, совершившее преступление в форме лесбиянства или мужеложства, не обязательно должно обладать соответствующей нетрадиционной сексуальной ориентацией. В зависимости от различных причин акт мужеложства или лесбиянства может быть единичным случаем в сексуальной жизни лица. В частности, мужеложство (как в активной, так и в пассивной роли)

¹ См.: Дыдо А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 10; Шувалова Т.Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2011. С. 274; Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 167.

³ См.: Конева М.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера, совершаемых гомосексуальными девиантами // Следователь. 2002. № 5. С. 10.

может быть совершено лицом без наличия гомосексуальности, например, при сексуальном насилии, в местах лишения свободы, в армии или при других вынужденных обстоятельствах. Гомосексуальность мужчины и женщины также не означает неперенной практики мужеложства или лесбиянства. Согласно разным исследованиям до 25% гомосексуальных мужчин не совершают актов мужеложства, предпочитая другие формы сексуального взаимодействия, в первую очередь, оральногенитальные контакты и взаимную мастурбацию¹. Поэтому определение мужеложства и лесбиянства как проявлений женского или мужского гомосексуализма, представляется нам не точным.

Гомосексуальные контакты между мужчинами часто именуется мужеложством. Однако заметим, что в медицинской литературе мужеложством называется только мужской гомосексуальный анальный коитус². В то время как в уголовно-правовой литературе искомый термин определяется по-разному: либо как сексуальный контакт между лицами мужского пола, совершаемый путём введения полового члена одного партнёра в анальное (заднепроходное) отверстие (прямую кишку) другого партнёра (то есть, как в медицинских источниках)³, либо как любые анальные, оральные и фаллоимитирующие контакты между мужчинами⁴, что соответствует, условно говоря, узкому и широкому подходу к пониманию мужеложства.

Господствующей в науке и судебной практике является первая точка зрения, согласно которой под мужеложством понимается форма мужского гомосексуализма, состоящая в удовлетворении половой потребности посредством введения полового члена активного партнёра в задний проход пассивного партнёра, в то время как все иные способы сексуального контакта между мужчинами, такие как

¹ См.: Дерягин Г.Б. Гомосексуализм. Бисексуальность. URL: <http://web.archive.org/web/20090523080745/http://www.sudmed-nsmu.narod.ru/articles/homosex.html> (дата обращения: 20.09.2017).

² См.: Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1989. С. 325–326; Старович З. Судебная сексология. М., 1991. С. 54–55.

³ См., например: Сяткин Н.Н. Указ. соч. С. 72; Фаткулина М., Островская Ю. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ // Уголовное право. 2009. № 5. С. 98.

⁴ См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 464; Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 330.

анально-пальцевые (совершаемые путём проникновения в прямую кишку пальцев рук, кисти руки), фаллоимитирующие (путём проникновения в аноректальную область предметов, имитирующих половой член, или иных твёрдых предметов), орогенитальные (насильственное введение полового члена в полость рта потерпевшего или насильственное помещение полового члена потерпевшего в рот), ороанальные контакты (используя губы и язык для стимуляции сфинктера ануса), мужеложством не признаются. Итак, мужеложство, в устоявшемся смысле слова, это одна из разновидностей мужского гомосексуализма, заключающаяся в совершении аногенитального контакта. Из этого следует, что все другие его виды относятся к иным действиям сексуального характера. Этой же позиции придерживается 90% опрошенных юристов.

Что касается женского гомосексуализма или лесбиянства (этот термин часто используется как полный смысловой аналог), то здесь не создано некоей терминологической градации (классификации) сексуальных контактов. В медицине просто формулируется их перечень: орогенитальные – манипуляции губами и языком на гениталиях потерпевшей или принуждение потерпевшей к таким манипуляциям; мануальные – манипуляции руками на гениталиях потерпевшей; фаллозамещающие – имитация полового акта при помощи различных приспособлений¹. В юридической литературе встречаются различные трактовки лесбиянства. При этом некоторые авторы (как и в случае с мужским гомосексуализмом) демонстрируют ограниченное толкование этого понятия, определяя лесбиянство как способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, когда участвует половой орган хотя бы одной из партнёрш²; в то время как другие допускают широкий подход, понимая под ним форму удовлетворения полового желания женщиной в отношении другой женщины посредством любых действий сексуального харак-

¹ См.: Конева М.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера, совершаемых гомосексуальными девиантами // Следователь. 2002. № 5. С. 14; Конева М.А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 1999. С. 41–43.

² См.: Старович З. Указ. соч. С. 54. Такого же понимания придерживается Л.А. Андреева (см.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 22).

тера¹. Г.Б. Дерягин, например, относит к таким сексуальным действиям: взаимные ласки, взаимную мастурбацию, куннилингус (воздействие языком, губами или зубами на клитор и вульву), анилингус (воздействие языком, губами или зубами на анальное отверстие), трибадию (трение половыми органами о различные части тела либо попытки введения клитора во влагалище), имитацию полового акта фриക്ഷиями (возвратно-поступательными движениями) фиксированного к играющей активную роль женщине искусственного полового члена (фаллоимитатора), иные способы использования фаллоимитатора². Представляется, что понятие «лесбиянство» охватывает собою всевозможные сексуальные манипуляции (действия) между лицами женского пола. Такая позиция подтверждается судебными решениями³ и результатом проведённого нами опроса специалистов (95% из которых исходят из такого понимания).

В характеристике мужеложства и лесбиянства сложности вызывает оценка таких действий, которые не связаны с «сексуальным проникновением» и непосредственно не затрагивают половые органы партнёров, например, поцелуи, объятия, поглаживания и тому подобное. На наш взгляд, их квалификация должна производиться с учётом, в контексте других обязательных объективных и субъективных признаков состава преступления. Эти действия подлежат квалификации в качестве насильственных сексуальных только в случае, когда они направлены на удовлетворение (возбуждение) половой страсти, т.е. имеют сексуальный характер (например, происходят во время предварительных сексуальных ласк). Поцелуи, объятия и поглаживания, как выражение дружеского или доброжелательного отношения, как знак приветствия или расставания, лишённые цели сексуального удовлетворения, лесбиянством или мужеложством, разумеется, не являются.

Отсутствует единообразие и в определении «иных действий сексуального характера» в рамках статьи 132 УК РФ. Представленные в

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М., 2012. С. 203–205.

² См.: Дерягин Г.Б. Расследование половых преступлений. Руководство для юристов и врачей. М., 2008. С. 43.

³ См.: Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2014 года. Дело № 1–255/2014 // Адвокатское производство № 1-14 (2014). — Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

науке определения различаются и по способу их построения, и по содержанию. Все проанализированные дефиниции можно разделить на три типа.

Первый тип состоит в определении иных действий сексуального характера по остаточному принципу («от противного»). В данном случае под ними понимают любые проявления половой активности, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства¹. Думается, что подобные определения страдают чрезмерной абстрактностью и не информативны для правоприменительной практики.

Второй тип дефиниций включает в себе попытку дать иным действиям сексуального характера общую содержательную характеристику, выделить их признаки (критерии). Согласно наиболее широкому из таких определений, под иными действиями сексуального характера предлагают понимать как совершённые в виде полового акта, так и совершённые путём воздействия на тело без признаков полового акта (удовлетворение половой страсти мужчины посредством таких садистских способов, как введение во влагалище руки, бутылки, палки, иных предметов), а также удовлетворение половой страсти путём истязания, то есть нанесения потерпевшей (потерпевшему) множественных ударов острыми предметами, сечения розгами, прижиганиями сигаретами, укусами². Однако это определение представляется чрезмерно широким. По мнению его сторонников, фактически любое преступление, совершённое с целью удовлетворения сексуальных потребностей, относится к насильственным половым преступлениям (в частности, истязание)³. Сторонники такого подхода не учитывают следующие существенные моменты: как таковые истязания, сечения, прижигания и другие такого рода действия не нарушают объект преступления (ст.132 УК

¹ См., например: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 334.

² См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 185–186.

³ По мнению Н.А. Озовой, если садист испытывает наслаждение при виде мучений жертвы, и в случае, если такое наслаждение носит сексуальный характер, вызывает половое возбуждение или удовлетворение, то при насильственном совершении садистских действий, даже без последующего совершения тех или иных сексуальных актов, такие действия должны быть квалифицированы как насильственные действия сексуального характера (см.: Озова Н.А. Указ. соч. С. 42–43).

РФ) – половую свободу и неприкосновенность, а причиняют вред только здоровью личности; вред указанным половым интересам может быть причинён только совершением действий сексуального характера, а не насилием как таковым; специфика сексуальных преступлений в том, что насилие является не целью, а лишь средством для достижения цели – совершения сексуальных действий.

Другие авторы формулируют менее широкие определения. По мнению А.А. Бимбинова, например, иные действия сексуального характера предполагают исключительно контактные формы сексуального воздействия виновного на потерпевшего¹. Е.А. Котельникова относит к ним такие способы удовлетворения полового влечения между лицами разного пола, которые связаны с воздействием на область половых органов или проникновением в естественные полости тела хотя бы одной стороны сексуального контакта². Однако в таких определениях можно усмотреть весьма произвольный критерий ограничения, в связи с которым из объёма понятия «выпадает» достаточно широкий круг разнообразных сексуальных практик. Встречаются ещё более узкие определения, основанные на категории «сексуальное проникновение». Некоторые авторы считают иными действиями сексуального характера лишь те действия, которые связаны с сексуальным проникновением в полости тела³. Указание на обязательное сексуальное проникновение необоснованно сужает понятие действий сексуального характера и исключает возможность отнесения к ним таких, например, действий как нарвасдата (форма сексуального контакта, совершаемого путём введения полового члена между молочными железами женщины) и виххарита (форма сексуального контакта, совершаемого путём введения полового члена между сомкнутыми бёдрами женщины).

К числу «узких» следует отнести и дефиницию С.Д. Цэнгэл, которая предлагает определять насильственные действия сексуального характера как различные сексуальные действия с участием полового органа хотя бы одного из партнёров, совершаемые с целью

¹ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 155.

² См.: Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 5–6.

³ См.: Изотов Н.Н. Указ. соч. С. 13; Кулаков А.В. Указ. соч. С. 63.

удовлетворения сексуальной потребности виновного¹. Такой подход не позволит охранять половую свободу и неприкосновенность личности от таких сексуальных посягательств как, например, проникновение в анальное отверстие посторонней руки или какого-либо предмета.

Третий тип составляют перечневые определения, в которых авторы пытаются раскрыть содержание понятия «иные действия сексуального характера» путём поименования входящих в него сексуальных практик. Так, А.Б. Утямишев под иными действиями сексуального характера понимает все иные, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, формы половых отношений между лицами разных полов и лицами мужского пола, соединённые с сексуальным контактом: орально-генитальный контакт; педикация; пенилингус (минет, фелляция); куннилингус; анилингус; проникновение в анальное или генитальное отверстие посторонней руки, пальца или другого предмета; действия, имитирующие половой акт (коитус вестибулярный); интрафеморальный коитус (*intra femora*); суррогатные формы полового сношения (викхарита, виргхата, нарвасадата) и т.п.² Пожалуй, такие определения наиболее предпочтительны для правоприменителя, поскольку позволяют достаточно точно оценить деяние путём отнесения его к той или иной разновидности. Но поскольку они содержат примерный (открытый) перечень конкретных сексуальных действий и не содержат совокупности их общих признаков, в случае если правоприменитель столкнётся с необходимостью оценки действия, которого нет в этом перечне, такие определения окажутся неинформативными.

Ввиду того, что достаточно сложно описать объём понятия иных действий сексуального характера посредством общих признаков, в литературе предпринимаются попытки их классификации. Так, С.Д. Цэнгэл в зависимости от способа совершения подразделяет иные действия сексуального характера на две группы: а) «изнасилование» в так называемой извращённой форме: естественное половое сношение между мужчиной и женщиной, совершённое с применением насилия со стороны женщины; анальный

¹ См.: Цэнгэл С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 11–12.

² См.: Утямишев А.Б. Указ. соч. С. 7.

половой акт (coitus per anum) – в отношении женщины; оральный половой акт (coitus per os) между мужчиной и женщиной, а также между мужчинами; и б) насильственные действия сексуального характера, связанные с удовлетворением половой страсти иным образом: это могут быть различные действия, имитирующие половой акт, например, междубедренный коитус (осознанное совершение полового акта без введения полового члена во влагалище), нарвасадата (половое сношение путём введения полового члена между молочных желёз женщины), насильственная мастурбация, введение во влагалище инородных предметов; мастурбация виновного с самим собой в присутствии жертвы, вынужденной подчиниться и находиться на месте происшествия¹.

А.М. Смирнов считает целесообразным объединить иные действия сексуального характера в три группы: 1) непосредственно связанные с телесным контактом (введение полового члена в ротовую полость сексуального партнёра, а также непосредственное касание или трение им о части его тела); 2) пограничные (в данном случае соприкосновение с телом пассивного сексуального партнёра или проникновение в его естественные полости происходит посредством различных предметов, находящихся в руках активного партнёра); 3) не связанные с телесным контактом (визуальные) – достижение сексуального удовлетворения в данном случае происходит без какого-либо контакта с телом человека (например, акты эксгибиционизма, заставление жертв сексуально самоудовлетворяться или заниматься сексом против их воли и при этом получать сексуальное удовлетворение от увиденного и т.п.)².

О.А. Гоноченко и Ю.Е. Пудовочкин предлагают классифицировать иные действия сексуального характера на две группы: затрагивающие и не затрагивающие генитальную область виновного. Первый вид предлагается относить к сексуальным действиям всегда, а второй – только если такие действия совершены с целью удовлетворения полового влечения виновного³.

Преступление, предусмотренное ст.133 УК РФ, выражается в понуждении лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству

¹ См.: Цэнгэл С.Д. Указ. соч. С. 7.

² См.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 90.

³ См.: Гоноченко О.А., Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С. 122.

или совершению иных действий сексуального характера. Его опасность состоит в том, что действиями виновного потерпевший ставится в ситуацию выбора из двух зол – вступить в половую связь с понуждающим либо испытать нарушение иных прав. При этом момент воплощения указанных в ст.133 УК РФ угроз – немедленно или в будущем, а также форма их выражения – лично или с помощью средств связи – значения для квалификации не имеют.

Проведённый анализ понятий, выражающих различные формы насильственного сексуального поведения, показывает, что единых позиций относительно их содержания и круга составляющих их сексуальных практик в доктрине не сложилось. Отсутствуют и легальные определения. Всё это затрудняет задачу судебно-следственных органов по оценке и разграничению отдельных видов половых преступлений, ставит перед ними излишние вопросы, требует для уяснения содержания понятий, характеризующих различные сексуальные действия, обращения к медицинским знаниям и иным источникам.

В связи с этим представляется возможным переосмыслить законодательный подход к разделению составов насильственных половых преступлений в зависимости от форм сексуального поведения и терминологически оптимизировать формулировки их составов.

Думается, что разделение гомосексуальных действий на мужеложство и лесбиянство искусственно привнесено из сексологии и медицинской науки, дифференцирующих их как отклоняющиеся формы полового поведения (сексуальные девиации), в уголовный закон.

В ч.1 ст.132 УК РФ законодатель называет насильственные формы удовлетворения полового влечения – мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. На наш взгляд, такое перечисление является излишним, ничего с точки зрения уяснения смысла состава не даёт, поскольку понятие «иные действия сексуального характера» включает в себя все возможные формы насильственного удовлетворения половой страсти из неназванных специально (кроме изнасилования).

Это порождает терминологическую избыточность уголовного закона, а на практике приводит к возникновению сложностей при толковании и применении излишне введённых в ст.132 УК РФ терминов, а также ненужной дискуссионности в теории, отвлекающей

внимание учёных от собственно уголовно-правовой проблематики. Поэтому целесообразно исключить из диспозиции ст.132 УК РФ неюридические термины «мужеложство» и «лесбиянство», сохранив общее для них понятие «действия сексуального характера», которое бы охватывало все такого рода действия. В таком случае с точки зрения содержания, норма об ответственности за насильственные действия сексуального характера ничего не потеряет, но в технико-юридическом плане приобретёт необходимую для текста закона точность и лаконичность. Кроме того, реализация этого предложения, позволит избежать споров по поводу значения употребляемых законодателем терминов и прийти к единообразному толкованию уголовно-правовой нормы. Данное предложение поддержало 95% опрошенных нами практических работников.

Точно также в ст.133 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера. Специальное выделение отдельных форм сексуальных контактов из общего понятия «действия сексуального характера» образует только терминологическую избыточность закона. Достаточно употребления в тексте статьи 133 УК РФ словосочетания «действия сексуального характера» как понятия, аккумулирующего в себе все возможные формы сексуальных контактов, которых добивается виновный. Данное предложение поддержало 98% опрошенных юристов, согласившихся, что перечисление в диспозиции конкретных видов сексуальных действий (половое сношение, мужеложство, лесбиянство) затрудняет работу правоприменителя.

В литературе обосновываются и другие варианты оптимизации и совершенствования норм о насильственных половых преступлениях. Для уточнения собственной позиции по рассматриваемому вопросу, проанализируем основные из них, акцентируя внимание на критической оценке.

– Предложение отдельных учёных¹ отказаться от терминов «мужеложство» и «лесбиянство» в пользу термина с более широким содержанием «гомосексуальные действия», на наш взгляд, приведёт только к «словесному переодеванию» проблемы; закреп-

¹ См., например: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 53–54.

ление этого термина поставит новый вопрос об отграничении понятия «гомосексуальные действия» от «иных действий сексуального характера» и определении совокупности характерных для них сексуальных практик.

– По мнению ряда специалистов разумно было бы объединить все насильственные действия сексуального характера в одной ст.132 УК РФ, так как их общественная опасность приблизительно одинакова¹. Такой вариант, предполагающий исключение статьи об изнасиловании, видится нам нецелесообразным по следующим соображениям. Во-первых, термин «изнасилование» традиционно употребляется в уголовном законодательстве и ассоциируется в сознании граждан с половыми преступлениями в целом. Поэтому его изъятие из УК РФ будет воспринято большинством как увеличение границ дозволенного в области половых отношений (снятие прежних запретов или смягчение уголовно-правовой политики в отношении сексуальных посягательств). Во-вторых, изнасилование имеет большую общественную опасность, так как способно повлечь такие последствия для потерпевшей, как разрыв девственной плевы (а для некоторых национальных традиций это сродни смерти), смертельное кровотечение при дефлорации, беременность, аборт или выкидыш, бесплодие, заражение заболеваниями, передающимися половым путём. Кроме того, женщины, ставшие жертвами сексуального насилия, подвержены более сильным душевным переживаниям, которые могут вызвать различные расстройства психики, развитие депрессии, бессонницы, они более склонны к десоциализации, имеют значительные сложности с созданием семьи и деторождением.

– Распространена точка зрения о закреплении в УК РФ нормы об ответственности за насильственные действия сексуального характера, совершённые с проникновением в полость тела человека, и уголовно-правовой нормы за сексуальные действия, не связанные с проникновением². Некоторые авторы предлагают дифференциацию ответственности за различные по характеру сексуальные действия (с проникновением и без) применительно к ненасильственным посяга-

¹ См., например: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 292.

² См., например: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 64–65.

тельствам¹. Нам представляется эта позиция более убедительной, чем предыдущая, но не лишённой недостатков. Во-первых, неопределённым является понятие «полость тела человека». Во-вторых, сомнительным выглядит аргумент о том, что все сексуальные действия, связанные с проникновением в полости человека, несут в себе одинаковый характер и степень общественной опасности. Думается, чем более функциональна и сложна полость человеческого тела, тем потенциально более опасно сексуальное проникновение в неё. Кроме того, вредоносность неодинакова в зависимости от того, чем осуществляется сексуальное проникновение даже в одну и ту же полость. В-третьих, такое разделение сексуальных действий в статьях об ответственности за половые преступления может нарушить принцип равенства. В-четвёртых, столь существенное изменение традиционного значения термина «изнасилование» дестабилизирует правосознание, потребует значительного времени и усилия, чтобы новый смысл укоренился в сознании граждан и специалистов. И, наконец, насильственные сексуальные действия, не связанные с проникновением в полость тела человека, встречаются по сравнению с действиями, совершаемыми с таким проникновением, крайне редко, не обладают достаточной распространённостью для того, чтобы выделять под них отдельную статью УК РФ.

– Некоторые специалисты² выступают с предложением закрепить в УК РФ привилегированный состав насильственного полового преступления со смягчающим обстоятельством в виде аморального, провоцирующего поведения самой потерпевшей. В качестве аргументов такого решения приводится, что женщина может сама добровольно прийти домой или в гостиничный номер к малознакомому мужчине, флиртовать, согласиться на совместное употребление спиртных напитков, остаться на ночь, не отвергать, а поощрять ласки и поцелуи. В ряде случаев мужчина воспринимает отказ от близости как кокетство либо не желает оставаться в психологическом проигрыше и принуждает женщину к совершению полового

¹ См., например: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 9.

² См., например: Дьяченко А.П. Проблемы борьбы с изнасилованиями. М., 1981. С. 16–17; Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Сексуальные преступления. Киев, 2000. С. 90–91; Гаджиева А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2004. № 1. С. 17; Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилования. Ставрополь, 2005. С. 29.

акта¹. Как представляется, согласившись с этим, мы встаём на скользкий путь, принося общечеловеческие права и свободы в жертву портящимся нравам и моральному разложению некоторой части общества. Кроме того, насильники, зная о смягчении ответственности при наличии вины потерпевшей, будут выбирать себе жертв из числа женщин с «лёгким поведением» (или, как их ещё называют, женщин «с пониженной социальной ответственностью»). И приняв данное предложение, мы, тем самым, поставим определённую категорию женщин в менее защищённое уголовным законом положение. Это предложение имеет противников и в лице других авторов, считающих, что каким бы аморальным и провоцирующим ни было поведение жертвы, это не оправдывает насильственных действий преступника и не может служить основанием для смягчения ответственности².

– Что касается предложения об усилении ответственности в случаях, когда жертвами сексуального насилия выступают не только несовершеннолетние, но и пожилые, престарелые люди. Необходимость признания престарелого возраста жертвы в качестве обстоятельства, влекущего повышенное наказание за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, объясняется тем, что с наступлением климакса половые органы подвергаются обратному развитию и насильственные сексуальные действия могут повлечь серьёзные повреждения³. Во-первых, действующие редакции статей 131 и 132 УК РФ позволяют учитывать такие повреждения и при квалификации половых посягательств и при индивидуализации наказания за их совершение. Во-вторых, не менее опасными, на наш взгляд, являются сексуальные посягательства в отношении совершеннолетних молодого возраста, так как у них впереди вся жизнь, и им с этой физиологической и психологической травмой жить долгие годы. А, кроме того, молодые люди чаще становятся жертвами сексуальных посягательств, чем пожилые.

¹ См.: Чуприков А.П., Цупрык Б.М. Указ. соч. С. 90–91.

² См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 62; Архипцев Н.И. Изнасилования: уголовно-правовые и криминалистические проблемы: Учеб. пособие. Белгород, 1998. С. 11; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 36–39.

³ См, например: Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 11.

Теория уголовного права не выработала единой позиции и относительно определения понятия «развратные действия». Одни авторы дают данному понятию широкое определение, понимая под ним действия, совершённые добровольно по отношению к потерпевшему, имеющие явно выраженный сексуальный характер, удовлетворяющие половое желание виновного и возбуждающие интерес малолетнего к сексуальным отношениям¹. Другие в той или иной мере сужают объём понятия развратные действия, определяя их как: 1) сексуальные действия с несовершеннолетним за исключением полового сношения²; 2) ненасильственные действия сексуального характера, исключаящие половое сношение, мужеложство и лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста³ (А.Д. Оберемченко дополняет, что совершённые «в условиях присутствия при этом потерпевшего и его внимания к деянию виновного»⁴); 3) такие действия, которые направлены на удовлетворение половой страсти виновного или половой страсти лица, заведомо для виновного не достигшего возраста шестнадцати лет, но не связанные с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера⁵.

В отличие от вышеизложенных понятий термин «развратные действия» разъясняется в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, согласно которому к развратным действиям «относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершённые в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Развратными действиями могут при-

¹ См.: Васильченко Д.Е. Указ. соч. С. 9, 118.

² См.: Сафронов В.Н., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений. Волгоград, 1984. С. 34.

³ См.: Краснюк Г.П. Указ. соч. С. 69; Коняхин В.П. Развратные действия // Законность. 2008. № 12. С. 16–17.

⁴ См.: Оберемченко А.Д. Понятие развратных действий // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 158.

⁵ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 396.

знаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершённые с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей» (п.17)¹.

Исходя из приведённого официального толкования, можно выделить признаки развратных действий: а) их сексуальный характер (нацеленность на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям); б) отличие от полового сношения, мужеложства и лесбиянства; в) совершение в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Как уже отмечалось выше, действующему Уголовному кодексу России известны такие формы сексуального поведения как: половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Первые три формы подпадают под ст.134 УК РФ. Поэтому оставшиеся иные действия сексуального характера, совершённые в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, включаются в круг развратных действий. Такая позиция наиболее распространена в литературе².

В литературе для обобщения развратных действий предпринимаются попытки их классификации. Данные действия предлагается подразделять: 1) в зависимости от наличия или отсутствия манипуляций с телом потерпевшего, виновного или третьего присутствующего лица на – физические и интеллектуальные³; 2) контактные и бесконтактные⁴.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

² См., напр.: Краснюк Г.П. Указ. соч. С. 69; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2005. С. 384; Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 524.

³ См., напр.: Васильченко Д.Е. Указ. соч. С. 118–119; Боженко С.А. Квалификация преступлений против личности. М., 2015. С. 83.

⁴ См.: Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 223; Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновен-

В своём постановлении от 04.12.2014 г. № 16 Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание, что развратные действия могут быть совершены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. В настоящее время в условиях тотальной компьютеризации общества, практически повсеместностью сети Интернет и общедоступностью Интернет-ресурсов (чат, электронная почта, Skype, социальные сети, сайты знакомств, форумы, программы, обеспечивающие текстовую, голосовую и видеосвязь через Интернет между компьютерами, смартфонами и планшетами), сложной контролируемостью телекоммуникационных сетей, удалённое совершение развратных действий стало весьма распространённым явлением, способным беспрепятственно «войти» в любой дом. Всё это позволяет преступнику свободно выбрать жертву, поддерживать длительный и интенсивный обмен информацией сексуального содержания, охватить большое количество несовершеннолетних, пользоваться практически неограниченным доступом подростков к Интернет-ресурсам, их любопытством и беззащитностью в интернет-пространстве, оставаться анонимным и безнаказанным. Данные факты со всей очевидностью свидетельствуют о повышенной степени общественной опасности совершения бесцельных развратных действий с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей и, следовательно, необходимости предусмотреть указанный способ как отягчающее обстоятельство применительно к их составу.

Анализ различных видов сексуальных действий позволяет высказать ряд замечаний и предложений относительно их дифференциации в рамках норм, предусматривающих ответственность за насильственные половые преступления (ст.ст. 134, 135 УК РФ).

Во-первых, на наш взгляд, законодатель избрал не самый целесообразный вариант закрепления в статьях об ответственности за насильственные половые преступления различных форм сексуальных действий. Очевидно, что не одинакова степень общественной опасности таких, например, деяний как оральная или анальная секс с малолетней, с одной стороны, и бесед с ней на сексуальные темы, с

другой стороны, по действующему УК РФ подпадающих под одну статью 135 УК РФ. Не нуждается в доказывании тот факт, что различен объём вреда, причиняемого этими действиями объекту – половой неприкосновенности несовершеннолетних. Дифференциация ответственности за посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних должна более точно отражать объективно существующее различие в степени их общественной опасности. Для этого мы считаем необходимым внести следующие изменения в УК РФ: в статье 134 установить уголовную ответственность за всевозможные виды телесных сексуальных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (с подразделением их на половое сношение – часть 1, и иные действия сексуального характера – без детализации на виды по части 2), а в статье 135 сохранить ответственность только за бестелесные действия сексуального характера. Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, затрагивающие их телесную сферу, обладают большей общественной опасностью и должны влечь более строгую ответственность, чем действия сексуального характера, воздействующие только на психику, при которых непосредственный физический сексуальный контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал.

К телесным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних следует относить, в частности: половое сношение, оральный и анальный секс между лицами мужского и женского пола, гомосексуальные действия (лесбиянство, мужеложство и т.д.), обнажение половых органов несовершеннолетних, сексуальные прикосновения и манипуляции с половыми органами, стимулирование эрогенных зон, суррогатные формы полового сношения (нарвасадата, викхарита и т.д.), склонение нескольких потерпевших к действиям сексуального характера друг с другом.

Бестелесными сексуальными посягательствами против несовершеннолетних являются: действия сексуального характера в присутствии потерпевшего, склонение его к таким действиям путём обещаний, уговоров и т.п. (за исключением способов, указанных в ст.133 УК РФ), показ виновным собственных половых органов (экзгибационизм), сексуальные разговоры, демонстрация сексуальных изображений на любых носителях (рисунки, игральные карты, картинки, видеофильмы, журналы, фото, электронное изображение и

прочая продукция сексуального содержания), предоставление для чтения порнографической литературы.

Как уже отмечалось выше, похожие классификации проводят и другие авторы. Телесные (в нашей терминологии) действия сексуального характера они именуют «контактными», а бестелесные – «бесконтактными». Однако применяемая ими терминология представляется не вполне удачной, поскольку обозначаемые ими «бесконтактными» развратные действия тоже выражаются в определённых вербальных и невербальных контактах. На наш взгляд, термины «телесные» и «бестелесные» более точно отвечают существу приведённой выше классификации действий сексуального характера, нарушающих половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также более точно отражают разную степень их общественной опасности для несовершеннолетних.

Не справляется с последней задачей и деление развратных действий на физические и интеллектуальные. Поскольку, если следовать данной классификации, то в разные группы будут отнесены некоторые сравнительно одинаковые по вредности для объекта деяния, например, демонстрация подростку продукции порнографического содержания в форме видеоматериалов (интеллектуальные развратные действия) и действия сексуального характера в присутствии потерпевшего (физические развратные действия). И, наоборот, существенно разные с точки зрения вредности для объекта посягательства деяния согласно этой классификации будут включены в одну группу (например, манипуляции с половыми органами потерпевшего и манипуляции с половыми органами третьего лица в присутствии потерпевшего в равной мере относятся к физическим развратным действиям).

Далее. Так как термин «развратные действия» прочно вошёл в сознание правоприменителей как означающий некоторые телесные и бестелесные нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетних, то во избежание путаницы в случае реализации наших предложений разумно от него отказаться. Поэтому, ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность, связанные с телесно-сексуальными контактами, считаем целесообразным объединить статьёй 134 УК РФ под названием «Ненасильственные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», а посягательства, не связанные с телесно-

сексуальным контактом, под наименованием «Сексуальное растление», – предусмотреть в статье 135 УК РФ. Кроме того, это позволило бы придать нормам главы 18 УК РФ более чёткую и ясную внутреннюю логику, а практическим работникам значительно облегчило бы их применение.

Предложение о разделении разнообразных ненасильственных сексуальных действий, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, на телесные и бестелесные и проведение этого разделения в статьях 134 и 135 УК РФ положительно оценили более 85% опрошенных нами специалистов.

Во-вторых, только в случае реализации вышеназванного изменения считаем необходимым предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статье 135 УК РФ совершение бестелесных действий сексуального характера «с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей». Более 55% опрошенных нами специалистов поддержали предложение относительно включения в статью 135 УК РФ квалифицированного состава, предусматривающего более строгое наказание за совершение указанных действий виртуальным способом. Но с оговоркой о том, что если ответственность за телесные и бестелесные посяательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних будет предусмотрена в разных статьях (ст.ст. 134 и 135 УК РФ).

В-третьих, чтобы исключить квалификацию бестелесных форм сексуального воздействия (ст.135 УК РФ) по статье 132 УК РФ, устанавливающей ответственность за насильственные действия сексуального характера как формы телесного полового контакта, и, тем самым, не допустить смешения различных по характеру и степени общественной опасности деяний, предлагаем, закрепить в статье 135 УК РФ насильственный способ (с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица) в качестве квалифицирующего признака состава бестелесных сексуальных действий. Данное предложение поддержало 65% опрошенных нами юристов-практиков.

В-четвёртых, как представляется, степень общественной опасности посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних увеличивается в случае их совершения родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего лица, а равно педагогическим работ-

ником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней). Поскольку в таких случаях нарушается не только половая неприкосновенность несовершеннолетних, но и юридическая обязанность заботиться об их охране, благополучии, нормальном воспитании и развитии, возложенная на указанных лиц. Кроме того, урон психике несовершеннолетних от действий таких лиц оказывается значительно больше, учитывая то, что эти лица пользуются абсолютным доверием и авторитетом малолетних. Несовершеннолетние, ставшие жертвами сексуальных действий со стороны посторонних лиц, находят утешение среди родителей и близких, а несовершеннолетним, ставшим жертвами собственных родственников, значительно сложнее найти спасение. Посягательства на несовершеннолетних со стороны лиц, осуществляющих за ними надзор, обычно отличаются длительностью и латентностью, так как статус виновного затрудняет их выявление и пресечение. Это в равной степени касается как насильственных, так и ненасильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних. Поэтому, считаем целесообразным ввести в статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ соответствующие квалифицирующие признаки в редакции пункта «п» части 1 статьи 63 УК РФ. Данное предложение поддержало 65% опрошенных нами специалистов.

В-пятых, несогласованными между собой и несправедливыми являются санкции норм, устанавливающих ответственность за ненасильственные половые преступления. С данным фактом согласились 92% опрошенных правоприменителей. Так, например, совершеннолетний, совершивший половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, будет привлекаться к ответственности по ч.1 ст.134 УК РФ – максимальное наказание, которое может быть при этом назначено, четыре года лишения свободы. А совершеннолетняя, совершившая лесбиянство в форме поверхностных манипуляций руками на гениталиях потерпевшей, может быть наказана в соответствии с санкцией ч.2 ст.134 УК РФ лишением свободы на срок до шести лет. Или, скажем, оральный сексуальный контакт между лицами мужского пола, один из которых взрослый, а другой не достиг шестнадцатилетнего возраста, следует квалифицировать по ч.1 ст.135 УК РФ, максимальное наказание по которой три

года лишения свободы, а то же деяние между лицами женского пола охватывается понятием «лесбиянство» по ч.2 ст.134 УК РФ и может быть наказано лишением свободы на срок до шести лет.

Следующим признаком объективной стороны половых преступлений является способ их совершения. Под способом совершения преступления понимаются те приёмы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления¹. Способ совершения преступления в составах половых преступлений является обязательным признаком.

Признак способа в рассматриваемых составах преступлений имеет различное значение:

А) является признаком основного состава (например, способы понуждения, указанные в ч.1 ст.133 УК РФ);

Б) выступает в качестве квалифицирующего признака, усиливающего наказуемость деяния (например, угроза убийством в п. «б» ч.2 ст.131 УК РФ).

По способу совершения (совершённые с применением насилия или без него) все посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности можно подразделить на две группы:

- 1) насильственные (ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ);
- 2) ненасильственные (ст.ст. 134, 135 УК РФ).

В данном случае за критерий их классификации взято понятие «насилие».

Слово «насилие» в русском языке означает применение физической силы или принудительное воздействие на кого-нибудь иными способами².

Насилие (по определению Всемирной Организации Здравоохранения) – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телес-

¹ См.: Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 65.

² См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17641.shtml> (дата обращения: 22.09.2016).

ные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб¹.

Уголовный закон не определяет категорию «насилие». Учёные видят сущность насилия в том, что это действие одного вопреки желанию другого или принуждение к действиям, совершения которых лицо не желает².

При этом под насилием понимается умышленное неправомерное причинение вреда потерпевшему вопреки его воле³.

В общем, преступное насилие характеризуется в литературе следующими признаками: совершается вопреки желанию потерпевшего (против или помимо его воли), состоит в воздействии на организм другого человека (органы, ткани, их физиологические функции, психику)⁴.

В дополнение к ним для характеристики насилия в половых преступлениях следует указать, что оно: предшествует действиям сексуального характера или применяется в процессе их совершения; должно использоваться как средство подавления или предотвращения сопротивления потерпевшего лица к вступлению в половые отношения.

Насилие может быть физическим и психическим. Физическое насилие связано с нарушением телесной неприкосновенности лица вопреки его воле; психическое насилие представляет собой воздей-

¹ См.: Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этэнна Г. Круга и др. / Пер. с англ.. М., 2003. С. 5.

² См., например: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 72; Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2002. С. 14; Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 16.

³ См.: Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С. 30; Козаченко И.Я., Сабитов Р.Д. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1981. С. 27; Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 25.

⁴ См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 16.

стве на психику лица путём угроз в целях подавления его воли для достижения преступного результата¹.

По мнению Л.В. Сердюка психическое насилие – «противозаконное, умышленное, информационное или неинформационное воздействие со стороны других лиц на нормальное функционирование психики личности, если это воздействие осуществляется против или помимо воли этой личности и способно причинить ей психическую или физиологическую травму, подавить или ограничить свободу волеизъявления или действий»².

В.В. Иванова пишет, что к психическому насилию относятся угрозы применения физического насилия (убийство, причинение вреда здоровью, лишение свободы, нанесение побоев и так далее), угрозы уничтожения или повреждения имущества, угрозы распространения позорящих, компрометирующих сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего³. Р.А. Базаров, понимая под психическим насилием различного рода угрозы, делит последние на угрозы применения насилия и иные угрозы⁴. Ю.М. Антонян разделяет психическое насилие на две группы. К первой он относит угрозы применения насилия, причинения вреда здоровью или жизни либо неконкретизированные угрозы, подразумевающие аналогичное содержание. Во вторую включает менее опасные угрозы, не направленные против жизни и здоровья, т.е. угрозы причинения иного вреда, наступление которого устрашает потерпевшего⁵. Ю.Е. Пудовочкин делит психическое насилие на: связанное с расстройством здоровья и не связан-

¹ См.: Лавруков М.М. Понятие и виды насилия в уголовном праве // Право в вооруженных силах. 2002. № 10. С. 13–14.

² См.: Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 21.

³ См.: Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 35. Аналогичную позицию занимает Н.В. Тыдыкова (см.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 89).

⁴ См.: Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии. М., 1995. С. 39–45.

⁵ См.: Антонян Ю.М. Преступная жестокость: Монография. М., 1994. С. 54–55.

ное с психическим расстройством, но призванное изменить поведение потерпевшего¹.

Анализируя с этих теоретических позиций преступления, ответственность за которые установлена главой 18 УК РФ, следует прийти к выводу, что составы, предусмотренные ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ, характеризуются тем или иным насильственным способом их совершения и, следовательно, должны быть отнесены к насильственным половым преступлениям, а деяния, описанные ст.ст. 134, 135 УК РФ, совершаются ненасильственным путём, поэтому образуют группу ненасильственных половых преступлений.

Эта точка зрения имеет широкую поддержку в юридической науке и разделяется подавляющим большинством (96%) опрошенных нами практических работников.

Вместе с тем, некоторые сомнения могут возникнуть по поводу обоснованности включения в группу насильственных половых преступлений понуждения к действиям сексуального характера. На наш взгляд, указанные в ст.133 УК РФ способы совершения этого преступления свидетельствуют о его насильственном характере. Е.В. Гертель верно пишет, что шантаж, угроза уничтожением или повреждением имущества являются разновидностями психического насилия². Согласно толковому словарю русского языка понудить – заставить сделать что-либо против воли³. В уголовно-правовой литературе понуждение толкуется как воздействие на лицо с целью заставить совершить нежелательные для него действия или бездействовать в интересах понуждающего⁴.

Другого мнения придерживаются специалисты, включающие понуждение к действиям сексуального характера (ст.133 УК РФ) в группу ненасильственных половых преступлений⁵ или в специально

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. С. 77.

² См.: Гертель Е.В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 20.

³ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/words/25430.shtml> (дата обращения: 01.03.2016).

⁴ См.: Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 22; Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: Монография. Тюмень, 2005. С. 22.

⁵ См.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 24–25.

выделенную для этого состава группу «квазиконсенсуальных» половых преступлений, в которых насилие напрямую не используется¹. Такое деление видится нам сомнительным, во-первых, насилие напрямую может не использоваться и в рамках других половых преступлений (когда они совершаются с угрозой его применения), а, во-вторых, неудачным представляется использование термина из цивилистики для обозначения преступлений этой группы.

Рассмотрим, какие виды насилия характерны для преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 и 133 УК РФ.

Обязательным признаком объективной стороны изнасилования (ст.131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ) является применение физического насилия либо угрозы его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Изучение уголовных дел по половым преступлениям показало, что в 60% случаев сопротивление потерпевшего было преодолено совместным применением физического и психического насилия, в 28% – только физическим насилием, в 9,5% – лишь посредством угрозы его применения, в 2,5% – использовалось только беспомощное состояние потерпевшего.

Насилие (как физическое, так и психическое) в составах рассматриваемых преступлений должно использоваться как средство преодоления или предупреждения сопротивления потерпевшего лица к вступлению в половую связь. Поэтому, насилие, применённое после совершения сексуального посягательства, например, чтобы жертва не заявила о случившемся, находится за пределами объективной стороны состава изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Физическое насилие как способ подавления сопротивления потерпевшего лица выражается в разнообразных формах: связывание, удержание руками, пристёгивание наручниками, иное ограничение свободы, причинение боли, нанесение ударов, побоев, причинение умышленного лёгкого и средней тяжести вреда здоровью. Физическое насилие может применяться субъектом непосредственно или с применением каких-либо орудий (включая животных, напри-

¹ См.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 99.

мер, натравливание собаки). Основными составами преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, охватывается умышленное причинение потерпевшему лёгкого или средней тяжести вреда здоровью.

Необходимо отметить, что между насилием и самими сексуальными действиями должна быть причинная связь. Поэтому в случаях, если применяется небольшое физическое насилие, но при этом преследовалась цель таким вульгарным и циничным способом побудить лицо к добровольным действиям или насилие используется как месть за отказ вступить в добровольную половую связь, состав насильственного полового преступления или покушения на него отсутствует. Но вполне возможна квалификация применения такого насилия по статьям о преступлениях против здоровья.

Следующий возможный способ совершения преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, – угроза применения насилия; характеризуется в теории следующими общими признаками: факт запугивания потерпевшего применением физического насилия; реальность осуществимости такой угрозы; момент предполагаемого осуществления угрозы немедленно или в будущем; интенсивность угрозы; направленность на принуждение потерпевшего лица к сексуальным действиям.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04.12.2014 г. указывается, что «ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с угрозой применения насилия наступает лишь в случаях, если эта угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» (п.3)¹.

Под угрозой применения насилия к потерпевшей (потерпевшему) или другим лицам понимается угроза насилием, не представляющим опасность для жизни и не способным причинить тяжкий вред здоровью. Под основные составы насильственных половых преступлений (ч.1 ст.131 и ч.1 ст.132 УК РФ) подпадает угроза нанесения

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

побоев, ограничения свободы, причинения лёгкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшим лицам. Случаи, когда виновный угрожает убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, квалифицируются по п. «б» ч.2 ст.131 и п. «б» ч.2 ст.132 УК РФ. Угроза может быть выражена различными способами (словесно, письменно, посредством демонстрации оружия или предметов, способных причинить вред здоровью, вытекать из обстановки).

Угроза применения насилия как способ совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера должна быть реальной, т.е. способной вызывать у потерпевшего (потерпевшей) уверенность в её воплощении. В литературе отмечается, что для признания реальности угрозы необходимо учитывать как направленность умысла виновного, так и субъективное восприятие потерпевшим угрозы в качестве реальной¹.

В уголовно-правовой науке выделяют две разновидности угроз: наличная (предполагающая немедленное причинение вреда вслед за выдвиганием угрозы) и с отсрочкой исполнения (рассчитанная на причинение вреда не сразу, а спустя некоторое время). Вопрос о том, какой вид угроз входит в содержание преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, относится к числу дискуссионных: 1) одни авторы полагают, что только угроза непосредственно предстоящим злом по силе воздействия сравнима с физическим насилием при изнасиловании; иначе у потерпевшего есть возможность избежать насилия²; 2) другая группа специалистов считает, что данное понимание угроз в составах насильственных половых преступлений не соответствует закону, поскольку сам законодатель специально не указал момент реализации угроз, постольку признал равную общественную опасность всех видов угроз физическим насилием независимо от предполагаемого момента их реализации³.

Такую позицию в настоящее время занимает и Пленум Верховного Суда РФ, не указывая в своём постановлении № 16 от 04.12.2014 г., в отличие от ранее действовавшего постановления № 11 от

¹ См.: Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: Монография. Тюмень, 2005. С. 161.

² См.: Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 127; Озова Н.А. Указ. соч. С. 67; Архипцев Н.И. Указ. соч. С. 20; Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 76.

³ См.: Тьдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 97–98.

15.06.2004 г., на немедленное причинение вреда как на признак угрозы в составах насильственных половых преступлений.

В статьях о насильственных половых преступлениях не раскрываются признаки минимального насилия, применение которого достаточно для квалификации деяния по статьям 131 и 132 УК РФ. Степень интенсивности насилия или угрозы его применения должна быть достаточной, чтобы сломить или предотвратить сопротивление потерпевшего к совершению действий сексуального характера, при которой он был вынужден уступить посягающему и вступить с ним в сексуальную связь против своей воли, а не согласиться на неё под влиянием посягающего. Следовательно, с учётом конкретных обстоятельств дела (физической развитости жертвы и насильника, соотношения их возможностей и сил, психического состояния потерпевшего в момент посягательства и т.п.) правоприменитель решает, обладает ли применённое насилие или угроза той силой, которая исключает добровольность сексуального контакта.

Согласно ст.ст. 131, 132 УК РФ, насилие или его угроза может применяться не только в отношении потерпевшего лица, но и в целях преодоления его сопротивления к другим лицам (например, родным и близким, которых жертва сексуальных действий пытается оградить от насилия).

Под изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершёнными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, в соответствии с разъяснением, данным в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16, следует понимать случаи, «когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному, и последний, совершая половой акт, сознавал, что потерпевшее лицо находится в таком состоянии» (п.5)¹. Отсюда бес-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

помощное состояние потерпевшего делится на два вида: физическая беспомощность, когда потерпевший не может воспрепятствовать совершению сексуальных действий, и психическая беспомощность, когда он не понимает характера совершаемых в отношении него действий.

Беспомощное состояние потерпевшего может быть вызвано его малолетним возрастом. При этом в зависимости от конкретного возраста лица устанавливаются различные критерии для признания его беспомощным:

– если потерпевшему лицу ещё не исполнилось двенадцать лет, то одного только факта не достижения этого возраста достаточно для признания его беспомощным и привлечения виновного, совершившего действия сексуального характера в отношении указанного лица, к уголовной ответственности по статье 131 или 132 УК РФ (примечание к ст.131 УК РФ);

– если потерпевшему лицу уже исполнилось двенадцать лет, то для привлечения виновного к уголовной ответственности по статье 131 или 132 УК РФ по признаку «с использованием беспомощного состояния потерпевшего» требуется, чтобы малолетний не понимал характера и значения совершаемых с ним действий либо не мог оказывать сопротивление виновному, а насильник сознательно использовал это состояние для совершения сексуальных действий. При наличии у малолетнего потерпевшего такого понимания и способности к оказанию сопротивления, действия виновного следует квалифицировать по статье 134 или 135 УК РФ, если половые отношения происходят добровольно¹.

¹ Это положение подтверждается и практикой Верховного Суда РФ, указывающего, что для признания беспомощного состояния потерпевшего от преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, достигшего двенадцатилетнего, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, необходимо помимо возрастного признака установить, что потерпевший не мог понимать характера и значения совершаемых с ним действий (см.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. № 5-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 1) или оказать сопротивления виновному (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 9), что должно осознаваться виновным лицом и использоваться им для совершения преступления.

Однако нередко суды ошибочно вменяют признак насильственных половых преступлений с использованием беспомощного состояния потерпевшего, не учитывая его критериев¹.

Следует учитывать, что по смыслу закона для осуждения за действия сексуального характера в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, вменение признака физического или психического насилия не является обязательным².

Разновидностью беспомощности судебной практикой и доктриной признаётся и состояние опьянения потерпевшего лица. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, «при квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий»³. Правило о том,

¹ Так, Президиум Владимирского областного суда 15 июня 1994 г., исключив квалифицирующий признак изнасилования – с использованием беспомощного состояния потерпевшей, указал следующее: из показаний потерпевшей видно, что сознания она не теряла, а лишь ощущала головокружение, при этом хорошо понимала всё с ней происходящее, просила не издеваться над ней и в дальнейшем подробно описала обстоятельства преступления. Тот факт, что при совершении Егоровым половых актов Ю. уже не оказывала ему сопротивления, связан с тем, что её воля к сопротивлению была подавлена применением насилия (избиение, угрозы) и она боялась его, а не потому, что она была лишена возможности сопротивляться физически (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 4).

² Данное правило подтверждается судебной практикой. См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 мая 2013 г. № 44-АПУ13-9 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15126/> (дата обращения: 15.03.2017).

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

что не всякая степень опьянения потерпевшего может рассматриваться как беспомощное состояние, подтверждено многочисленными судебными решениями¹.

Для квалификации изнасилования или насильственных действий сексуального характера как совершённых с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) не имеет значения приведена ли жертва в такое состояние самим субъектом (например, с помощью спиртного, наркотических средств, снотворного) или она уже пребывала в состоянии беспомощности до него.

Кроме того, возможны случаи беспомощности, возникшие в результате сложившейся ситуации, когда потерпевший не может оказать сопротивление (например, его тело зажато и обездвижено вследствие аварии).

В литературе обсуждается вопрос о признании естественного сна человека в качестве беспомощного состояния в составах насильственных половых преступлений. По справедливому мнению многих учёных стоит признавать наличие этого состояния, когда имеет место сон потерпевших, так как возможны ситуации, при которых потерпевший проснётся только когда действие сексуального характера уже будет начато (а этого уже достаточно для признания состава насильственного полового преступления окончанным), и, кроме того, сразу после сна потерпевший может не понять происходящего и, поэтому, сопротивление будет менее интенсивно; у отдельных людей сон может быть очень глубоким².

Неоднозначна в литературе и оценка сна потерпевшего, вызванного опьянением: отдельные авторы не считают такие случаи беспомощным состоянием³; большинство, напротив, полагают, что необходимо признавать такие ситуации беспомощным состоянием,

¹ См., например: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1967. № 2. С. 39; Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; Науч. ред. С.В. Бородин. М., 2001. С. 620–622.

² См.: Тьдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 118–119; Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 64; Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 31; Коновалов Н.Н. Виктимологическая характеристика изнасилования. Ставрополь, 2005. С. 32; Цэнгэл С.Д. Указ. соч. С. 62.

³ См.: Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 43.

поскольку это более глубокий сон и у виновного больше шансов совершить действия сексуального характера до пробуждения потерпевшего¹. Ряд специалистов признают беспомощным состоянием также гипнотический сон². На наш взгляд, каковы бы не были причины для признания состояния потерпевшего беспомощным, необходимо установить, что лицо не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Следующий вопрос, разделивший специалистов, необходимо ли вменять субъекту одновременно применение насилия и использование беспомощного состояния потерпевшего, вызванного этим насилием: 1) одна группа авторов полагает, что если лицо ударом по голове, сдавливанием шеи и другими подобными действиями приводит потерпевшего в беспомощное состояние для последующего сексуального контакта, то это расценивается как физическое насилие, а беспомощное состояние поглощается применённым насилием³; 2) другие учёные считают, когда для приведения потерпевшего в беспомощное состояние было применено физическое насилие, правильно указывать на два признака – применение физического насилия и использование беспомощного состояния потерпевшего; только на второй признак необходимо указывать, когда беспомощность возникла независимо от действий виновного⁴. Вторая точка зрения, на наш взгляд, содержит более точную квалификацию, поскольку с целью назначения наказания позволяет учитывать большую общественную опасность случаев, когда виновный применяет насилие с

¹ См.: Кулаков А.В. Указ. соч. С. 69; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 120.

² См., например: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 304; Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 138; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 120; Кулаков А.В. Указ. соч. С. 70; Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 64.

³ См., например: Дыдо А.В. Указ. соч. С. 16; Архипцев Н.И. Указ. соч. С. 21.

⁴ См., например: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 121–122; Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 299; Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 22; Озова Н.А. Указ. соч. С. 58–60; Головлев Ю.В. Уголовная ответственность за изнасилование: проблемы квалификации и применения // Закон и право. 2004. № 10. С. 37.

целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, которое он затем использует для совершения сексуального посягательства.

Пункт «б» части 2 ст.131 и пункт «б» части 2 ст.132 УК РФ устанавливают повышенную ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, соединённые с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершённые с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам. Рассмотрим значение этих способов.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как способ преодоления или предотвращения сопротивления потерпевшего предполагает не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, применение которых может причинить тяжкий вред здоровью (бритва и т.п.).

Такая угроза может выражаться в форме разговора о возможном убийстве потерпевшего лица между преступниками, при котором они должны осознавать, что этот разговор воспринимает потерпевшее лицо и иметь умысел на выражение такой угрозы.

Необходимо иметь в виду, что ответственность по п. «б» ч.2 ст.131 и п. «б» ч.2 ст.132 УК РФ за насильственные половые преступления, соединённые с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, наступает лишь за сам факт наличия угрозы, но не за реальное её воплощение. В этой связи в судебной практике допускаются ошибки, состоящие в квалификации содеянного как изнасилования с угрозой убийством и убийства, сопряжённого с изнасилованием. В одном из своих решений Президиум Верховного Суда РФ установил, что по указанным пунктам ответственность наступает лишь за угрозу убийством либо угрозу причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, но не за реальное его наступление, и исключил из квалификации данный квалифицирующий признак, поскольку имело место реальное их исполнение¹.

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2009 г. № 246П09 // Обзор законодательства и судебной практики Верхов-

Определённые трудности вызывает на практике квалификация случаев изнасилования и насильственных действий сексуального характера, совершённых с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам, поскольку этот квалифицирующий признак не определён в уголовном законе, а носит оценочный характер.

Желая внести ясность в рассматриваемый признак, Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении № 16 от 04.12.2014 г. указывает, что «при квалификации содеянного по пункту «б» части 2 статьи 131 или пункту «б» части 2 статьи 132 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью. Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжёлые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц»¹.

При этом, способ совершения преступления – насилие служит не только криминообразующим признаком, отличающим насильственные (ст.ст. 131, 132 УК РФ) от ненасильственных половых преступлений (ст.ст. 134, 135 УК РФ), и обстоятельством, дифференцирующим ответственность в рамках отдельных составов насильственных половых преступлений (например, ч.1 и ч.2 ст.131 УК РФ), но и критерием отграничения насильственных половых преступлений от иных преступных деяний, совершаемых по сексуальным мотивам.

ного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15090/> (дата обращения: 01.07.2017).

¹ См.: Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

Так, половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетнего лица с применением насилия (как физического, так и психического), квалифицируются как насильственное половое преступление, предусмотренное статьёй 131 или 132 УК РФ, а те же сексуальные действия, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу, образуют состав получения сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст.240.1 УК РФ).

В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (ст.133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица. Следовательно, для объективной стороны преступления, предусмотренного статьёй 133 УК РФ, свойственно психическое насилие. Содержание этих способов в принципе совпадает с их пониманием в других составах преступлений.

Шантаж понимается как угроза распространения подлинных или ложных сведений, порочащих потерпевшего.

Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества заключается в обещании виновного причинить потерпевшему имущественный ущерб в указанных формах при отказе вступления с ним в сексуальный контакт. Уничтожение или повреждение имущества для целей рассматриваемого преступления необходимо толковать шире, чем в составе одноимённого преступления, закреплённого в ст.167 УК РФ. Поэтому для вменения статьи 133 УК РФ не обязательно угрожать причинением значительного имущественного ущерба или уничтожением или повреждением имущества общепризнанным способом. При этом мнения учёных в понимании данного признака разделились: одни авторы считают, что из диспозиции ст.133 УК РФ не вытекает необходимость соответствия указанной

угрозы описанию состава преступления в ст.167 УК РФ¹, другие – раскрывают содержание этого признака через диспозицию ст.167 УК РФ².

Материальной зависимостью называется состояние, когда потерпевшее лицо находится на иждивении, обеспечении виновного.

Иная зависимость состоит в служебной подчинённости или подконтрольности одного лица другому и выражается, в частности, в отношениях начальник – подчинённый (угроза уволить с работы, понизить зарплату, воспрепятствовать продвижению по службе, лишить служебного жилья и т.д.), студент – преподаватель (угроза создать препятствие в прохождении учебы и т.п.), спортсмен – тренер, врач – пациент и других.

Для квалификации содеянного по статье 133 УК РФ следует установить именно факт использования зависимости для сексуального понуждения, а не только её наличие. Так, отменяя приговор, Верховный Суд России указал, что «хотя А. и является преподавателем училища, студенткой которого была потерпевшая, однако по делу не установлено, что это обстоятельство было использовано А. для склонения П. к интимной близости. Сам же факт вступления преподавателя А. в половую связь со студенткой хотя и является аморальным, однако состава преступления не содержит»³.

Спорным в уголовно-правовой науке является вопрос об адресате угроз при совершении понуждения к действиям сексуального характера: 1) одни авторы выражают мнение, согласно которому адресат угроз (либо зависимое лицо) и лицо, с которым виновный намеревается вступить в сексуальный контакт, не обязательно должны совпадать; угрозы могут быть направлены и на лицо, являющееся для потерпевших близким, т.е. такое лицо, чьи интересы потерпевшим небезразличны настолько, что они готовы пожертвовать собственной половой свободой⁴; 2) другие учёные считают, что использоваться должна материальная или иная зависимость именно потерпевших, а

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 181–182.

² См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 273.

³ См.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 76.

⁴ См.: Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том 2. Преступления против личности / Под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. С. 557.

не иных лиц (например, родственников или близких); понуждение к вступлению в половую связь путём оказания давления на таких лиц не образует состава преступления.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является способ совершения преступления, при этом обязательно один из предусмотренных в диспозиции ст.133 УК РФ. В судебной практике на этот счёт допускаются ошибки. В качестве примера таковой можно привести следующее уголовное дело¹.

Следует отметить, что ст.133 УК РФ содержит в себе закрытый перечень способов. Поэтому понуждение к действиям сексуального характера другими способами, не названными в диспозиции (например, угроза самоубийством, угроза распространением сведений, не компрометирующих потерпевшего, но составляющих его личную тайну, обещание жениться, «сексуальное домогательство»), не подпадают под этот состав преступления.

Не могут расцениваться как понуждение, обещания выполнить действия во исполнение юридических прав (например, возбудить дело о реальном преступлении). А вот угроза не выполнить эти действия представляет собой понуждение с использованием иной зависимости потерпевшего лица.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путём обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т.п.)»².

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 45-097-97 по делу Щербакова (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 9.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

При этом, отдельные специалисты¹, ссылаясь на возможность преодоления сопротивления потерпевших такими угрозами, как: угроза незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного заключения под стражу, вовлечения несовершеннолетнего ребёнка потерпевшего в употребление наркотических веществ, предлагают дополнить диспозицию ст.133 УК РФ указанием на угрозу совершения другого преступного деяния как на способ понуждения ко вступлению в половые отношения.

Возвращаясь к вопросу о совершенствовании ст.133 УК РФ, отметим: во-первых, на наш взгляд, принуждение к вступлению в сексуальный контакт под угрозой неправомерного привлечения к ответственности следует квалифицировать как преступление по ст.133 УК РФ, поскольку такая угроза является разновидностью использования иной зависимости. Во-вторых, сомнения вызывает пробельность УК РФ в части квалификации понуждения к действиям сексуального характера под угрозой незаконного ограничения свободы. Ограничение свободы состоит в лишении человека физической возможности поступать согласно своей воле, то есть содержит в себе элемент физического насилия. Поэтому такая угроза может рассматриваться как угроза применения физического насилия, то есть способ совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера. В-третьих, вот что действительно помимо вышеуказанной терминологической избыточности в описании форм сексуального поведения нуждается в корректировке, так это санкция ст.133 УК РФ. Наказание, учитывая результативность и опасность некоторых способов понуждения, следовало бы ужесточить. Так, например, лицо под угрозой побоев принудило потерпевшую совершить с ним половое сношение, привлекается к ответственности по ст.131 УК РФ: максимальное наказание по части 1 которой – шесть лет лишения свободы. Но тот же результат, достигнутый под угрозой уничтожения, например, дома и находящегося в нём всего имущества потерпевшей и её семьи, квалифицируется по ст.133 УК РФ с максимальным наказанием по части 1 – один год лишения свободы.

¹ См., например: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 108.

Изложенное позволяет заключить, что преступлениям, предусмотренным статьями 131, 132 и 133 УК РФ, присущи отдельные виды насилия.

В отличие от них преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 134 и 135 УК РФ, совершаются без какого-либо насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

Следовательно, обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых преступлений является неприменение насилия. Данный признак понимается в уголовно-правовой науке по-разному.

Применительно к ст.134 УК РФ: 1) большинство учёных сходятся во мнении, что обязательным признаком состава данного преступления является добровольность, которая предполагает осознанное и волевое согласие участников сексуального контакта на совершение указанных действий при отсутствии любых факторов принуждения¹; 2) отдельные специалисты считают, что сексуальные действия в рамках статьи 134 УК РФ характеризуются не только добровольностью, но и взаимностью, которая выражается, с одной стороны, в свободном совершении данных действий и, с другой стороны, в дозволении совершать названные действия в отношении себя². Мы не согласны с тем, что обоюдность сексуальных действий, их двусторонность является обязательным признаком состава статьи 134 УК РФ. Не вызывает сомнений, например, что ситуация добровольного мужеложства, при которой один из партнёров является активным гомосексуалистом, а другой, не достигший 16-летнего возраста, выступает пассивным, должна квалифицироваться по ст.134 УК РФ, несмотря на то, что в ней совершеннолетний партнёр не позволяет совершать осуществляемые им действия в отношении себя.

Применительно к ст.135 УК РФ дискуссионными являются следующие вопросы. Вопрос о необходимости согласия потерпевшего: а) одни авторы полагают, что развратные действия имеют место только в случае явно выраженного согласия потерпевшего³; б) дру-

¹ См.: Сяткин Н.Н. Указ. соч. С. 79; Наумов А.В. Российское уголовное право: Особая часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 182–183.

² См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 90, 101.

³ См.: Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 70–71.

гие считают, что при совершении бесконтактных развратных действий (мастурбация в присутствии малолетнего, демонстрация ему порнографических материалов и т.д.) согласие потерпевшего вовсе необязательно (виновный, удовлетворяя сексуальные потребности посредством наблюдения за ним со стороны несовершеннолетнего, может вообще не вступать в контакт с последним, не говоря уже о получении у него согласия); осознанное и волевое согласие всех участвующих лиц характеризует исключительно контактные формы развратных действий¹.

Вопрос о неприменении насилия: а) одни авторы полагают, что диспозиция статьи 135 УК РФ предполагает отсутствие не только физического, но и психического насилия²; б) другие допускают квалификацию по указанной статье развратных действий с угрозой применения насилия, поскольку в статье 135 УК РФ говорится «без применения насилия»³. Отмечается, что совершение контактных развратных действий с угрозой применения насилия охватывается статьёй 132 УК РФ, так как указанные формы сексуальной активности соответствуют содержанию иных действий сексуального характера. Совершение же бесконтактных развратных действий с угрозой применения насилия в связи с различием в элементах объективной стороны должно квалифицироваться не по статье 132 УК РФ, а по статье 135 УК РФ⁴.

Позицию о том, что сексуальные действия в рамках статей 134, 135 УК РФ обладают ненасильственным характером, однозначно выражает в своём постановлении от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» Пленум Верховного Суда РФ (п.16)⁵.

¹ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 172.

² См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 524.

³ См.: Лобанова Л. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 5. С. 71.

⁴ См.: Коробеев А. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции // Уголовное право. 2014. № 5. С. 122.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

С характеристикой насилия в рамках половых преступлений связан также вопрос о квалификации сексуального акта с применением садомазохистских действий. Садомазохизм – это сексуальное отклонение, заключающееся в достижении полового удовлетворения посредством душевного или физического страдания, причиняемого партнёру или самому себе в процессе партнёрских взаимоотношений¹. Образует ли сексуальная практика, сопровождаемая разнообразными садомазохистскими приёмами (нанесением ударов, связыванием, удушением и т.п.), направленными на усиление сексуального удовлетворения, насильственное преступление? Верно пишет Н.В. Тыдыкова, что добровольный половой акт с элементами садизма и мазохизма не должен признаваться насильственным преступлением, так как на указанные действия было получено согласие и поэтому то, что по своим внешним признакам похоже на насилие, насилем вовсе не является².

Объективную сторону квалифицированных составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст.131 УК РФ; п. «в» ч.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ, образуют не только общественно опасные сексуальные действия и способ их совершения, но и определённые общественно опасные последствия и причинная связь между деянием и последствиями.

В качестве последствий уголовный закон предусматривает:

- заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием;
- причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (её) ВИЧ-инфекцией или иных тяжких последствий;
- причинение по неосторожности смерти потерпевшему (потерпевшей).

В целом судебно-следственная практика не испытывает серьёзных затруднений с оценкой указанных обстоятельств как признаков объективной стороны. Однако некоторые проблемы всё же возник-

¹ См.: Дерягин Г.Б. Половые преступления: Лекции для юристов и врачей. Архангельск, 1996. С. 128.

² См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 73; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 173.

кают. Анализ судебной практики по делам о половых преступлениях позволяет сделать следующие выводы, касающиеся их решения.

1) По смыслу закона квалифицирующий признак причинение потерпевшей (потерпевшему) смерти по неосторожности предполагает её наступление непосредственно во время изнасилования или насильственных действий сексуального характера при преодолении сопротивления либо ввиду обострения заболевания потерпевшего лица. Самоубийство потерпевшего лица, последовавшее в результате изнасилования либо насильственных действий сексуального характера, должно рассматриваться как иные тяжкие последствия, которые указаны в п. «б» ч.3 ст.131, п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ¹.

2) По смыслу квалифицированного состава п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ упомянутыми в нём иными тяжкими последствиями могут быть лишь такие последствия, которые по своей общественной опасности равнозначны тяжкому вреду здоровью или заражению ВИЧ-инфекцией. Устанавливая в п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ в качестве ориентира для отнесения тех или иных последствий преступления к тяжким причинение именно тяжкого вреда здоровью, законодатель, тем самым, исключил возможность отнесения к числу иных тяжких последствий преступления менее тяжкого вреда здоровью (в том числе, средней тяжести вреда здоровью)².

3) При квалификации содеянного как повлёкшего по неосторожности смерть потерпевшего лица (п. «а» ч.4 ст.131 или п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ) следует учитывать, что смерть может наступить не только от непосредственных действий виновного, который прямо оказывает причиняющее её воздействие на тело потерпевшего, но и от неосторожных действий самого потерпевшего, вызванных поведением насильника³.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 31-098-35 по делу Истратова (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 67-О13-13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 8.

Характеристика объективной стороны исследуемых преступлений не будет полной, если не затронуть вопрос о моменте их окончания.

Диспозиции статей 131-135 УК РФ, устанавливающих ответственность за половые преступления, конструируют их объективную сторону двояким образом:

1) составы преступлений, предусмотренные ч.1 ст.131, п. «а» и п. «б» ч.2, п. «а» ч.3, п. «б» ч.4, ч.5 ст.131; ч.1 ст.132, п. «а» и п. «б» ч.2, п. «а» ч.3, п. «б» ч.4, ч.5 ст.132; ст.ст. 133, 134, 135 УК РФ, имеют формальную конструкцию, следовательно, являются оконченными в момент совершения указанных в них действий;

2) отдельные квалифицированные составы насильственных половых преступлений (п. «в» ч.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст.131; п. «в» ч.2, п. «б» ч.3, п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ) имеют материальную конструкцию, поэтому являются оконченными с момента наступления указанных в них последствий.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ: изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера (п.7); понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления (п.15); преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий (п.18)¹.

Несмотря на наличие соответствующих разъяснений, содержанию которых традиционно следует практика, в литературе можно встретить другие мнения. Так, по мнению Н.В. Тыдыковой, для уголовного права значение для квалификации изнасилования имеет

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

фрикционная стадия¹, которая начинается после введения полового члена во влагалище². Напомним, что в сексологии половое сношение характеризуется как процесс, который начинается с момента интросмиссии (введения эрегированного полового члена во влагалище), продолжается фрикциями (возвратно-поступательными движениями полового члена во влагалище) и заканчивается эякуляцией (семяизвержением)³. Понятно, что в процессе совершения изнасилования не каждое половое сношение сопровождается фрикционными движениями и не всегда заканчивается эякуляцией, в то время как без интросмиссии половое сношение невозможно, поэтому половое преступление в данной форме правильно считать оконченным с момента введения головки мужского полового члена во влагалище женщины независимо от его завершения в физиологическом смысле. На такой позиции традиционно стоит наука⁴ и судебная практика.

§ 3. Субъективные признаки составов половых преступлений

К субъективным признакам состава преступления в доктрине уголовного права традиционно относят субъективную сторону преступления и признаки, характеризующие совершившее его лицо.

Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Она образует психологическое, т.е. субъективное содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной. Как известно, содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких признаков, как вина, мотив, цель. Представляя различные формы психической активности, данные признаки «органически связаны между собой и зависимы друг от друга, но, тем не менее, представ-

¹ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 48.

² См.: Механизм полового сношения и дефлорации // Портал медицинских лекций. URL: <https://medlec.org/lek-88939.html> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Васильченко Г.С. Общая сексопатология. Руководство для врачей. М., 1977. С. 152.

⁴ См., например: Дерягин Г.Б. Половые преступления: Лекции для юристов и врачей. Архангельск, 1996. С. 76; Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 170; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 82–83.

ляют самостоятельные психологические явления, ни одно из которых не может включать в себя других в качестве составной части»¹. Субъективная сторона преступления имеет большое значение и для обоснования уголовной ответственности, и для квалификации преступления, и для назначения наказания. Вина – обязательный признак любого преступления.

Поэтому анализ субъективной стороны половых преступлений следует начать именно с характеристики этого признака. Согласно общепринятому пониманию вина – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и его последствиям. Различные предусмотренные законом сочетания интеллектуального и волевого элементов образуют две формы вины – умысел и неосторожность, описанные в статьях 25 и 26 УК РФ.

Субъективная сторона половых преступлений характеризуется умышленной формой вины. В ряде квалифицированных составов – двойной формой вины.

Умышленная форма вины, например изнасилования, выражается в том, что виновный осознает, что вступает в половое сношение с применением насилия, угроз или использованием беспомощного состояния потерпевшей (интеллектуальный элемент) и желает этого (волевой элемент).

При этом интеллектуальный элемент вины в рамках тех составов половых преступлений, которые характеризуются специальным возрастом потерпевшего лица (например, п. «а» ч.3 ст.131, п. «б» ч.4 ст.132, ст.134, ст.135 УК РФ), дополняется осознанием виновным недостижения потерпевшим определенного возраста (реальное знание о возрасте ввиду давнего знакомства, сообщения о возрасте самим потерпевшим или третьими лицами и т.п.) или осознанием возможности недостижения потерпевшим этого возраста (предположение о возрасте, основанное на внешнем виде потерпевшего, на сведениях о возрасте друзей и одноклассников потерпевшего и т.д.).

В этой связи в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»

¹ См.: Рапог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 58.

указывается, что «применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (например, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ» (п.22)¹. Следовательно, психическое отношение виновного к этому обстоятельству (несовершеннолетию потерпевшего) ограничивается умыслом.

Такая позиция подтверждается многочисленными решениями высшей судебной инстанции по конкретным делам. Но всё же нижестоящее суды нередко допускают ошибки². Приведём для примера следующее уголовное дело.

В одном из своих решений Президиум Верховного Суда РФ указал, что изнасилование несовершеннолетней не может определяться одним лишь фактом установления такого возраста потерпевшей.

Внесение Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ изменений в п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ, которыми из прежней редакции было исключено указание о «заведомости» совершения изнасилования потерпевшей, не достигшей восемнадцатилетнего возраста, не освобождает органы следствия и суд от обязанности доказывания осведомлённости виновного лица о возрасте потерпевшей. Между тем в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие, что осуждённый ранее был знаком с потерпевшей, знал о её возрасте либо по внешнему облику и поведению потерпевшей мог допустить, что она не достигла совершеннолетия.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

² См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 1994 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 2.

Из показаний свидетелей следует, что потерпевшая в период с 22 часов до 2 часов ночи находилась в компании с молодыми людьми, которые были старше её по возрасту.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на момент совершения указанных действий потерпевшей было 16 лет 9 месяцев, её рост составлял 163 см, масса тела – 61 кг. Данных о том, что внешний вид потерпевшей соответствовал её возрасту или она выглядела моложе, в приговоре не приведено.

Следовательно, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие, что осуждённый знал или допускал, что потерпевшей является лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, и что его умысел был направлен на изнасилование несовершеннолетней¹.

Таким образом, при квалификации сексуальных действий с лицом, не достигшим определённого возраста, необходимо доказывать наличие умысла виновного на совершение инкриминируемых ему действий, в том числе и в отношении возраста потерпевшего.

Это правило касается и признака «использование беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего)» в составах преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ. Его следует вменять, только если субъект осознавал, совершая названные преступления, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

В целом специалисты практически единодушно признают, что половые преступления включают умышленную форму вины². Вместе с тем относительно формы вины некоторых составов в литературе высказываются и другие точки зрения.

Так, некоторые авторы полагают, что преступление, предусмотренное статьёй 134 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности, в частности, небрежности. Они указывают, что рассматриваемое преступление будет иметь место в случае,

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 91П13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 11. Аналогичная ошибка, допущенная нижестоящим судом, была устранена Президиумом Нижегородского областного суда 22 марта 2001 г. по протесту Заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации (см.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 11).

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 165–184; Смирнов А.М. Указ. соч. С. 97; Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 22.

когда виновный не осознаёт общественно опасного характера своих действий, но по обстоятельствам дела должен был и мог его осознавать (ч.2 ст.26 УК РФ)¹.

Верно пишет А.А. Бимбинов, что «использование в данном случае формулы «должен и мог осознавать» не представляется возможным. Объективный критерий «должен осознавать» носит нормативный характер, то есть обозначает вытекающую из различных норм обязанность лица в каждом конкретном случае выяснять возраст сексуального партнёра. Такая обязанность действующим российским законодательством не предусмотрена»². Следовательно, вина в форме неосторожности в составе преступления, предусмотренного статьёй 134 УК РФ, равно как и в других составах половых преступлений, в которых признаком является недостижение потерпевшим определённого возраста, исключена.

При доказывании субъективной стороны половых преступлений судебная практика традиционно испытывает серьёзные затруднения в решении следующих вопросов.

Первый из них – вопрос об оценке действий лица, которое заблуждается по поводу действительного возраста потерпевшего лица (думал, что совершеннолетнее, а оказалось, нет).

Если субъект не осознавал общественно опасный характер посягательства, связанный с несовершеннолетием потерпевшего, то есть не знал и не имел достаточных оснований, чтобы допускать факт недостижения потерпевшим определённого возраста, то содеянное им не образует состава преступления (например, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.131, ст.ст. 134, 135 УК РФ). Такие случаи, признаваемые добросовестным заблуждением относительно действительного возраста потерпевшего, а значит и связанной с ним общественной опасности деяния, могут иметь место, например, при знакомстве в ночном клубе, куда несовершеннолетние не допускаются, либо в силу того, что возраст потерпевшего приближался к совершеннолетию или по причине акселерации лицо выглядело старше своего возраста.

¹ См.: Хлынцов М.Н. Указ. соч. С. 115; Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 129; Сафронов В.Н., Свидлов Н.М. Указ. соч. С. 31.

² См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 103–104.

Принцип вины (ч.1 ст.5 УК РФ) требует учитывать восприятие возраста жертвы самим субъектом, но, чтобы выяснить его действительную оценку возраста потерпевшего, принимаются во внимание внешние признаки жертвы и окружающие обстоятельства, в которых произошло посягательство. Иными словами, следователь и суд, чтобы установить истинное представление виновного о возрасте жертвы, должны посмотреть на неё и обстоятельства дела глазами самого преступника.

Можно предложить следующий алгоритм оценки такого рода ситуаций: 1) если субъект ошибается в оценке возраста потерпевшего лица, считая его совершеннолетним, и объективные обстоятельства совершения преступления давали основание так полагать, то должен следовать вывод о том, что субъект добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшего; 2) если субъект свидетельствует, что ошибался по поводу возраста потерпевшего, но объективные обстоятельства произошедшего, формирующие восприятие субъекта, не давали оснований считать потерпевшего совершеннолетним, то должен быть сделан вывод, что субъект необоснованно свидетельствует о своей оценке возраста потерпевшего лица.

Например, в одном из решений Президиума Самарского областного суда основаниями для признания того, что субъект, совершая изнасилование, добросовестно заблуждался относительно возраста потерпевшей, послужили следующие обстоятельства: знакомство виновного и потерпевшей поздно вечером на дискотеке; незнание о её возрасте; показания свидетеля о том, что разговора о возрасте не было; данные о физическом развитии потерпевшей (на момент совершения преступления ей было полных 17 лет и 4 месяца; согласно заключению судебно-медицинского эксперта её рост 166 см, половой зрелости она достигла)¹.

Таким образом, если суд придёт к выводу о том, что виновный не знал и по обстоятельствам дела добросовестно заблуждался относительно возраста жертвы, он не подлежит ответственности по статье или пункту статьи, предусматривающей соответствующий возрастной признак (например, по п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ или ст.134 УК РФ).

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 10.

Второй вопрос, связанный с субъективной стороной, заключается в выяснении того, было ли сопротивление потерпевшего лица при сексуальном посягательстве действительным или мнимым (является маскировкой желания лица вступить в интимную связь).

В литературе можно встретить две противоположные позиции. Американский автор Д. Флетчер пишет: «если женщина на самом деле была против, то она является жертвой сексуального насилия, и тогда имело место преступление (изнасилование). Но отсюда не следует, что любой обвиняемый, сидящий на скамье подсудимых, должен быть осуждён за изнасилование. Если в момент совершения деяния он был невменяем, то ответственности он не подлежит. Точно так же, рассуждая логично, если он действовал резонно, ошибаясь относительно согласия женщины, то он опять-таки не должен подлежать ответственности»¹.

По мнению А.В. Наумова, в жизни нередки ситуации, когда обвиняемый в изнасиловании на самом деле ошибочно оценил ситуацию и не заметил действительного нежелания потерпевшей вступить с ним в половую связь. Однако сама по себе добросовестность такой ошибки обвиняемого не может повлиять на изменение оценки его поведения как преступного. Этот риск ошибки лежит на самом обвиняемом, и правомерность его действий зависит от того, было ли в действительности согласие потерпевшей. И в российском уголовном праве нет оснований для оправдания лица в случае такой ошибки. Она может быть (да и то лишь в определённых случаях) учтена в качестве смягчающего наказание обстоятельства².

Можно предложить следующий алгоритм определения того, было ли сопротивление жертвы действительным или притворным (мнимым) и как оно воспринималось самим виновным:

1) если женщина добровольно уединяется с мужчиной, ранее ему становится известно от её подруг, что он ей симпатичен, и она испытывает к нему физическое влечение, хотела бы с ним отношений, они вместе проводили время, распивали спиртное, целовались и об-

¹ См.: Наумов А.В., Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 273–274.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 170–173.

нимались, то минимальное по интенсивности сопротивление может быть признано притворным;

2) если в этом случае сопротивление было очевидным и интенсивным, открыто свидетельствующим о нежелании лица вступать в половую связь, то сопротивление независимо от субъективного представления виновного нельзя считать притворным;

3) если лицо хотя и внутренне не желает вступать в половой контакт, но в силу робости и нерешительности внешне не препятствует его осуществлению, а субъект, воспринимая такое пассивное поведение как молчаливое согласие, совершает сексуальный акт, то его действия не образуют состава преступления;

4) но в аналогичном случае субъект не может воспринимать такое поведение как выражение согласия, если от него исходило насилие или угроза его применения либо использовалось беспомощное состояние потерпевшего лица;

5) в случае, если жертва и виновный до этого не были знакомы между собой и у них нет истории личных взаимоотношений, то любое по активности сопротивление и даже его отсутствие в силу страха должно быть расценено как действительное нежелание жертвы на сексуальное сближение;

6) в случае, если субъект осуществляет нападение с целью совершения сексуальных действий, то даже при отсутствии сопротивления жертвы, не говоря уже о его наличии, виновный не может не осознавать насильственный способ совершаемого им сексуального акта.

Можно заключить, что добросовестность заблуждения субъекта относительно возраста потерпевшего лица и его согласия на вступление в половые отношения необходимо устанавливать в контексте и с учётом тех объективных обстоятельств, в которых совершено деяние и которые отражаются в сознании субъекта.

Итак, мы выяснили, что половые преступления могут совершаться только с умыслом. Но поскольку уголовный закон предусматривает деление умысла на прямой и косвенный, далее встает вопрос, какой вид умысла характерен для рассматриваемых преступлений. Мнения специалистов разделились: 1) большинство специалистов по

половым преступления в целом¹ и отдельным их видам² считают, что их субъективная сторона характеризуется только прямым умыслом; 2) другие полагают, что отдельные из этих преступлений могут быть совершены не только с прямым, но и косвенным умыслом³.

А.И. Рарог по поводу возможности косвенного умысла в преступлениях с формальным составом пишет: «С этими утверждениями вряд ли можно согласиться, поскольку они противоречат законодательному определению и психологической сущности косвенного умысла, при котором сознательное допущение проецируется только на общественно опасные последствия, а не на какие-то иные объективные признаки и свойства деяния»⁴.

С этих теоретических позиций отметим, что основные составы преступлений, предусмотренные статьями 131-135 УК РФ, по конструкции являются формальными, следовательно, отношение к последствиям, не обладающим юридическим значением, не входит в содержание вины. Поэтому прямой умысел является единственно возможной формой вины в основных составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-135 УК РФ. Такую позицию выразили более 90% опрошенных нами респондентов.

Однако этот вывод не распространяется на ряд квалифицированных составов изучаемых нами преступлений.

Субъективная сторона изнасилования и насильственных действий сексуального характера, повлекших заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием (п. «в» ч.2 ст.131 и п.

¹ См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 170–183.

² См., например: Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 294; Романов В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2013. С. 135; Сяткин Н.Н. Указ. соч. С. 83; Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 557; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 105, 177; Готчина Л.В., Логинова Л.В. Указ. соч. С. 22.

³ Например, такого мнения применительно к преступлению, предусмотренному ст.134 УК РФ, придерживается И.И. Слуцкий (см.: Советское уголовное право. Часть особенная: Учебное пособие / Алексеев Н.С., Беляев Н.А., Домахин С.А., Лейкина Н.С., и др.. Л., 1959. С. 184).

⁴ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 98–99.

«в» ч.2 ст.132 УК РФ), характеризуется прямым умыслом применительно к совершаемым действиям, а к наступившим в результате этих сексуальных действий преступным последствиям может характеризоваться как прямым и косвенным умыслом, так и неосторожностью в виде легкомыслия. Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ, разъясняя, что «ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия» (п.12)¹.

Квалифицированные составы, предусматривающие ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлёкшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (её) ВИЧ-инфекцией, иные тяжкие последствия (п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ) или смерть потерпевшего лица (п. «а» ч.4 ст.131 и п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ), законодатель конструирует с двойной формой вины – прямым умыслом по отношению к насильственному сексуальному действию и неосторожностью по отношению к указанным общественно опасным последствиям. Особенности ответственности за преступление, совершённое с двумя формами вины, устанавливаются в ст.27 УК РФ. В целом такое преступление признаётся совершённым умышленно.

Вместе с тем следует учитывать, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 указывается, что действия виновного подлежат квалификации по пункту «б» части 3 статьи 131 и (или) по пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

В этой связи, в литературе обсуждается вопрос: «иные тяжкие последствия» в рамках указанных квалифицированных составов могут быть причинены только по неосторожности или умышленно тоже? Мнения правоведов разделились: одни авторы считают, что исходным моментом во всех случаях решения этого вопроса должно быть обязательное условие – тяжкие последствия наступают от изнасилования или покушения на него и совершены виновно, то есть умышленно или неосторожно¹; другие полагают, что квалификация содеянного по признаку тяжких последствий возможна лишь при установлении неосторожной формы вины².

Между тем ряд решений Верховного Суда РФ указывают на то, что отношение к иным тяжким последствиям может быть только неосторожным³.

Отсюда следует, что в случае умышленного причинения каких-либо иных тяжких последствий в результате совершения насильственного сексуального действия имеет место совокупность, если такие тяжкие последствия образуют самостоятельный состав преступления.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 180. М.В. Кахний также допускает умысел к тяжким последствиям (см.: Кахний М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения // Современное право. 2007. № 9. С. 62–64). К такому пониманию субъективной стороны больше склоняется и Н.В. Тыдыкова, считая, что в практической плоскости это оправдано, так как возможны ситуации, когда виновный желал наступления тяжких последствий, которые сами по себе не образуют самостоятельных преступлений. Если исходить из того, что отношение к тяжким последствиям должно быть только неосторожным, то им нельзя будет дать уголовно-правовой оценки, если допускать и умышленное отношение, то будет возможна полная и правильная квалификация (см.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 170).

² См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 49; Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. М., 2007. С. 178.

³ Так, Президиум Верховного Суда РФ по конкретному делу пришёл к выводу, что когда «смерть потерпевшей наступила в результате умышленных действий виновного, а причинение каких-либо тяжких последствий по неосторожности судом не установлено, содеянное не может быть квалифицировано по п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ» (см.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2012 г. № 4П12ПР // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года. URL: <http://vsrf.ru/documents/practice/15112/> (дата обращения: 31.05.2016)).

Анализируя субъективную сторону, следует обратить внимание на отсутствие в действующей редакции статей 131, 132, 134, 135 УК РФ признака «заведомости».

Напомним, что Федеральным законом от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ¹ из ст.ст. 131 и 132 УК РФ, а Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ² из ст.ст. 134 и 135 УК РФ был исключен признак заведомости относительно возраста потерпевшего лица.

Данное законодательное решение вызвало среди учёных различные отклики: 1) одобрительные одних (Р.С. Данеляна³, О.А. Гоноченко⁴, А.А. Бимбинова⁵), считающих, что термин заведомость предполагает именно достоверное знание о том, что потерпевший не достиг указанного в законе возраста, поэтому его исключение повысило бы эффективность борьбы с такого рода преступлениями и укрепило бы гуманистические гарантии прав и свобод потерпевших в уголовном праве; 2) и отрицательные других (О. Буркиной, Е. Котельниковой⁶, М.А. Воронина⁷, В.Г. Романова⁸, Н.Н. Сяткина⁹ и др.), полагающих, что отсутствие данного признака означает, что лицо, совершая общественно опасное деяние в отношении несовершеннолетнего лица, не достигшего определённого возраста, будет наказа-

¹ См.: Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 31. Ст. 3921.

² См.: Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершённые в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1162.

³ См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 484, 489.

⁴ См.: Гоноченко О.А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 21–22.

⁵ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 106–110.

⁶ См.: Буркина О., Котельникова Е. Признаки потерпевшего в уголовном законе (анализ новой редакции ст. 134 и 135 УК РФ) // Уголовное право. 2010. № 2. С. 22.

⁷ См.: Воронин М.А. Вопрос исключения признака «заведомости» из диспозиции статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. № 4-2 (11). С. 112.

⁸ См.: Романов В.Г. Указ. соч. С. 130.

⁹ См.: Сяткин Н.Н. Указ. соч. С. 86–87.

но без учёта его внутреннего субъективного отношения к возрасту, поэтому необходимо вернуть признак заведомости.

Верно пишет П.С. Яни, что исключение указания на заведомость не освобождает органы следствия от обязанности доказывания наличия у виновного лица умысла на совершение инкриминируемых ему действий¹. Эта же позиция находит подтверждение в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 3-О11-2².

Как уже отмечалось выше, помимо вины признаками субъективной стороны преступления являются мотив и цель. Поэтому, далее следует выяснить значение этих признаков применительно к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Психология исходит из того, что все действия человека обусловлены определёнными мотивами и направлены на определённые цели.

Как показывает анализ статей главы 18 УК РФ, мотивы и цели не формулируются законодателем ни в качестве основных (конструктивных), ни в качестве квалифицирующих признаков в составах рассматриваемых преступлений. Однако это не означает, что они вовсе безразличны для уголовной ответственности за половые преступления. Мотив и цель могут учитываться как обстоятельства, которые без изменения квалификации смягчают или отягчают наказание. Так, совершение полового преступления по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы рассматривается как отягчающее обстоятельство (п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ). Напротив, совершение, например, изнасилования в случае аморального поведения потерпевшей, явившегося поводом для этого преступления, признаётся обстоятельством, смягчающим ответственность за него (п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ).

Итак, мотивы и цели преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности не указаны в уголовном законе.

¹ См.: Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5. С. 20.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

Обычно они имеют сексуальный характер. Вместе с тем многие учёные¹ допускают помимо сексуальных (удовлетворения половой потребности) или наряду с ними возможность совершения половых преступлений и с иными мотивами и целями:

– например, встречаются случаи, когда изнасилования и насильственные действия сексуального характера совершались по мотивам ревности, зависти, стремления к доминированию², мести³ и личных неприязненных отношений, а также по найму⁴; по хулиганским побуждениям⁵;

– не исключается возможность иных мотивов и целей и для преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ (например, бытовая месть, желание унижить, ощутить себя сильным, жалость, низменные побуждения, сохранение взаимоотношений с партнёром, интерес перед неизведанным, лишение девственности, самоутверждение, изготовление порнографических материалов, вовлечение в занятие проституцией)⁶.

Изучение уголовных дел показало, что примерно в 95% случаев совершения рассматриваемых преступлений мотив и цель носили

¹ Ю.М. Антонян считает, что в подавляющем большинстве случаев изнасилования детерминируются не просто физиологическими потребностями, а гораздо более сложной совокупностью мотивов (см.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А., Шостакович Б.В. Криминальная сексология. М., 1999. С. 104–105).

² По мнению А.Б. Утямишева, в насильственных половых преступлениях часто имеет место не мотив удовлетворения сексуальных потребностей, а насильственно-эгоистическая мотивация, непосредственно связанная со стремлением самоутверждения, повышения собственной значимости путём унижения другого человека и причинения ему страданий (см.: Утямишев А.Б. Указ. соч. С. 280).

³ Т.В. Кондрашова помимо удовлетворения половой потребности допускает для изнасилования и такие цели, как унижение женщины, оскорбление, месть (см.: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 280).

⁴ См.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 24.

⁵ См.: Тьдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 134–136. По мнению А.М. Смирнова, мотивация половых преступлений носит сложный характер. Мотивами могут быть наряду с мотивом удовлетворения половой потребности также и хулиганские побуждения, желание отомстить или оговорить потерпевшую и т.п.. (см.: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 97).

⁶ См.: Затона Р.Е. Указ. соч. С. 56; Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 111–112; Романов В.Г. Указ. соч. С. 135.

сексуальный характер, заключались в желании и стремлении удовлетворить половую потребность.

Поскольку закон не называет в статьях, предусматривающих ответственность за половые преступления, специальные мотивы и цели их совершения, они могут быть разнообразными и на квалификацию не влияют. Большинство (75%) анкетированных нами практических работников разделяют такой вывод. Этой же позиции придерживается абсолютное большинство авторов, анализирующих половые преступления в целом¹.

Однако изучение специальной литературы, посвящённой отдельным составам таких преступлений, показывает расхождение мнений в вопросе о значении мотива и цели в составе развратных действий (ст. 135 УК РФ). Одни авторы полагают, что мотив и цель являются обязательными признаками развратных действий². Другие считают, что данное преступление не имеет обязательных мотива и цели, так как его совершение может быть обусловлено разными мотивами и преследовать разные цели³. Третьи подходят к вопросу дифференцированно, указывая, что преступление, предусмотренное статьёй 135 УК РФ, совершённое в контактной форме, не имеет обязательного мотива и цели; совершение бесконтактных развратных действий имеет обязательную цель в виде удовлетворения сексуальной

¹ См., например: Смирнов А.М. Указ. соч. С. 97; Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 24.

² При этом, в качестве обязательной цели указывается: сексуальное удовлетворение как виновного, так и несовершеннолетнего (см.: Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 83–84); удовлетворение сексуальной потребности виновного (см.: Краснюк Г.П. Указ. соч. С. 95–96); удовлетворение полового желания виновного и возбуждение интереса малолетнего к сексуальным отношениям (см.: Васильченко Д.Е. Указ. соч. С. 125); удовлетворение половой страсти самого виновного либо возбуждение полового влечения или удовлетворение половой страсти потерпевшего лица (см.: Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 89). Соответственно мотивом вышеперечисленные авторы признают стремление достичь указанной цели.

³ См., например: Пестерева Ю.С., Шагланова А.Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 92; Ишигеев В.С., Вальцдорф Е.В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 99.

потребности (виновного, потерпевшего или третьего лица) или возбуждения у потерпевшего интереса к сексуальным действиям¹.

Дифференцированно к характеристике мотива и цели половых преступлений подходит и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 04.12.2014 г. № 16. Применительно к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, указывается, что «мотив их совершения (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет» (п.1)². К развратным действиям в статье 135 УК РФ согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ надлежит относить «любые действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» (п.17)³.

Мы также считаем, что к определению мотива и цели преступлений, предусмотренных статьями 131, 132, 134 и 135 УК РФ, необходимо подходить раздельно в зависимости от вида сексуальных действий. Но несколько по иному, чем это предлагают другие специалисты.

Во-первых, такие формы сексуального контакта как половое сношение, мужеложство и лесбиянство, объективно обладают свойством нарушать объект рассматриваемых преступлений – половую свободу и половую неприкосновенность человека. Совершающее их лицо не может не осознавать причинение своими действиями вреда этим благам. Однако, поскольку, мотивами и целями удовлетворения половой страсти данные насильственные действия хотя и наиболее часто сопровождаются, но не исчерпываются (кроме того, мотивами их совершения могут служить корысть, желание унижить, подчинить жертву и доминировать и т.д.), постольку указание на них как на обязательные признаки составов является излишним и будет препятствовать правильной квалификации. Например, когда

¹ См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 178–179, 183.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

³ См.: Там же.

мужеложство, совершается не с целью удовлетворения половой потребности, а с желанием установить доминирующее положение субъекта в местах лишения свободы. Меньшим по степени опасности оно от этого не становится. Так как способность причинения вреда половой свободе личности при совершении указанных форм насильственных сексуальных посягательств вовсе не определяется обязательными мотивами и целями удовлетворения половых потребностей. Вредоносность этих форм сексуального поведения для половой свободы и неприкосновенности заложена в них самих, а не в субъективном отношении виновного, то есть является их объективным свойством. Поэтому не должно быть жёсткой привязки этих форм полового поведения к сексуальному мотиву и цели сексуального удовлетворения.

Это касается и чёткого закрепления мотива и цели удовлетворения сексуальной потребности для оценки иных действий сексуального характера по ст.132 УК РФ, предлагаемого некоторыми учёными¹. Для правильной квалификации иных действий по ст.132 УК РФ вполне достаточно указания законодателя на их сексуальный характер, то есть способность таковых причинять вред охраняемым объектам. В таком случае под данную статью обоснованно не подпадают такие деяния как: истязания, удары, сечения розгами, прижигания сигаретами, укусы, поскольку они не нарушают половой свободы и половой неприкосновенности, даже если они служат удовлетворению половой страсти виновного. Введение мотива и цели удовлетворения сексуальной потребности в качестве криминообразующих признаков состава насильственных действий сексуального характера откроет статью 132 УК РФ для квалификации подобных действий (несущих вред исключительно здоровью). Поскольку тогда сексуальный характер действий будет определяться сексуальной мотивацией виновного. А с другой стороны, в таком случае за рамками статьи 132 УК РФ будут необоснованно оставаться многие деяния, причиняющие вред половой свободе и половой неприкосновенности человека. Так как действия сексуального характера, нарушающие половую свободу и половую неприкосновенность, могут совершаться не только для удовлетворения сексуальных потребностей, но и с иной мотивацией. Например, введение во влагалище находящейся в

¹ См., например: Цэнгэл С.Д. Указ. соч. С. 11–12.

беспомощном состоянии в силу алкогольного опьянения женщины каких-либо предметов группой лиц, руководствующихся чисто хулиганскими побуждениями.

Во-вторых, представляется, что указание Пленумом Верховного Суда РФ на цель – удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям как обязательный признак любых развратных действий (ст.135 УК РФ) необоснованно ограничивает круг их телесных видов. Использование вышеуказанной цели в качестве криминообразующего признака телесных развратных действий, на наш взгляд, является лишним, так как, во-первых, по своему характеру они сопоставимы с половым сношением, мужеложством и лесбиянством, применительно к которым Верховный Суд РФ не указывает криминообразующей цели, во-вторых, телесные развратные действия также могут совершаться с иными, кроме названных, мотивами и целями (такими как хулиганские побуждения, корысть, желание унижить, месть и т.д.), что не делает общественную опасность этих деяний недостаточной для криминализации. Поэтому считаем необходимым внести изменения в пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», сохранив указание на цель как обязательный признак субъективной стороны только состава бестелесных развратных действий. А указание на специальную цель в составе развратных действий, совершаемых с телесным контактом, отменить подобно тому, как его нет применительно к половому сношению, мужеложству и лесбиянству.

Далее остановимся на характеристике субъекта рассматриваемых преступлений.

Как следует из статьи 19 УК РФ, субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Эти признаки являются общими и обязательными в составе любых преступлений. Им должны отвечать субъекты всех преступлений, в том числе и тех, составы которых содержат особые требования к субъекту. К числу таких составов относятся преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В условиях действующего уголовного законодательства категория «лицо» означает только физическое лицо. Более того, учитывая содержание половых преступлений, их совершение в принципе возможно только человеком, то есть физическим лицом.

Другим общим обязательным признаком субъекта преступления является возраст. Применительно к составу понуждения к действиям сексуального характера предусмотрен общий возраст субъекта – 16 лет (ч.1 ст.20 УК РФ); к составам изнасилования и насильственных действий сексуального характера – пониженный возраст субъекта – 14 лет (ч.2 ст.20 УК РФ); к составам полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и развратных действий – повышенный – 18 лет (ст.ст. 134, 135 УК РФ).

При этом судам следует иметь в виду, что половое сношение и иные действия сексуального характера, а также развратные действия, совершённые с лицом, находящимся в силу возраста (не достижение 12 лет) в беспомощном состоянии, законодателем признаются соответственно изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, а уголовной ответственности за такие деяния согласно положениям ч.2 ст.20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления 14-летнего, а не 18-летнего возраста. Не учитывая это правило, суды допускают грубейшие ошибки. Так, по приговору Брянского областного суда от 12 сентября 2014 г. Ш. оправдан по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ, за отсутствием в его деяниях состава преступления. За Ш. признано право на реабилитацию. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 26 ноября 2014 г. оправдательный приговор отменила и передала уголовное дело на новое судебное разбирательство, руководствуясь вышеуказанным правилом¹.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответ-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 83-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 7.

ственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток¹.

Специальные исследования (Ю.М. Антоняна, А.О. Бухановского и др.) психофизиологического состояния сексуальных преступников показывают, что довольно большая доля лиц среди осуждённых за половые преступления страдала различными психическими расстройствами (психопатические черты характера, умственная отсталость в степени лёгкой дебильности, психический инфантилизм, прогрессирующее органическое слабоумие и т.п.), расстройством сексуального предпочтения (педофилией) и другими аномалиями полового влечения (геронтофилией), не исключаящими вменяемости². Поэтому, важно учитывать, что не подлежат уголовной ответственности лишь те лица, страдающие психическими заболеваниями, которые не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими (ст.21 УК РФ).

Анализируя признаки субъекта половых преступлений, необходимо отметить, что помимо возраста в зависимости от вида сексуальных действий, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, определяется пол субъекта. Субъектом:

– при изнасиловании: единственным его непосредственным исполнителем может быть только лицо мужского пола; соисполнителем в групповом изнасиловании (путём содействия в форме применения физического или психического насилия к потерпевшей либо приведения потерпевшей в беспомощное состояние) может быть и женщина; лица женского пола могут выполнять роль организатора, подстрекателя или пособника; кроме того, женщина может быть признана единственным «посредственным» исполнителем изнасилования, если использует для совершения насильственного полового

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

² См.: Бухановский А.О. Серийные сексуальные убийства и серийные сексуальные убийцы: predisposиционный аспект // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. Материалы юбилейной конференции. М., 1996. С. 376–379; Антоняна Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2011. С. 215–232.

сношения лицо мужского пола, которое в силу возраста или невменяемости не подлежит уголовной ответственности;

– при совершении полового сношения может быть лицо как мужского, так и женского пола;

– при мужеложестве – только лицо мужского пола (при этом женщина может выступать в качестве соисполнителя, организатора, подстрекателя или пособника);

– при лесбиянстве – только лицо женского пола (при этом мужчина может выступать соисполнителем, организатором, подстрекателем или пособником);

– при иных действиях сексуального характера – может быть лицо как мужского, так и женского пола;

– при понуждении к действиям сексуального характера – может быть лицо как мужского, так и женского пола;

– при развратных действиях – может быть лицо как мужского, так и женского пола.

Как уже отмечалось выше (применительно к признакам потерпевшего), для квалификации половых преступлений не имеет значения паспортный пол или социальная роль виновного, решающим для определения пола у человека является наличие соответствующих органов. Другого мнения придерживается Н.В. Тыдыкова, указывая, что в решении этого вопроса правоприменителю следует руководствоваться формально-юридическим критерием¹.

Помимо этого, субъекты в зависимости от конкретных сексуальных действий и выполняемой сексуальной роли характеризуются в литературе дополнительными, физиологическими признаками. Весьма широкий объём сексуальных практик, охватываемых понятием лесбиянства, и сексуальная роль женщины при совершении полового сношения, не позволяют выделить такого рода признаки к субъекту женского пола. По поводу признаков, свойственных лицу мужского пола при насильственном половом сношении, высказываются различные точки зрения: некоторые авторы указывают, что субъектом этого преступления может быть лицо мужского пола только в случае наличия у него пениса, либидо, потенции, эрекции и сексуальной ориентации; отсутствие хотя бы одного из данных при-

¹ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 35.

знаков исключает его уголовную ответственность¹; другие считают, что наличие полового члена и необходимой для совершения проникновения во влагалище эрекции у субъекта при половом сношении обязательно; а вот либидо и вид сексуальной ориентации не относится к обязательным признакам субъекта названных действий².

В целом, решая вопрос о значении физиологических параметров субъектов для квалификации половых преступлений, необходимо исходить из конкретного вида действий, образующих их объективную сторону, при этом учитывая, что лицо может являться соисполнителем путём применения физического или психического насилия для преодоления сопротивления; может нести ответственность за покушение на преступление, неудавшееся по физиологическому состоянию; кроме того, многие действия сексуального характера могут совершаться без проникновения; ответственность за некоторые сексуальные действия наступает независимо от выполняемой роли (такие признаки субъекта будут неодинаковы в зависимости от активной или пассивной формы мужеложства).

Помимо этого, субъект в составах преступлений, предусмотренных:

– ч.5 ст.131, ч.5 ст.132, ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК РФ характеризуется специальным признаком – наличием судимости за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего;

– п. «в» ч.2 ст.131 и п. «в» ч.2 ст.132 УК РФ характеризуется наличием венерической болезни;

– п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ характеризуется наличием ВИЧ-инфекции.

Характеризуя субъекта квалифицированных составов половых преступлений, следует затронуть вопрос о том, может ли выступать субъектом изнасилования или насильственных действий сексуального характера, повлёкших заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией, лицо, не являющееся носителем этого вируса. Так, Т.В. Кондрашова считает, что субъектом состава преступления, преду-

¹ См.: Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: Учебное пособие. М., 1995. С. 27. Близкую позицию занимает А.Б. Утямишев, полагая, что субъектом изнасилования может быть лишь лицо мужского пола, имеющее пенис, обладающее либидо, потенцией, эрекцией (см.: Утямишев А.Б. Указ. соч. С. 114).

² См.: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 121–123.

смотренного ст.122 УК РФ, может быть не только вирусоноситель, так как термин «заведомость» относится к субъективной стороне, а не к наличию у лица ВИЧ-инфекции¹. По мнению Н.В. Тыдыковой, субъектом указанных квалифицированных составов может быть также и лицо, не являющееся носителем ВИЧ-инфекции². Так, квалификация по пункту «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ может иметь место в случае, когда субъект, угрожая шприцом с кровью ВИЧ-инфицированного для преодоления сопротивления потерпевшего лица, в процессе совершения действий сексуального характера заражает его этой инфекцией.

Субъект преступления, предусмотренного ст.133 УК РФ, зависит от способа понуждения:

- в случае его совершения путём шантажа либо угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества – субъект общий;
- в случае его совершения посредством использования материальной или иной зависимости – субъект специальный (лицо, занимающее доминирующее положение в силу должностного или служебного положения, родственных связей и т.п.).

Субъектом по ст.133 УК РФ выступает именно то лицо, которое выполняло понуждение в своём или чужом интересе.

¹ См.: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 224–225.

² См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 168.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Квалификация неоконченных половых преступлений

Уголовный закон, теория и практика его применения уже не одно столетие выделяют в рамках учения о преступлениях стадии совершения преступления.

Под стадиями совершения преступления традиционно понимаются определённые этапы развития преступления, которые отличаются друг от друга объёмом выполнения объективной стороны соответствующего преступления и степенью реализации умысла виновного.

В соответствии со ст.29 УК РФ выделяются две стадии совершения преступления: неоконченное преступление (приготовление и покушение) и оконченное преступление.

Основанием уголовной ответственности за неоконченное преступление является наличие в деянии лица состава приготовления к преступлению или состава покушения на преступление.

С позиции этих общих положений учения о стадиях совершения преступления рассмотрим далее наиболее сложные и актуальные вопросы квалификации неоконченных половых преступлений.

Согласно ч.1 ст.30 УК РФ приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Как показало изучение судебной практики, приготовление к половым преступлениям чаще всего выражается в таких создающих условия для их совершения действиях, как, например, направление насильника к месту совершения сексуального посягательства и выслеживание жертвы (имело место в 76% дел), вхождение в доверие (75%), совместный досуг с употреблением спиртных напитков (72%), усилия по самостимуляции перед сексуальным контактом (44%), использование интимных гелей и смазок (27%), достижение соглашения между лицами на совершение изнасилования (22%),

применение средств контрацепции (15%), подготовка помещения для дальнейшего насильственного удерживания женщины в «сексуальном плену» (осуществлялась в 2% случаев), одевание аксессуаров для удовольствия (1%) и т.д.

При этом следует отметить, что одно и то же действие в зависимости от содержания полового преступления может оцениваться как приготовление или покушение, так и как оконченное преступление. Например, обнажение (раздевание), снятие одежды для преступления, предусмотренного статьёй 134 УК РФ, – это приготовление, поскольку само действие не входит в объективную сторону полового сношения, мужеложства или лесбиянства; применительно к изнасилованию насильственное раздевание жертвы есть элемент применяемого насилия как части объективной стороны этого преступления; в то же время, в составе развратных действий (ст.135 УК РФ) это же деяние содержит в себе уже все признаки оконченного преступления.

Следует также иметь в виду, что некоторые действия по приготовлению к совершению половых преступлений могут образовывать самостоятельные оконченные преступления. Анализ уголовных дел показал, что в 27% случаев сексуальным посягательствам предшествовали незаконные действия, связанные с оружием (ст.222, ст.223, ст.226 УК РФ), в 25% – незаконные действия по приобретению или изготовлению наркотических средств или психотропных веществ (ст.228 УК РФ), в 12% – склонение к употреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст.230 УК РФ), с целью последующего преодоления сопротивления потерпевшей (применения насилия или выражения угроз его применения, либо приведения потерпевшей в беспомощное состояние) для совершения насильственного полового акта (ст.131 или ст.132 УК РФ). В 2% случаев имело место создание вооружённой устойчивой группы (банды) в целях нападения на граждан (ст.209 УК РФ), с последующим совершением изнасилований или насильственных действий сексуального характера.

В 32% случаев имело место вовлечение несовершеннолетнего в систематическое распитие алкоголя или употребление одурманивающих веществ (ст.151 УК РФ), в 5% – незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст.ст. 242, 242.1 УК РФ)

в целях последующего использования при совершении посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

На наш взгляд, если приготовительные действия образуют самостоятельный состав преступления, они требуют дополнительной квалификации по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей этот состав. Несмотря на дискуссионность этого положения в литературе, с данным выводом согласилось 92% опрошенных правоприменителей.

Между тем важно учитывать, что согласно ч.2 ст.30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Среди преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности к таковым относятся деяния, предусмотренные ст.131, ст.132, частями 2-6 ст.134, частями 2-5 ст.135 УК РФ. Следовательно, в круг половых преступлений, приготовление к которым влечёт уголовную ответственность, не входят деяния, описанные ст.133, ч.1 ст.134, ч.1 ст.135 УК РФ.

Такой анализ выявляет внутреннюю несогласованность санкций за примерно равные по опасности деяния, предусмотренные ч.1 ст.134 и ч.2 ст.134 УК РФ, а отсюда и появление парадоксальной ситуации, при которой приготовление к половому сношению с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершённое лицом, достигшим 18-летнего возраста, не влечёт уголовную ответственность, так как это деяние относится к преступлениям средней тяжести, а приготовление к мужеложству или лесбиянству с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершённое лицом, достигшим 18-летнего возраста, является наказуемым, поскольку это деяние является тяжким преступлением. Опрошенные нами специалисты единогласно признали такую ситуацию несправедливой и требующей законодательного исправления.

Учитывая меньшую степень общественной опасности неоконченного преступления, особенно приготовительных действий, решая вопрос об уголовной ответственности за приготовление, необходимо всякий раз оценивать их с позиции нормы о малозначительном деянии (ч.2 ст.14 УК РФ).

Малозначительность приготовительных действий может проявляться в их недостаточной для уголовной наказуемости обществен-

ной опасности, а также в их существенной отдалённости от окончания преступления.

Например, лицо, намереваясь в будущем совершить изнасилование, покупает для этих целей наручники, которыми планирует пристегнуть жертву для преодоления её сопротивления. Формально это действие можно расценить как приобретение орудия для совершения изнасилования. Но учитывая сложности воплощения в жизнь этого преступного замысла, поскольку жертву ещё надо выследить, найти удобный момент времени и места, преодолеть её сопротивление, одеть эти наручники, раздеть, совершить проникновение, а также отдалённость самого факта приобретения наручников от непосредственного осуществления насильственного полового сношения, неопределённость будущей жертвы и отсутствие прямой угрозы для неё, делают это действие малозначительным, не представляющим общественной опасности. Кроме того, как таковая покупка наручников ещё не выражает умысла на совершение изнасилования.

Рассмотрим приготовительные действия, которые, судя по результатам анализа уголовных дел, демонстрируют наиболее типичные образцы поведения при совершении половых преступлений и вызывают существенные трудности в квалификации:

1) прибытие насильника к месту совершения насильственных сексуальных действий, выслеживание жертвы, вхождение к ней в доверие и предложение пойти в гости расцениваются судебной практикой по делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера при доказанности умысла виновного на совершение насильственного полового акта в качестве приготовления. Для примера приведем дело Т., рассматривая которое Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала, что прибытие Т. к месту преступления с целью изнасилования потерпевшей направлено на обеспечение возможности совершения этого преступления, а потому эти действия следует квалифицировать как приготовление к изнасилованию¹;

2) расположение к себе подростка (вызывание у него симпатии или интереса), в частности, путём беседы с ним на интересующие его темы несексуального содержания, покупка ему подарков, обещание показать нечто интересное для него у себя дома, выполнение

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1972. № 3. С. 21–23.

его просьбы, предложение совместного совершения какого-либо деяния с целью дальнейшей реальной или наедине встречи с ним для совершения сексуального акта при доказанности преступной цели должны квалифицироваться как приготовление к преступлению против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В качестве примера можно привести дело серийного педофила С. Головкина, получившего прозвище «Фишер» и «Удав», жертвами которого по материалам суда стали 11 мальчиков в период между 1986 и 1992 годами. Большинство преступлений совершил в подвале личного гаража, где крайне жестоко истязал, насильовал, убивал своих жертв и расчленил их трупы. Его приготовительные действия выражались, в том числе, в подкарауливании подростков, в знакомстве с ними, предложении подвезти до дома на личном автомобиле, обманным путём заманивании к себе в гараж, предложении совершить совместное хищение.

Однако, учитывая, что по УК РФ уголовная ответственность за приготовление ограничена кругом тяжких и особо тяжких преступлений, в отдельных случаях приготовительные действия к сексуальным преступлениям находятся за пределами этого круга.

Так, знакомство с лицом в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет личное или через сеть «Интернет», предложение прийти в гости или иное умышленное создание условий для совершения с ним полового сношения, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста (ч.1 ст.134 УК РФ), не являются преступными приготовительными действиями. Однако, если целью таких приготовительных действий (знакомства, встречи и т.д.) является совершение изнасилования (ст.131 УК РФ), насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ), мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ч.2 ст.134 УК РФ), то они образуют уголовно наказуемое приготовление к преступлению.

Принцип законности требует смириться с такой ситуацией, но здравый смысл заставляет задуматься над её справедливостью. Поскольку намерение совершить половое сношение с несовершеннолетними, имея ввиду их беззащитность, наивность, доверчивость и открытость, становится легко выполнимым, а значит и отдалённость приготовительных действий от непосредственного исполнения задуманного значительно сокращается, что создает реальную опас-

ность для половой неприкосновенности подростков; оставлять такие действия без необходимой уголовно-правовой реакции со стороны государства, рассчитывающего, по-видимому, на бдительность родителей, нельзя.

Между тем, как верно пишет А.Д. Оберемченко, «на стадии общения с несовершеннолетним в целях дальнейшей встречи крайне сложно определить, с намерением совершения каких именно противоправных действий лицо общается с подростком, ведь это могут быть как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, так и развратные действия»¹. Поэтому, на наш взгляд, учитывая относительное равенство вредоносности, с одной стороны, полового сношения, а, с другой стороны, мужеложства, лесбиянства и иных добровольных форм телесных сексуальных действий, необходимо выравнять и санкции, установленные за их совершение. В том числе для того, чтобы обеспечить наказуемость приготовления ко всем такого рода действиям. Данное предложение встретило единодушную поддержку среди опрошенных нами специалистов.

Следующая стадия в развитии преступного деяния – покушение на преступление. В соответствии с ч.3 ст.30 УК РФ покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В отличие от приготовления к преступлению, при покушении субъект начинает непосредственное осуществление объективной стороны задуманного преступления. Например, виновный путём применения физического насилия преодолел сопротивление потерпевшей и намеревался совершить половое сношение, но подоспевшими на её крик о помощи людьми был обезврежен; применение насилия с целью принудить потерпевшую к половому сношению с посягающим представляет собой выполнение части объективной стороны изнасилования, поэтому должно расцениваться как покушение на изнасилование.

При покушении виновный создаёт реальную (а не потенциальную, в отличие от приготовления), прямую опасность для объекта

¹ См.: Оберемченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 137.

– половой свободы или половой неприкосновенности личности. Например, преступник посредством угрозы убийством преодолел сопротивление потерпевшей ко вступлению в половое сношение, раздел её, но не смог осуществить половой акт из-за отсутствия эрекции; эти действия ставят половую свободу конкретной женщины как объект в непосредственную опасность преступного нарушения.

Уголовно-правовая доктрина и судебная практика исходят из того, что покушение на преступление возможно только с прямым умыслом¹.

Учитывая объективные и субъективные признаки покушения на преступление, можно определить круг действий, составляющих покушения на преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Наиболее распространены случаи покушения при совершении насильственных половых преступлений (изнасилований – ст.131 УК РФ, и насильственных действий сексуального характера – ст.132 УК РФ).

Они имеют место тогда, когда виновный применяет физическое или психическое насилие для подавления сопротивления потерпевшего лица, но сам половой акт насильнику совершить не удаётся по независящим от него обстоятельствам (прибывший на место происшествия экипаж полиции пресёк преступные действия, направленные на изнасилование²; потерпевшая оказала сопротивление, скрылась в своём жилище, преступные действия были пресечены сыном потерпевшей³; во входную дверь гостиничного номера постучал ад-

¹ Так, в одном из постановлений Верховного Суда СССР отмечалось, что «покушение на совершение преступления представляет собой целенаправленную деятельность лица и может совершаться лишь с прямым умыслом, так как, не желая достигнуть определённого результата, лицо не может и покушаться на его достижение» (см.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. № 8. С. 7).

² См.: Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 4 мая 2011 года. Дело № 1–15/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-gus-hrustalnyj-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-101186907> (дата обращения: 10.11.2016).

³ См.: Приговор Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 17 июня 2010 года. Дело № 1–418/2010 // URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/act-101479372/> (дата обращения: 13.11.2016).

министратор гостинично-ресторанного комплекса и потерпевшей удалось вырваться и выбежать из гостиничного номера¹; на крик потерпевшей о помощи прибежали люди, которые помешали насильнику довести преступление до конца²; противоправные действия были прерваны случайным прохожим, который обезвредил виновного и впоследствии передал сотрудникам правоохранительных органов³; действия были замечены прохожим, после чего, опасаясь быть задержанным на месте преступления, субъект был вынужден свои преступные действия прекратить и с места преступления скрыться⁴; потерпевшая активно сопротивлялась, отталкивала насильника от себя, размахивала руками и звала на помощь, а затем потерпевшей удалось укусить его за ухо и вырваться⁵; у потерпевшей зазвонил мобильный телефон, преступник отвлекся на звонок, попытавшись достать её мобильный телефон, освободил её ноги, и потерпевшая смогла вырваться и убежать домой⁶.

Изучение судебной практики показало, что часто обстоятельствами, обуславливающими не доведение половых преступлений до конца, выступают физиологические причины на стороне самого

¹ См.: Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 24 сентября 2010 года. Дело № 1–560/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-stavropolya-stavropolskij-kraj-s/act-102009518> (дата обращения: 13.11.2016).

² См.: Приговор Сямженского районного суда Вологодской области от 30 июня 2011 года. Дело № 1–1/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-syamzhenskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-101412855/> (дата обращения: 01.09.2017).

³ См.: Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 21 сентября 2010 года. Дело № 1–414/2010 // URL: <https://rospravosudie.com/court-domodedovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-100876971> (дата обращения: 01.08.2015).

⁴ См.: Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 12 мая 2011 года. Дело № 1–155/2011 // URL: <https://rospravosudie.com/court-tushinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101405222> (дата обращения: 01.09.2017); Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 25 января 2011 года. Дело № 1–24/2011 // Адвокатское производство № 1-77 (2011). – Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

⁵ См.: Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 16 марта 2011 года. Дело № 1–50/2011 // URL: <http://old.судебные.решения.пф/bsr/case/49301> (дата обращения: 25.05.2017).

⁶ См.: Приговор Даниловского районного суда Волгоградской области от 15 сентября 2010 года. Дело № 1–77/2010 // Адвокатское производство № 1-34 (2010). – Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

насильника (например, отсутствие эрекции) либо жертвы (например, наличие менструации, при условии, что она воспринимается насильником как препятствие для доведения преступления до конца).

Представляется, что к числу покушений на изнасилование, незавершённым по физиологическим причинам, следует относить и случаи, когда потерпевшей выступает малолетняя девочка и совершение с ней полового сношения невозможно из-за несоответствия физиологических размеров половых органов её и насильника. При этом, если умысел преступника на изнасилование не будет установлен, то ответственность наступает за оконченное преступление, предусмотренное ст.132 УК РФ или ст.135 УК РФ. Другого мнения придерживается Я.М. Яковлев, полагая, что половое сношение в таких случаях совершается без проникновения, поэтому действия преступника должны квалифицироваться как изнасилование малолетней¹.

Таким образом, когда в целях подавления сопротивления лица к вступлению в половые отношения, виновный применяет насилие или выражает угрозу его применения, но сами сексуальные действия не совершает по независящим от него обстоятельствам, ответственность наступает за покушение на совершение задуманного деяния (например, по ч.3 ст.30, ч.1 ст.131 УК РФ).

Не учитывая этих признаков покушения на изнасилование, суды допускают ошибки при постановлении приговоров по конкретным уголовным делам².

При совершении половых преступлений возможно также негодное покушение, которое бывает двух видов (покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами).

Первый вид негодного покушения имеет место, когда лицо при совершении насильственных или ненасильственных сексуальных действий допускает ошибку в объекте преступления. Такая ошибка может касаться возраста и пола жертвы.

Сексуальные действия субъекта, имеющего умысел на совершение их с лицом, не достигшим определённого (18-16-14-12-летнего) возраста, в случае ошибки в возрасте потерпевшего квалифициру-

¹ См.: Яковлев Я.М. Указ. соч. С. 103.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 6.

ются как покушение на преступление с соответствующим признаком. Следовательно:

А) Если виновный при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера исходил из ошибочного предположения о несовершеннолетии (или малолетнем возрасте) потерпевшего лица, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление с соответствующим квалифицирующим признаком (например, по ч.3 ст.30, п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ)¹.

Б) Если виновный исходил из ошибочного предположения о том, что лицо, с которым он совершает сексуальные действия, не достигло шестнадцатилетнего возраста, деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление, предусмотренное ст.134 УК РФ или ст.135 УК РФ (например, по ч.3 ст.30, ч.1 ст.134 УК РФ).

По такому пути идёт судебная практика². Однако доктриной вопрос о возможности покушения на преступление, предусмотренное статьёй 134 УК РФ, решается неоднозначно.

Одна группа авторов (Ю.К. Сущенко, Р.С. Данелян) полагает, что невозможно конструировать покушение на добровольное половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, объясняя это формальной конструкцией состава преступления и положением, согласно которому для констатации покушения на преступление необходимо выполнение начальной части объективной стороны, в то время как в статье 134 УК РФ начало выполнения описанных в законе действий рассматривается как оконченный состав³. Другие авторы (А.Н. Игнатов, Г.П. Краснюк) считают, что от-

¹ Однако, если насильник, напротив, не имел сведений о том, что такие обстоятельства есть, и исходил при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера из их отсутствия, такое преступление считается совершённым без квалифицирующих обстоятельств.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 6 апреля 2012 года. Дело № 22–3356/2012 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за второй квартал 2012 года. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=88 (дата обращения: 24.11.2016).

³ См.: Сущенко Ю.К. Стадии преступной деятельности в составах половых преступлений (по УК РСФСР) // Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Учёные записки Саратовского юридического института. Выпуск 16. Саратов, 1969. С. 80–83; Энциклопедия уголовного

рицать возможность покушения на рассматриваемое преступление нет никаких теоретических и юридических оснований¹. На наш взгляд, покушение на указанное преступление исчерпывается вышеупомянутыми случаями ошибки в объекте преступления. С данным выводом согласились все опрошенные нами юристы.

Покушение с ошибкой относительно пола жертвы. Например, если лицо, с целью совершения полового сношения приводит жертву в бессознательное состояние, раздевает её, но преступный замысел осуществить не может, поскольку жертва оказывается трансвеститом (то есть имеет внешние черты женщины, использует женскую одежду и аксессуары, но под ними оказываются мужские половые органы), то содеянное образует покушение на изнасилование.

Ошибка в средствах совершения полового преступления может иметь место в случаях, когда виновный при совершении развратных действий использует средства, объективно неспособные вызвать сексуальное возбуждение у потерпевшего лица или пробудить у него интерес к сексуальным отношениям. Например, если совершеннолетний субъект покупает на рынке порнографический фильм, чтобы затем показать знакомому подростку и тем самым пробудить у него интерес к сексуальным отношениям, но в процессе просмотра оказывается, что на рынке перепутали диски и вложили в упаковку не «фильм для взрослых», а обычный фильм, то виновный должен нести ответственность за покушение на совершение развратных действий. Поскольку, во-первых, демонстрация (показ) порнографических материалов образует объективную сторону развратных действий, а во-вторых, использованное им средство является непригодным для совершения задуманного деяния.

Проблемными в судебно-следственной практике по делам о половых преступлениях являются вопросы разграничения покушения на преступление от оконченного преступления.

В этой связи в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса

права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 466.

¹ См.: Игнатов А.Н. Квалификация половых преступлений. М., 1974. С. 203; Краснюк Г.П. Указ. соч. С. 66.

Российской Федерации» указывалось, что «при решении вопроса о том, содержится ли в действиях лица окончанный состав указанных преступлений либо лишь признаки покушения на совершение таких преступных действий, судам следует выяснять, действовало ли лицо с целью совершить изнасилование или насильственные действия сексуального характера, а также явилось ли применённое насилие средством к достижению указанной цели, которая не была осуществлена по не зависящим от него причинам. При этом необходимо отличать покушение на изнасилование от насильственных действий сексуального характера, а также покушений на преступления, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, от окончанных преступлений, подпадающих под иные статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, чести и достоинства личности» (п.5)¹.

Нижеприведённый пример показывает, как, следуя данному разъяснению, суд решает вопрос об отграничении покушения на изнасилование от иных сексуальных действий с учётом конкретных обстоятельств дела.

Так, Л. признан виновным в покушении на изнасилование П., 16 января 1996 года рождения, не достигшей заведомо для осуждённого четырнадцатилетнего возраста.

В кассационной жалобе осуждённый Л. указывал, что покушения на изнасилование не совершал, половой член в половые органы потерпевшей не вводил и добровольно отказался от своих действий, направленных на изнасилование, поэтому просит о переквалификации действий на ст.135 УК РФ.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не нашла оснований для их удовлетворения.

Сам осуждённый не отрицал, что имел умысел на изнасилование потерпевшей, в явке с повинной Л., исследованной судом, он указал, что лёг, раздевшись, с потерпевшей на кровать и попытался совершить с ней половой акт, но ничего не получилось из-за преждевременного семяизвержения. Исследованные доказательства свидетель-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8.

ствуют, что суд правильно установил фактические обстоятельства, признав, что Л. пытался ввести половой член в половые органы потерпевшей, совершив таким образом покушение на её изнасилование, и основания для переквалификации его действий на ст.135 УК РФ (развратные действия) отсутствуют, а действия его квалифицированы правильно¹.

Покушение на изнасилование или на совершение насильственных действий сексуального характера следует отграничивать от добровольного отказа от совершения указанных действий, исключающего уголовную ответственность лица (статья 31 УК РФ).

В том случае, если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершённым действиям. Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него. Соответствующие разъяснения, содержащиеся в п.7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 04.12.2014 г., конкретизируют ст.31 УК РФ о добровольном отказе применительно к анализируемым преступлениям.

Между тем, анализ судебной практики по делам о половых преступлениях показывает, что добровольный отказ от их совершения не относится к разряду распространённых явлений. Это, вероятно, связано с тем, что сексуальное влечение виновного, как правило, оказывается сильнее, чем многие обстоятельства, препятствующие совершению половых преступлений.

Доктрина и судебная практика характеризуют добровольный отказ двумя основными признаками: добровольностью и окончательностью.

Отказ считается добровольным, если совершается лицом по своей воле при осознании возможности доведения преступления до конца.

Мотивы добровольного отказа могут быть разнообразными и для квалификации значения не имеют. Таковыми судебной практикой по

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2008 года. Дело № 44-007-124. URL: <http://online.lexpro.ru/document/142047> (дата обращения: 02.04.2017).

половым преступлениям признаются: страх перед наказанием и другими неблагоприятными для субъекта последствиями разоблачения, жалость к потерпевшему лицу, боязнь заразиться венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией, о наличии которых у себя сообщает потерпевшее лицо, брезгливость к внешнему виду потерпевшего лица и т.д.

Так, приговором Ярославского гарнизонного военного суда от 19.07.2010 г. Кузьмин оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 и ч.1 ст.131 УК РФ (покушение на изнасилование), за отсутствием в его действиях состава преступления. Кузьмин, действуя из низменных побуждений и желая изнасиловать потерпевшую И., стал раздевать её с целью совершения с ней полового сношения. Стремясь избежать изнасилования, потерпевшая сообщила Кузьмину заведомо ложные сведения о якобы имеющемся у неё заболевании, после чего он, осознавая возможность доведения преступления до конца, добровольно отказался от совершения задуманного. Московским окружным военным судом приговор в этой части оставлен без изменения¹.

Судебная практика по делам о половых преступлениях признаёт отказ вынужденным, если невозможность совершения сексуальных действий вызвана: эффективным сопротивлением потерпевшего, физиологическими причинами, свойственными самому преступнику (в частности, отсутствие у виновного возбуждения) или жертве (например, неспособность женщины к половому сношению из-за недавно перенесённой операции на гениталии), препятствием виновному со стороны близких или посторонних лиц, и т.д. Такие ситуации не являются добровольным отказом, а квалифицируются как приготовление или покушение в зависимости от того, какое конкретно действие сексуального характера намеревался совершить виновный.

Кроме того, не признаётся добровольным отказом от совершения преступления отказ лица от повторного преступного посягательства в случае неудачи первого. Например, мужчина с целью изнасилова-

¹ См.: Кассационное определение Московского окружного военного суда от 26 ноября 2010 года. Дело № КУ–245/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-okružnoy-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-106111874/> (дата обращения: 08.03.2014).

ния напал на потерпевшую, но встретил решительный отпор жертвы и вынужден был ретироваться, но затем и вовсе отказался от доведения преступления до конца. В этом случае виновный должен нести ответственность за покушение на изнасилование.

В свете рассматриваемых проблем в уголовно-правовой науке и судебной практике находят неоднозначное решение следующие вопросы.

Может ли отказ признаваться добровольным тогда, когда субъект передумывает совершать определённое сексуальное посягательство в отношении первоначально выбранного лица, а решает совершить такое же деяние применительно к другому лицу.

Суждения специалистов разделились. По мнению одних, причиной добровольного отказа не может быть желание совершить аналогичное преступление в отношении другого потерпевшего. Например, когда виновный отказывается совершить насильственное мужеложство с одним потерпевшим для того, чтобы совершить насильственное мужеложство с другим потерпевшим. Поэтому содеянное необходимо квалифицировать по совокупности покушения на насильственное мужеложство и оконченного насильственного мужеложства¹. Другие, не соглашаясь с таким подходом, считают, что в данном случае виновный, оценивая для себя по своим внутренним критериям привлекательность двух ситуаций, отдаёт предпочтение одной из них, ради чего добровольно отказывается от другой. Поэтому в отношении несостоявшегося потерпевшего вполне можно усмотреть признаки добровольного отказа².

Присоединяясь к точке зрения, высказанной по этому поводу Н.В. Тыдыковой, считаем необходимым в дополнение к аргументации указать, что оценивая такого рода ситуации, следует исходить не из тождественности (аналогичности) посягательства, а из личности потерпевшего. Поскольку половая свобода и неприкосновенность как благо, которому причиняется вред в результате совершения полового преступления, неразрывно связано с личностью потерпевшего.

¹ См.: Озова Н.А. Указ. соч. С. 87.

² См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 70–71.

Поэтому добровольный отказ может иметь место не только в случае, когда виновный по своей воле решает, не доведя половое преступление до конца, изменить не только жертву, но и характер деяния, но и в случае, когда преступник решает сменить одно потенциально потерпевшее лицо другим, сохраняя желание совершить аналогичное половое преступление.

Сложности возникают также при определении характера отказа, когда лицо заблуждается относительно невозможности доведения преступления до конца. В таких случаях субъективное восприятие лицом ситуации не совпадает с объективными обстоятельствами. Например, виновный заманил женщину в лес, затем применил физическое насилие, чтобы заставить её вступить с ним в половое сношение, но испугался шума ломающихся от ветра веток деревьев, приняв шум за усилия человека, пробирающегося к месту совершаемого им преступления, и опасаясь быть задержанным, прекратил действия, непосредственно направленные на изнасилование. На наш взгляд, в данном случае отказ является вынужденным, поскольку виновный не осознавал возможность доведения изнасилования до конца, хотя и ошибался в этом, так как происходящие события на самом деле, объективно, не могли помешать осуществлению преступного намерения.

Судебная практика испытывает значительные трудности при отграничении добровольного отказа от вынужденного и нередко допускает ошибки. Приведём несколько характерных примеров.

Ф. был признан виновным в покушении на изнасилование несовершеннолетней Н. при следующих обстоятельствах. Ф. познакомился с Н. на катке. Он уговорил её перейти кататься на малое, неосвещённое поле. Имея умысел на изнасилование, Ф. повалил Н. на лёд, стал применять к ней физическое насилие, закрыл рот рукой, угрожал убийством. В связи с тем, что на соседнем катке зажётся свет, Ф. оставил потерпевшую и скрылся.

В данном случае следственные органы и суд первой инстанции пришли к выводу, что отказ от завершения преступления был вынужденным (зажгли свет на соседнем катке).

Дело в кассационном порядке рассматривалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, которая в своём определении указала, что хотя Ф. и оставил потерпевшую в связи с освещением соседнего катка, однако это обстоятельство нельзя рас-

смагивать как постороннюю причину, препятствующую или значительно затрудняющую доведение им преступного умысла до конца, так как освещение не мешало ему осуществить преступление. А поэтому отказ Ф. от завершения начатого преступления следует признать добровольным¹.

По другому делу, где обвиняемый М. прекратил свои преступные действия в связи с тем, что вдалеке в заливе показались купающиеся люди, которые могли обратить внимание на происходящее на берегу, суд признал наличие добровольного отказа, мотивируя это тем, что купающиеся находились настолько далеко, что реально не могли воспрепятствовать преступлению, даже если бы увидели происходящее, и у виновного было достаточно времени для доведения этого преступления до конца. Это обстоятельство осознавалось покушавшимся, тем не менее, он прекратил свои преступные действия².

Поддерживая решения о признании добровольного отказа в обоих случаях, отметим, что, несмотря на наличие определённых внешних обстоятельств, как то – освещение соседнего катка и появление вдалеке купающихся людей, во-первых, они не являлись такими преградами, которые исключали или, по меньшей мере, существенно затрудняли доведение преступлений до конца, а, во-вторых, субъекты осознавали фактическую возможность при этих обстоятельствах довести изнасилование до конца. Скорее всего, отказ от изнасилования в обоих случаях был продиктован осознанием субъектами того, что при данных обстоятельствах повышается вероятность их опознания, разоблачения и следующего за ними наказания. Поэтому следует согласиться с теми специалистами, которые считают, «что отказ от продолжения преступной деятельности, обусловленный боязнью разоблачения и ответственности, вызванный какими-либо внешними обстоятельствами, не препятствующими, однако, совершению самого преступления, в уголовно-правовом смысле является добровольным»³. «И лишь тогда, когда страх перед уголовной ответственностью вызван конкретными обстоятельством

¹ См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 48.

² См.: Там же.

³ См.: Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 2005. С. 34–35.

ми, определяющими неизбежность разоблачения лица и препятствующими доведению преступления до конца, отказ от преступления может признаваться не добровольным, а вынужденным»¹.

Окончателность отказа предполагает, что лицо не прерывает своё преступное посягательство временно, а полностью прекращает осуществляемое преступление. Например, если насильник, подавляя ожесточённое сопротивление жертвы, решает передохнуть перед самым половым сношением, но в период передышки на месте совершения преступления появляются лица, которые пресекают начатое преступление, то нельзя говорить о добровольном отказе от совершения изнасилования, так как виновный лишь временно приостановил осуществление задуманного.

В соответствии с ч.3 ст.31 УК РФ лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершённое им деяние содержит иной состав преступления.

Например, имея умысел на совершение насильственного полового сношения, лицо для усиления сексуального возбуждения перед ним совершает с потерпевшей оральный половой акт, но затем, сохраняя способность организма (потенцию) к естественному половому акту, отказывается от доведения задуманного до конца, то в отношении изнасилования можно констатировать добровольный отказ и освобождение от уголовной ответственности за это преступление. Однако при этом в его действиях будет состав насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ), за что насильник и должен подлежать уголовной ответственности.

Если, намереваясь совершить изнасилование, субъект прежде чем добровольно отказаться от доведения этого преступления до конца (т.е. совершить сам акт насильственного полового сношения) в процессе подавления сопротивления потерпевшей применял физическое насилие либо угрожал убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, он должен нести ответственность в зависимости от тяжести вреда здоровью потерпевшей по ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ или характера насилия по ст.117 УК РФ или по ст.119 УК РФ.

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1. М., 2007. С. 442.

Кроме того, при добровольном отказе от совершения полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, может наступить уголовная ответственность по ст.135 УК РФ – за развратные действия, если фактически совершённые виновным действия были направлены на то, чтобы вызвать сексуальное возбуждение у несовершеннолетнего потерпевшего лица или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. Если отказ от совершения более тяжкого полового преступления был добровольным, то субъект несёт ответственность только за развратные действия (например, если совершеннолетний, осуществив предварительные ласки, усиливающие сексуальное возбуждение, затем добровольно отказывается от вступления в половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, то содеянное необходимо квалифицировать только по ст.135 УК РФ). Если же отказ был вынужденным, то ответственность наступает за покушение на совершение более тяжкого полового преступления, задуманного виновным.

§ 2. Квалификация соучастия в половых преступлениях

Соучастие в преступлении представляет собой одну из наиболее сложных и дискуссионных проблем уголовного права. Анализ судебной практики по делам о половых преступлениях подтверждает, что значительное число затруднений и ошибок при квалификации этих преступлений возникает именно в связи с оценкой соучастия в их исполнении. Не случайно, поэтому, вопросам групповых изнасилований и насильственных действий сексуального характера Верховный Суд РФ уделяет особое внимание в своих постановлениях, посвящённых половым преступлениям, и в обзорах судебной практики по уголовным делам.

Объём данного параграфа, разумеется, не позволяет охватить всех проблем, возникающих у правоприменителей при оценке групповых форм совершения преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. Поэтому мы ограничимся анализом лишь наиболее сложных и дискуссионных вопросов, возникающих в судебно-следственной практике при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по правилам соучастия.

Проблемы, связанные с субъективными признаками соучастия в

преступлениях против половой неприкосновенности и свободы личности.

Поскольку умысел традиционно делится на прямой и косвенный, вопрос о том, какой вид умысла характерен для субъективной стороны соучастия в преступлении, решается в науке неоднозначно. По мнению одних авторов, при соучастии возможен только прямой умысел¹; другие допускают возможность соучастия с обоими видами умысла². Некоторые специалисты утверждают о том, что вид умысла в соучастии зависит от роли, которую лицо выполняет в совершаемом преступлении. Рассматривая субъективную сторону соучастия в половых преступлениях, они указывают, что «соисполнители всегда действуют умышленно, то есть осознают, что они способствуют совершению насильственного полового акта, и желают этого (прямой умысел). В то же время пособник, желая оказать помощь насильнику, к его действиям (совершению насильственного полового акта) может относиться и безразлично, допуская их»³.

Не углубляясь в обсуждение этой большой и сложной теоретической темы, отметим, что вопрос об умысле в соучастии не может обсуждаться «в целом», «вообще», он всегда конкретизирован тем или иным видом соучастия (в этом отношении позиция Л.А. Андреевой и Н.В. Тыдыковой крайне важна и убедительна). Однако вид умысла не может определяться только выполняемой лицом ролью. Ю.Е. Пудовочкин верно замечает, что «в содержании умысла соучастников должны найти отражение две группы обстоятельств: связанные с фактом совместного совершения преступления и собственной ролью в нём, с одной стороны, и связанными с действиями исполнителя, с другой»; отсюда – «умысел соучастника включает в себя: осознание факта совместного совершения преступления, осо-

¹ См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 119–122; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 83–86; Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2008. С. 172.

² См.: Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 11; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 42–47; Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 66–69.

³ См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 42; Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 145.

знание общественной опасности собственных действий или бездействия (направленных на организацию, подстрекательство, пособничество, исполнение преступления); осознание общественной опасности действия или бездействия исполнителя; желание того, чтобы исполнитель совершил деяние; предвидение возможности или неизбежности наступления тех последствий, которые могут наступить от действий исполнителя и желание либо сознательное допущение или безразличное отношение к ним»¹. Следовательно, содержание и вид умысла зависят и от выполняемой роли, и от особенностей состава того или иного конкретного преступления, совершаемого в соучастии.

Основные составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 131-135 УК РФ, имеют формальную конструкцию, поэтому соучастие в них может быть совершено лишь с прямым умыслом. В то же время психическое отношение соучастников к наступившим от сексуальных действий исполнителя преступным последствиям в виде заражения потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием (п. «в» ч.2 ст.131, п. «в» ч.2 ст.132 УК РФ) или ВИЧ-инфекцией (п. «б» ч.3 ст.131, п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ) может выражаться как в прямом, так и в косвенном умысле. Однако обратим внимание, что конструкция этих норм не исключает неосторожного отношения виновного к указанным последствиям. А потому исполнитель, знавший о наличии у него соответствующей болезни, может понести ответственность в случае наступления последствий и при неосторожной вине, тогда как иные соучастники, не осознававшие этого личного обстоятельства, будут отвечать по норме закона без учёта соответствующего квалифицирующего признака.

Далее. По общему правилу для наличия соучастия необходимо, чтобы каждый из участников преступления был осведомлён о том, что преступление совершается им не в одиночку, а сообща с другими лицами. При этом вопрос о круге соучастников, на которых распространяется это требование, является дискуссионным². Одна группа авторов полагает, что признак взаимной осведомлённости о

¹ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 204–205.

² Подробнее об этой дискуссии см.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2008. С. 130–131.

преступной деятельности других лиц, участвующих в совершении преступления, является обязательным только при соисполнительстве. При других же формах соучастия достаточно того, что подстрекатель и пособник знали о преступлении, которое готовился совершить исполнитель, и сознательно подстрекали или способствовали его совершению. Что же касается требования осведомлённости исполнителя о деятельности подстрекателя, пособника и организатора, то такое условие не вытекает из юридической природы института соучастия. Исходя из достаточности односторонней субъективной связи между соучастниками, сторонники этого мнения допускают возможность «замаскированного», «тайного» подстрекательства или пособничества, о котором исполнитель даже не подозревает¹. Другая группа специалистов считает, что соучастие с односторонней субъективной связью вряд ли возможно².

Рассмотрим возможность односторонней субъективной связи для признания соучастия в преступлениях против половой неприкосновенности и свободы личности на примере изнасилования.

Так, одно лицо А. желает возбудить у другого лица Б. намерение совершить насильственное половое сношение с В., стремясь свести с ней личные счёты. С этой целью А. рассказывает Б., что у него есть знакомая В., которая проживает одна, легко идёт на контакт и вступает в половые отношения, причём не брезгует связями и с незнакомыми мужчинами, любит выпить, при этом, он сообщает, что в сексуальных практиках она не прочь использовать приёмы мазохизма, кроме того, он говорит, что ему известны даже случаи её изнасилования, о которых она не заявляла в полицию. Б., действуя под влиянием психического воздействия на него А., но не осознавая его истинной подстрекательской роли, совершает изнасилование этой женщины. На наш взгляд, А. является подстрекателем, соучастником изнасилования, несмотря на то, что имеется односторонняя субъективная связь.

Если в этом случае, попытка подстрекателя А. склонить Б. к со-

¹ См.: Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 42–45; Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1. М., 2007. С. 452–454.

² См.: Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 50; Галиакбаров Р.Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки: Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 71.

вершению изнасилования знакомой ему женщины В. оказывается безрезультатной, то такое неудавшееся подстрекательство должно расцениваться как умышленное создание условий для совершения преступления и квалифицироваться как приготовление к изнасилованию по признаку приискания соучастника (ч.5 ст.34 и ст.131 УК РФ).

Однако, если в описанной ситуации лишь насильник Б. думает, что действует под влиянием А., но А. не осознаёт своей подстрекательской роли и не направляет свою волю на совершение изнасилования женщины исполнителем и сообщает указанную информацию не с целью склонить его к совершению изнасилования, соучастия нет, и ответственность за изнасилование понесёт только Б.. В последнем случае информация, сообщённая А., объективно служит подстрекательством к изнасилованию, но у этого лица отсутствует умысел на склонение виновного к его совершению, поэтому его действия не образуют соучастия в изнасиловании.

На наш взгляд, правило обязательности взаимной осведомлённости о преступной деятельности для признания соучастия имеет исключение и для некоторых ситуаций совместного совершения половых преступлений.

Судебная практика знает случаи, когда при поочередном изнасиловании потерпевшей один виновный несёт ответственность за изнасилование, совершённое группой лиц, а второй, за изнасилование без этого квалифицирующего признака. Это имеет место, когда второй насильник не осознаёт, что его действиям предшествует факт изнасилования потерпевшей, совершённый первым преступником, не воспринимает его присутствие на месте преступления как содействие. Следовательно, для него ответственность по правилам соучастия исключается, поскольку в его сознании не отражается связь между его действиями и действиями первого насильника. Для наглядности этого положения можно привести следующий пример из судебной практики, получивший освещение в литературе.

«Л. все в поселке считали невестой Г.. Но когда он предложил Л. выйти за него замуж, она категорически отказалась, заявив, что найдёт мужа получше, а он, Г., стал пьяницей. Затаив злобу на девушку, Г. решил опозорить её. Он предложил Л. для последнего разговора прийти вечером на берег реки в заброшенную баню. Когда девушка повторила Г., что с пьяницей она решила больше не встречаться, он схватил её за горло, повалил на пол и под угрозой убий-

ством ножом, которым провёл ей по горлу, изнасиловал. Г. оставил потерпевшую Л. в бане, закрыв дверь на задвижку. Затем он привёл к месту преступления П., сказав, что в бане спит девчонка, с которой можно совершить половое сношение. П. подошёл к Л. Она стала просить не трогать её, плакала, но П. ударом кулака в лицо повалил девушку, а затем попытался совершить с ней половое сношение. Поскольку она сопротивлялась, Г. снова показал ей нож. П. этого не видел. Услышав приближающиеся к бане шаги, Г. убежал, а П. в момент совершения полового акта был задержан»¹.

В данном примере отсутствует двусторонняя внутренняя субъективная связь между действиями исполнителей, но всё же содеянное Г. может быть признано групповым изнасилованием, тогда как П. не может быть осуждён за соучастие в изнасиловании. Изложенное позволяет прийти к выводу, что и односторонняя субъективная связь в ряде случаев участия нескольких лиц в совершении полового преступления может служить основанием признания соучастия.

Ещё одним тонким в субъективной плоскости соучастия является вопрос о пределах вменения каждому из соучастников юридически значимых обстоятельств совместно совершённого преступления.

Относительно объективных квалифицирующих признаков, характеризующих степень общественной опасности самого преступного деяния, решение вопроса однозначно: они могут вменяться только тем соучастникам, умыслом которых они охватывались.

Следовательно, осознание наличия квалифицирующих обстоятельств объективного характера (несовершеннолетие потерпевшего лица (п. «а» ч.3 ст.131, п. «а» ч.3 ст.132, ч.2 ст.133 УК РФ); совершение преступления группой лиц (п. «а» ч.2 ст.131, п. «а» ч.2 ст.132, ч.5 ст.134, ч.4 ст.135 УК РФ); совершение преступления с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершённое с особой жестокостью по отношению к потерпевшей (потерпевшему) или к другим лицам (п. «б» ч.2 ст.131, п. «б» ч.2 ст.132 УК РФ); заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием (п. «в» ч.2 ст.131, п. «в» ч.2 ст.132 УК РФ)), которые отражают повышенную общественную опасность деяния, составляет необходимый элемент умысла соучастников. Такие квалифицирующие обстоятельства могут вменяться соучастникам только

¹ См.: Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Указ. соч. С. 20.

в том случае, если они ими осознавались.

Если пособник осознаёт, что содействует совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица, то этот квалифицирующий признак вменяется ему в вину, если это обстоятельство – несовершеннолетний возраст жертвы – не охватывается его умыслом, то оно ему не вменяется. Например, если пособник думает, что предоставляет квартиру для изнасилования одному лицу, а по факту изнасилование совершила группа лиц, то пособник подлежит ответственности по ч.5 ст.33 и по ч.1 ст.131 УК РФ.

В таком же ключе следует решать и вопрос о квалификации действий группы лиц, совершивших изнасилование или насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием в случае, если только один из участников группы имел такое заболевание, а другие знали о наличии болезни.

Отсюда следует, что если один из участников, например, группового изнасилования, страдал венерическим заболеванием и заразил им потерпевшую, но другие соучастники не знали о наличии у него этой болезни, то для них ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ не наступает.

Сложности в судебной практике вызывает вопрос о вменении участникам тех признаков, которые характеризуют исполнителя полового преступления. Эти признаки можно разделить на две группы:

1) Сугубо индивидуальные возрастные признаки субъекта, служащие обязательным условием наступления уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления. Такие признаки выражаются в повышенном возрасте субъекта преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ. Согласно данным статьям уголовной ответственности за половое сношение, мужеложство, лесбиянство и развратные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, подлежит только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. Для привлечения к уголовной ответственности участников таких преступлений недостаточно только того, чтобы этот признак был присущ исполнителю и осознавался ими. Поэтому для всех участников этих деяний, которые не достигли восемнадцати лет, уголовная ответственность исключается.

2) Сугубо индивидуальная характеристика повышенной опасно-

сти исполнителя, связанная с судимостью, которая имеет значение квалифицирующего обстоятельства. Речь идет о случаях совершения половых преступлений лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, которые образуют квалифицированные составы, предусмотренные ч.5 ст.131, ч.5 ст.132, ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК РФ. В этих случаях действия соучастников следует квалифицировать по разным частям указанных статей Особой части УК РФ. Другим соучастникам данное квалифицирующее обстоятельство, характеризующее только личность исполнителя, вменяться не должно, независимо от того, охватывалось ли оно их сознанием или нет.

На этот счёт в следственной практике встречаются примеры ошибочной квалификации, при которой квалифицирующий признак индивидуального характера – наличие судимости (ч.5 ст.131 УК РФ либо ч.5 ст.132 УК РФ) вменяется не только тому соучастнику, к которому он относится¹.

Другую позицию в науке обосновывал А.Н. Трайнин, указывая, что «любые обстоятельства, как объективные, то есть относящиеся к деянию, так и субъективные (характеризующие личность исполнителя), могут быть вменены другим соучастникам, если они охватывались их умыслом»². По результатам проведённого анкетирования 95% опрошенных не разделяет этот взгляд. Кроме того, Верховный Суд РФ неоднократно высказывался об ошибочности вменения соучастникам квалифицирующих обстоятельств, имеющих исключительно личный характер.

В связи с наличием квалифицированных составов половых преступлений со сложной формой вины – изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлёкшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего), заражение её (его) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия (п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ), а также смерть потерпевшего лица (п. «а» ч.4 ст.131 и п. «а» ч.4 ст.132 УК

¹ См.: Адвокатское производство № 901/2012 по уголовному делу // Архив Некоммерческой организации «Коллегия Адвокатов № 21» Палаты адвокатов Самарской области.

² См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 268.

РФ), весьма существенное научное и особенно практическое значение имеет вопрос о возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины.

В уголовно-правовой доктрине такая возможность, как правило, исключается¹. П.Ф. Тельнов, например, писал: «По своей субъективной природе данные преступления в целом логично считать умышленными, так как основные последствия причиняются с умыслом. В этом, собственно, и заложена кажущаяся возможность соучастия и в квалифицированных составах таких преступлений. Но это не более чем воображаемая возможность. Несоответствие её смыслу закона обнаруживается при сопоставлении указанных норм Особенной части Уголовного кодекса с законодательным определением соучастия. Статья 17 УК², устанавливающая для соучастия единственную форму вины – умысел, ограничивает тем самым рамки соучастия сознательно совершаемыми деяниями и умышленно причиняемыми преступными последствиями. Исключений из этого правила уголовное законодательство не знает. Неосторожное причинение преступного результата выходит за пределы соучастия»³. Таким образом, неосторожно причиняемые последствия могут вменяться только исполнителю преступления, а иные соучастники в подобных случаях могут нести ответственность лишь за те деяния и последствия, которые охватывались их умыслом.

Между тем в судебных решениях встречаются ошибки, состоящие в том, что неосторожно причинённые исполнителем последствия вменяются соучастникам, выполнявшим иные роли. Так, по одному делу действия исполнителя были квалифицированы по п. «а» ч.3 ст.132 УК РФ (в редакции закона от 1996 года; в действующей редакции это п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ). Одновременно суд констатировал, что Ш., не принимая непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, предусмотренного этой нормой, сознательно оказывая Ч. содействие в этом преступлении, то есть наблюдал за окружающей обстановкой для предупреждения Ч. о появлении посторонних лиц, тем самым действовал как

¹ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1. М., 2007. С. 448–449.

² Примечание: В данном случае имеется ввиду УК РСФСР от 27 октября 1960 года.

³ См.: Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 61.

пособник Ч. в совершении действий сексуального характера. Действия Ш. были квалифицированы судом первой инстанции по ч.5 ст.33 и п. «а» ч.3 ст.132 УК РФ. Рассматривая дело в кассационной инстанции, суд отметил, что в силу прямого указания законодателя состав преступления, предусмотренный п. «а» ч.3 ст.132 УК РФ, по своей субъективной стороне отнесён к преступлениям с двойной формой вины, когда само деяние совершается умышленно, а отношение виновного лица к наступившим последствиям может быть только в форме неосторожности. Таким образом, предусмотренные ст.32 УК РФ принципы соучастия как способа взаимодействия преступников при реализации преступного замысла не могут распространяться на последствия преступных деяний с двойной формой вины, наступающие по неосторожности, если соучастник, являясь пособником исполнителя, своими действиями не выполнил объективную сторону данного преступления, характеризующую умыслом. В силу изложенного, суд переквалифицировал действия Ш. с ч.5 ст.33 и п. «а» ч.3 ст.132 УК РФ на ч.5 ст.33, ч.1 ст.132 УК РФ как пособничество в совершении действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей, поскольку именно данные обстоятельства охватывались умыслом Ш. как пособника¹.

Из приведённого решения следует, что суд, в принципе, не отрицал возможности соучастия при совершении преступления с двумя формами вины. Однако, ограничивал такую возможность исключительно соисполнительством. На наш взгляд, это не вполне верное толкование ст.32 УК РФ, поскольку при совершении преступлений с двумя формами вины не может быть соучастия не только в виде деятельности организатора, подстрекателя и пособника, но и в виде соисполнительства. Это не исключает того, что совместными действиями двух лиц по неосторожности могут быть причинены тяжкие последствия, но такое причинение требует иных, нежели соучастие, оснований ответственности.

Составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера с двойной формой вины представляют собой случаи совершения преступлений, основной состав которых является

¹ См.: Кассационное определение Нижегородского областного суда от 20 февраля 2009 года. Дело № 22-675. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/26487> (дата обращения: 07.09.2013).

формальным и их объективная сторона не включает каких-либо последствий, тогда как квалифицированный состав включает тяжкие последствия (причинение тяжкого вреда здоровью, смерть или иные тяжкие последствия), причиняемые по неосторожности. Как пишет А.И. Рарог: «соучастие в таких преступлениях невозможно, несмотря на то, что квалифицирующие последствия причинно обусловлены совместными умышленными действиями всех (или нескольких) соучастников»¹. Умысел соучастников охватывает только совместное совершение действий (совершение полового сношения или иных действий сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей), составляющих объективную сторону основных составов насильственных половых преступлений, и не распространяется на их квалифицирующее последствие. Таким образом, соучастие завершается совместным умышленным совершением изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а названные квалифицирующие последствия находятся за рамками соучастия.

Между тем следственные и судебные органы на этот счёт допускают ошибки, признавая соучастием совершение двумя или несколькими лицами полового преступления, повлекшего по неосторожности то или иное тяжкое последствие. В качестве примера можно привести следующее дело.

Согласно обвинительному заключению С. и К. с целью изнасилования познакомились и привели в квартиру С. некую М.. Затем после распития алкоголя они, угрожая убийством, приказали М. раздеться и совершить с ними половой акт. Ожидая соответствующих действий со стороны М., они вышли из квартиры в коридор перекурить. В это время М., пытаясь спастись, выбежала на балкон и стала перебираться на балкон расположенной через стенку квартиры, но не удержалась и упала с пятого этажа, получив перелом позвоночника. Согласно обвинительному заключению действия С. и К. квалифицированы по ст.30 и п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ как покушение на групповое изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Следственные органы признали,

¹ См.: Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М., 2008. С. 140.

что последствия в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшей М. явились результатом совместных умышленных действий С. и К. по предварительному сговору группой лиц, пытавшихся изнасиловать М.¹.

На наш взгляд, следует подходить к квалификации действий С. и К. по данному делу дифференцированно: во-первых, покушение на изнасилование С. и К. совершили в соучастии группой лиц по предварительному сговору (здесь их соучастие завершилось); во-вторых, психическое отношение названных лиц к наступившим в результате их совместных действий последствиям в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшей М. характеризуется неосторожностью, при которой отсутствует необходимая внутренняя субъективная совместность действий и каждый из причинивших преступный результат отвечает самостоятельно по п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ. Поэтому в этой части поведения С. и К. соучастие отсутствует, а имеет место так называемое неосторожное сопричинение. Во второй части квалификация содеянного не изменилась бы в случае доведения преступления виновными до конца.

Таким образом, в случае если указанные тяжкие последствия (в виде смерти потерпевшей, тяжкого вреда здоровью и т.д.) являлись результатом совместных умышленных действий нескольких лиц и охватывались неосторожной виной каждого из них, то содеянное каждым участником изнасилования или насильственных действий сексуального характера следует квалифицировать по пункту «б» части 3 статей 131 или 132 УК РФ либо по пункту «а» части 4 статей 131 или 132 УК РФ в зависимости от последствий, но без учёта института соучастия.

Представляется, что вменение причинённых по неосторожности квалифицирующих последствий в виде смерти, тяжкого вреда здоровью, иных тяжких последствий при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера, совершённых двумя или несколькими лицами, должно определяться не по правилам соучастия, а на основании преимуществ, предоставляемых теорией неосторожного сопричинения, согласно которой каждый из совместно действующих лиц несёт ответственность самостоятельно.

¹ См.: Адвокатское производство № 851/2014 по уголовному делу // Архив Некоммерческой организации «Коллегия Адвокатов № 21» Палаты адвокатов Самарской области.

Проблемы, связанные с объективными признаками соучастия в преступлениях против половой неприкосновенности и свободы личности.

Прежде всего, для квалификации действий двух или более лиц как соучастия важно установить совместность их деятельности, при которой они действуют сообща, каждый соучастник своими действиями вносит свой вклад в совершение преступления. Отсутствие совместности действий исключает соучастие. Не учитывая этого признака, суды допускают ошибки. Показательным здесь является следующий пример из судебной практики.

Канским городским народным судом Красноярского края М. и Л. признаны виновными в изнасиловании несовершеннолетней, совершённом группой лиц, а Л. – также в изнасиловании, сопряжённом с угрозой убийством.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения: перекалфикация действий М. на простое изнасилование, а из обвинения Л. – исключение квалифицирующего признака – «совершение изнасилования группой лиц».

Президиум Красноярского краевого суда протест удовлетворил, указав следующее: как установлено материалами дела, в квартиру Л. К. пришла добровольно, насилие к ней никто не применял. В дальнейшем Л. и М. действовали самостоятельно, оставаясь с потерпевшей наедине, какого-либо содействия друг другу в её изнасиловании, подавлении сопротивления не оказывали. Ответственность же за совершение изнасилования в группе наступает, согласно закону, в том случае, если участники преступления действовали согласованно и эта согласованность выражалась в сознательном объединении усилий членов группы, направленных на изнасилование одной или нескольких потерпевших. Лица, не содействовавшие друг другу в изнасиловании потерпевшей путём применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершённое группой. Поэтому из обвинения М. и Л. подлежит исключению квалифицирующий признак – «изнасилование, совершённое группой лиц»¹.

¹ См.: Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 14 сентября 1992 года: «Лица, не содействовавшие друг другу в изнасиловании потерпевшей путём применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершённое группой лиц».

Этот пример подчёркивает необходимость отличать соучастие в преступлении от простого совпадения преступной деятельности нескольких лиц, хотя и посягающих на один и тот же объект или одного и того же потерпевшего лица в одном месте и в одно время, но действующих отдельно друг от друга¹.

Исходя из содержания объективной стороны насильственных половых преступлений, действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путём применения насилия содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера.

Из такого понимания соисполнительства при совершении анализируемых преступлений исходит и судебная практика.

Так, по приговору Приморского краевого суда от 5 мая 2012 г. К. и Ш. осуждены по п. «а» ч.3 ст.131 УК РФ. По данному делу осуждены также А., В. и Я., приговор в отношении которых не обжалован.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, признав обоснованным вывод суда о том, что именно К. из чувства мести предложила другим участникам преступления совершить изнасилование потерпевшей, при этом сама угрожала насилием и применяла его с целью подавления сопротивления потерпевшей, наносила ей удары, зажимала рот рукой, лишая возможности позвать на помощь. Выводы суда о том, что Ш. участвовал в изнасиловании группой лиц по предварительному сговору, также основаны на совокупности исследованных доказательств, свидетельствующих о том, что, согласившись с предложением К., он применил к потерпевшей насилие, в том числе прижигая ей кожу горячей сигаретой, и угрожал насилием именно с целью соверше-

ное группой лиц» (Извлечение). URL: <https://www.lawmix.ru/vas/170780> (дата обращения: 22.07.2016).

¹ Н.С. Таганцев в связи с этим писал, что «к соучастию относятся лишь те... случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии и получает значение самостоятельного института» (см.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. Тула, 2001. С. 329).

ния с ней насильственных половых актов другими участниками преступления, держал её за руки во время изнасилования¹.

Кроме того, этот и многие другие примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что женщина тоже может признаваться соисполнителем в изнасиловании и совершении иных насильственных действий сексуального характера группой лиц.

Так, по приговору Нижегородского областного суда от 9 июня 2007 г. Ф. признана виновной в совершении изнасилования в качестве соучастницы в отношении С. группой лиц, а также в совершении иных действий сексуального характера с применением насилия в отношении этой же потерпевшей. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 сентября 2007 г. приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу Ф. – без удовлетворения².

В данном примере насильственный половой акт с потерпевшей совершил Х., а Ф. активно содействовала ему путём применения к потерпевшей насилия: раздела С., затем удерживала её, закрывая ей рот, чтобы та не могла кричать и звать на помощь. Об умысле Ф. на совершение в отношении потерпевшей С. деяний, посягающих на половую неприкосновенность личности, свидетельствует и тот факт, что непосредственно после совершения изнасилования Ф. совершила в отношении С. насильственные действия сексуального характера. Поэтому суд правильно квалифицировал действия виновной.

Сложности в судебно-следственной практике и неоднозначные выводы в литературе вызывает оценка действий лица, приведившего потерпевшего в беспомощное состояние, но непосредственно не вступавшего в половой контакт с потерпевшим лицом и не применявшего к нему физическое или психическое насилие во время совершения указанных действий.

На практике достаточно распространённым является подход, согласно которому такие действия не признаются соисполнительством в групповом изнасиловании или совершении насильственных

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 56-О12-84 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 7.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 сентября 2007 г. № 9-О07-61 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 5.

действий сексуального характера. На отсутствие единообразия практики в решении этого вопроса указывается и в литературе¹.

Представляется, что оценка такого рода действий как пособничества в насильственных половых преступлениях не согласуется с ч.5 ст.33 УК РФ.

На наш взгляд, использование беспомощного состояния потерпевшего лица является элементом объективной стороны – способом в насильственных половых преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, поэтому приведение потерпевшего в беспомощное состояние с целью совершения в отношении него другим лицом сексуальных действий необходимо расценивать в качестве соисполнительства в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера.

Соисполнительством в изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего судебной практикой справедливо признаются следующие случаи:

– если два (или более) лица, заранее договорившись, сначала оба привели жертву в беспомощное состояние, а затем оба совершили с ней половой акт;

– если заранее договорившись, один виновный с целью совершения полового акта с потерпевшим вторым лицом привёл его в беспомощное состояние, которое второй виновный затем использовал в этих целях;

– если несколько лиц, заранее договорившись, воспользовались беспомощным состоянием потерпевшего лица и совершили с ним сексуальные действия без его (потерпевшего лица) воли.

Для правильной оценки вышеотмеченных ситуаций важно учитывать следующие общие правила квалификации соучастия в преступлении: совершение преступления означает непосредственное выполнение его объективной стороны; при этом не требуется, чтобы каждый из соисполнителей полностью от начала до конца выполнял объективную сторону соответствующего преступления; достаточно,

¹ См.: Гузеева О.С. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 96.

чтобы лицо выполнило часть действий, описанных в конкретной статье Особенной части УК РФ.

С этих теоретических позиций, учитывая, например, что объективная сторона состава изнасилования характеризуется: совершением полового сношения с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей; соисполнителем в нём выступает и лицо, совершающее половой акт, и лицо, применяющее насилие или приводящее потерпевшую в беспомощное состояние, если они направлены на нейтрализацию сопротивления жертвы для совершения другим лицом с ней полового сношения. И те, и другие действия непосредственно образуют объективную сторону изнасилования и должны взаимообуславливать друг друга. Иное, на наш взгляд ошибочное мнение у П.Т. Скорченко, согласно которому женщина при изнасиловании может выступать только подстрекателем или пособником¹.

Вместе с тем, если одно лицо содействует другому применением к потерпевшей насилия не в связи с совершением изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а за рамками этих составов до или после их осуществления и (или) с другой целью, то его действия не входят в объективную сторону половых преступлений, не находятся в причинной связи с совершённым исполнителем насильственным половым актом и, следовательно, не образуют соучастия в половом преступлении.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет: «действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т.п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков – по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ»².

¹ См.: Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 37–38.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой

Однако, в судебной практике на этот счёт допускаются ошибки, когда лицо, не выполняющее этих действий, необоснованно признаётся виновным в пособничестве в изнасиловании.

Например: Военным судом Московского военного округа осуждены Блохин Н. и Блохин А. по ч.3 ст.117 УК РСФСР, кроме того, Блохин А. – по п. «е» ст.102 УК РСФСР, Тарочкин – по ст.17, ч.3 ст.117 УК РСФСР.

Военная коллегия Верховного Суда РФ 4 февраля 1997 г., рассмотрев дело в кассационном порядке, приговор в отношении Тарочкина отменила и дело прекратила за отсутствием в его действиях состава преступления, указав следующее: из приговора усматривается, что суд признал пособничеством то, что Тарочкин якобы по указанию Блохина А. наблюдал за окружающей обстановкой, когда Блохины насиловали И.. Между тем, в судебном заседании Тарочкин объяснил, что он действительно находился поблизости, когда Блохины насиловали потерпевшую, но за обстановкой не следил, а увидев, что Блохин А. душил её, с места происшествия убежал. Эти объяснения Тарочкина по делу не опровергнуты¹.

Не единичны в судебной практике по делам о половых преступлениях и ошибки, когда пособничество принимается за соисполнительство.

«Так, имея намерение вступить с В. в половую связь, Кривуленко напоил её, а затем увёл на улицу и, воспользовавшись сильным опьянением, изнасиловал, после чего притащил в дом и уложил на кровать. Кривуленко о совершенном им изнасиловании В. рассказал своему товарищу Кочубею и предложил отнести потерпевшую вместе с кроватью в сад и там изнасиловать. Кочубей согласился, и они вдвоём понесли потерпевшую. К ним присоединился встретившийся по пути Олейник, и когда В. упала с кровати, все трое подняли её, уложили на кровать и отнесли в сад. Здесь сначала Кривуленко, затем Кочубей поочередно изнасиловали потерпевшую. Олейник в это время стоял недалеко, отгонял подростков, пытавшихся приблизиться к месту происшествия. Суд квалифицировал содеянное Кри-

неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

¹ См.: Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 8.

вуленко, Кочубеем и Олейником как групповое изнасилование. Президиум Верховного суда РСФСР не согласился с такой квалификацией содеянного Олейником, поскольку его действия выразились лишь в том, что он помог поднять упавшую с кровати потерпевшую, одной рукой поддерживал кровать, когда её несли в сад, а затем отгонял от места происшествия подходивших подростков. Президиум верно признал, что Олейник явился не соисполнителем, а пособником группового изнасилования»¹.

Определение вида соучастия при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего вызывает затруднение и среди учёных. По мнению одних авторов, например, о групповом изнасиловании может идти речь, если при использовании одним беспомощного состояния потерпевшей для совершения с ней полового сношения, другой активно помогал ему: изменял положение её тела, раздевал её и т.д.², другие считают, что лицо, выполняющее такие действия, как раздевание, изменение положение тела, не может быть признано соисполнителем³.

Разделяя позицию высшей судебной инстанции России, считаем, что в ситуации, когда виновный лишь помог поднять, положить на кровать, перенести потерпевшую, находящуюся в беспомощном состоянии, к месту совершения преступления, равно как и в ситуации, когда он только раздевал такую потерпевшую и изменял положение её тела, в его действиях одинаково отсутствует непосредственное выполнение объективной стороны изнасилования, поэтому такой соучастник является пособником.

В ряде случаев пособничество в совершении половых преступлений может выражаться в действиях, которые содержат признаки самостоятельного состава преступления, например, незаконное предоставление порнографических материалов (ст.242 УК РФ) для дальнейшей демонстрации их малолетнему. В таких случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности как самостоятельное

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 4. С. 6.

² См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 43.

³ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 144.

преступление против общественной нравственности (ст.ст. 242, 242.1 УК РФ) и соучастие в совершении развратных действий (ст.135 УК РФ).

В рамках проблемы видов соучастия в половых преступлениях следует рассмотреть и вопрос о том, каков характер участия лица, содействовавшего совершению насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера путём применения физического или психического насилия к другим лицам.

В литературе даются различные оценки действиям такого соучастника. По мнению одних авторов, если лицо способствует совершению преступления путём применения насилия к иным лицам (например, пытавшимся прийти на помощь жертве), то его действия надлежит квалифицировать как пособничество в изнасиловании¹. Другие полагают, что следует более широко толковать насилие в отношении других лиц, как действия, входящие в объективную сторону состава изнасилования².

Мы считаем, что к определению функциональной роли лица, только применяющего физическое насилие или выражающего угрозу его применения к другим лицам, необходимо подходить дифференцированно:

– если насилие применяется к родным, близким или другим лицам, безопасность которых намерено обеспечить потерпевшее лицо при совершении полового акта, его следует квалифицировать как соисполнительство в групповом изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера и дополнительно по иным статьям Особенной части УК РФ как преступление против здоровья этих лиц (о чём подробнее речь в следующем параграфе данной главы). Это находит своё объяснение в том, что в таких случаях насилие к другим лицам одновременно служит психическим насилием в отношении того, с кем субъект желает вступить в половой контакт. И, следовательно, является элементом объективной стороны насильственного полового преступления;

¹ См.: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 311–312. С таким подходом солидаризируется и Н.В. Тыдыкова (см.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 143–144).

² См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 42.

– если насилие применяется для устранения лиц, пытавшихся прийти на помощь жертве или иным образом препятствующих сексуальному посягательству (в том числе, сожителей, свидетелей), то в отличие от первого случая такие действия необходимо квалифицировать как пособничество в совершении полового преступления. Поскольку это насилие не является непосредственным выполнением объективной стороны полового преступления, а лишь способствует его совершению устранением препятствий.

Поэтому пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», указывающий, что «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путём применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера», представляется не точным в той мере, в какой позволяет признать соисполнительством такой вид содействия, как применение физического или психического насилия для устранения лиц, намеренно противодействующих или невольно оказывающихся препятствием совершению указанных действий. Такое насилие не составляет части объективной стороны изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а только создаёт необходимые условия для их совершения.

Поэтому соисполнительством, на наш взгляд, должно признаваться не всякое содействие совершению насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера применением насилия, а лишь то, которое является способом преодоления (предотвращения) сопротивления потерпевшего лица к вступлению в половую связь.

Думается, что с учётом сказанного данное разъяснение требует уточнения и может быть сформулировано следующим образом: «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но содействовавших другим лицам в их совершении путём применения насилия или угроз в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица, следует квалифицировать как соисполнительство в совер-

шении изнасилования или насильственных действий сексуального характера».

В связи с вышеизложенным представляется неточной и позиция Пленума Верховного Суда РФ по поводу понимания группового насильственного полового преступления, выраженная в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Согласно пункту 10 данного Постановления: «Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершёнными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путём применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам». Из него следует исключить слова «или к другим лицам» как излишние, поскольку физическое или психическое насилие к другим лицам только тогда становится соисполнительством, когда одновременно является психическим насилием к потерпевшему, принуждающим его к сексуальным действиям.

С другой стороны, следует согласиться с Пленумом Верховного Суда РФ в том, «что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершёнными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них»¹.

Среди всех указанных здесь вариаций совершения половых преступлений в групповой форме меньше всего точек пересечения и,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

следовательно, наибольшие трудности для установления совместности совершения преступления, существуют в ситуации, когда виновные применяют насилие в отношении нескольких лиц, далее совершают сексуальные действия каждый с одним из этих лиц. Совместность деятельности соучастников в таких случаях по сравнению с другими описанными ситуациями минимальна и выражается в том, что действия одного из виновных оказывали физическое или психическое воздействие на потерпевшего, подвергавшегося изнасилованию или насильственным действиям сексуального характера со стороны другого виновного, и наоборот. Отсутствие в данной ситуации этой точки пересечения (этого момента совместности) в преступной деятельности – когда каждый из виновных применял насилие или угрожал его применением только по отношению к тому потерпевшему лицу, с которым затем совершил действия сексуального характера – не даёт основания говорить о соучастии в совершении полового преступления.

Значительные трудности вызывает на практике квалификация действий участников таких изнасилований или насильственных действий сексуального характера, когда насильственный половой акт совершается виновными поочередно. Если виновные предварительно договорились, что половое сношение с потерпевшей они совершат, сменяя друг друга, изнасилование признаётся групповым, независимо от того, присутствовали ли остальные насильники при совершении полового сношения или потерпевшая оставалась наедине с каждым. Верно подмечает Л.А. Андреева, «что группа – соисполнительство имеет место потому, что совершением насильственного полового сношения с потерпевшей каждый предыдущий облегчает действия последующего, что осознаётся всеми участниками группы. Таким образом, часть объективной стороны состава изнасилования – физическое или психическое насилие над потерпевшей насильники выполняют совместно»¹.

Судебной практике известны случаи, когда жертва не возражала против полового акта с одним или несколькими из участников группы и была против таких же действий со стороны остальных участников группы. По мнению Т.В. Кондрашовой, в зависимости от об-

¹ См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 35.

стоятельств дела, лица, с которыми женщина вступила в совокупление добровольно, либо освобождаются от уголовной ответственности, либо отвечают за пособничество в изнасиловании, либо признаются соисполнителями группового изнасилования (кроме совершения эпизодов полового акта с ними), если они применяли физическое насилие или угрозы к жертве во время изнасилования другими лицами¹.

В условиях добровольного согласия потерпевшей на вступление в половой акт с одним из участников группового изнасилования, его соучастие в преступлении может выражаться в организаторстве, подстрекательстве, пособничестве, а также в непосредственном выполнении той части объективной стороны преступления, которая состоит в применении физического или психического насилия к потерпевшей, поскольку само по себе его половое сношение с ней не является преступным, и, следовательно, как таковое не влечёт уголовную ответственность.

Поэтому, при совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера группой лиц для правильной оценки действий участников следует выяснять, что потерпевшая была против осуществления сексуальных действий с каждым из них.

Для правильной квалификации половых преступлений по правилам соучастия необходимо остановиться и на формах группового совершения преступления. Такие формы соучастия, как совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой повышают опасность половых преступлений, поэтому применительно к ряду составов предусматриваются законодателем в качестве квалифицирующих (отягчающих, особо отягчающих) признаков (п. «а» ч.2 ст.131, п. «а» ч.2 ст.132, ч.5 ст.134, ч.4 ст.135 УК РФ).

В норме об ответственности за понуждение к действиям сексуального характера (ст.133 УК РФ) эти формы соучастия не указываются в качестве квалифицирующих, поэтому согласно п. «в» ч.1 ст.63 УК РФ они учитываются в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.

Группа лиц как форма соучастия характеризуется законодателем следующими признаками: количественным (два и более участника),

¹ См.: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 312.

ролевым (наличие соисполнителей), соответствие каждого из них признакам субъекта преступления (вменяемость, возраст), отсутствие предварительного сговора и совместность в реализации умысла (ч.1 ст.35 УК РФ).

Верно отмечает Н.Н. Сяткин, участники группы лиц без предварительного сговора разворачивают свои совместные действия по ходу совершения преступления, например, совместно уговаривая потерпевшую вступить с ними в половую связь¹.

Группа лиц по предварительному сговору отличается от простой группы лиц наличием сговора о совместном совершении преступления и временем достижения такого сговора – заранее, т.е. до начала выполнения объективной стороны соответствующего преступления (ч.2 ст.35 УК РФ).

При этом, как правильно пишет Н.А. Озова, предварительным может считаться сговор, состоявшийся как задолго до начала, так и непосредственно перед началом выполнения действий. Такой сговор может быть осуществлён устно, письменно, жестами, знаками и т.п.².

Несмотря на то, что в отличие от определения простой группы законодатель прямо не указал среди требований для признания группы лиц по предварительному сговору (ч.2 ст.35 УК РФ) на наличие соисполнительства, доктрина³ и правоприменительная практика⁴ считают обязательным и для данной формы соучастия совершение преступления двумя или более соисполнителями. Такой подход подтверждается и конкретной судебной практикой по делам о половых преступлениях, признающей группой лиц по предварительному сговору только те групповые формы их совершения, в которых имеются не менее двух соисполнителей⁵.

¹ См.: Сяткин Н.Н. Указ. соч. С. 98.

² См.: Озова Н.А. Указ. соч. С. 108–109.

³ См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1. М., 2007. С. 456-457; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М., 2010. С. 199–201.

⁴ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.12.2009 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

⁵ См., например: Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 14 декабря 1996 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 5.

Организованная группа отличается от предыдущей формы соучастия признаком устойчивости (ч.3 ст.35 УК РФ)¹.

Следует отметить, что квалификация преступления по признаку совершения организованной группой (например, п. «а» ч.2 ст.131 или п. «а» ч.2 ст.132 УК РФ) возможна и в том случае, если оно не служило поводом для создания организованной группы, но было совершено в её составе.

Более того, на практике крайне редко встречаются группы, сложившиеся специально для совершения половых преступлений².

Согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в ряде постановлений его Пленума³ и поддерживаемой большинством специалистов, при признании преступлений совершёнными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на статью 33 УК РФ. Другого мнения придерживается Р.Р. Галиакбаров, полагая, что эта практика ведёт к необоснованному расширению пределов ответственности, переводу фактически пособнических действий (сложное соучастие) в разряд исполнения преступления в составе организованной группы⁴. Верно отмечает В.С. Комиссаров, в этом случае законодатель обоснованно переносит центр тяжести ответственности с роли каждого соучастника на организованный характер совершения преступления⁵.

¹ В судебной практике организованная группа характеризуется: тщательностью планирования и подготовки преступлений, распределением ролей между соучастниками, технической оснащённостью, наличием признанного руководителя и внутренней дисциплины, высокой степенью взаимодействия между её членами, длительностью существования группы, стабильностью состава группы и её организационной структуры, множеством совершённых ею преступлений, постоянством форм и методов преступной деятельности и т.д.

² См.: Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование. М., 2014. С. 140.

³ См., например: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

⁴ См.: Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц: Учебное пособие. Омск, 1980. С. 20–21.

⁵ См.: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рагога. М., 2009. С. 224–225.

Кроме того, из пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)»¹ следует, что при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, с учётом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по п. «а» ч.2 ст.131 или п. «а» ч.2 ст.132 УК РФ как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, совершённые организованной группой).

В практике встречаются случаи совершения группового изнасилования или насильственных действий сексуального характера членами банды.

В пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» разъясняется, «что ст.209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст.17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несёт ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ»². Поэтому, в случае совершения, например, изнасилования членами банды, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.209 УК РФ и п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нём (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 8.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

Рассматривая групповые формы совершения половых преступлений, следует напомнить, что согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» действия участника группового изнасилования подлежали квалификации по ч.3 ст.117 УК РСФСР (как изнасилование, совершённое группой лиц) независимо от того, что отдельные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости, либо в силу недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или по другим предусмотренным законом основаниям (п. 9)¹.

Такое отступление от общих признаков соучастия применительно к изнасилованиям было продиктовано гуманизмом в отношении потерпевших от этих преступлений лиц, выражающимся в назначении более строгого наказания (установленного за групповое изнасилование) виновным, которые использовали для совершения насильственного полового сношения негодных субъектов.

В более поздних постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 и от 04.12.2014 г. № 16 подобного разъяснения не содержится, следовательно, Верховный Суд РФ отказался от ранее занимаемой позиции и встал на путь применения общих положений о групповых преступлениях к изнасилованиям. По этому пути идёт и современная судебная практика по делам о половых преступлениях.

С точки зрения общей теории соучастия это правильно, однако, несмотря на это некоторые авторы полагают, что прежний подход был справедлив, с учётом необходимости усиленной уголовно-правовой охраны потерпевших от преступления². По мнению Р.Р. Галиакбарова, для жертвы изнасилования, когда оно совершается пятью пациентами психиатрической больницы, впоследствии признанными невменяемыми, и санитаром (субъектом), никогда не возникает вопрос, имеются ли здесь признаки соучастия. Она воспринимает себя именно как жертву группового изнасилования. Поэтому

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1992. № 7.

² См.: Наумов А.В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1. М., 2007. С. 450-451. На такой же позиции стоит и О.С. Гузеева (см.: Гузеева О.С. Указ. соч. С. 97).

автор предлагает считать такое проявление группы как в изнасиловании, так и в других насильственных посягательствах самостоятельным правовым явлением, выступающим в качестве одного из способов совершения преступления¹.

Некоторые учёные считают необходимым придать этому исключению из общих правил соучастия для групповых изнасилований универсальный характер, указывая, что «совершение всякого умышленного преступления лицом, способным нести уголовную ответственность, совместно с одним или несколькими лицами, не обладающими признаками субъекта преступления, следует квалифицировать как преступление, совершённое группой лиц, если это обстоятельство предусмотрено в соответствующей части УК РФ как квалифицирующий признак»². На наш взгляд, действующий уголовный закон не даёт оснований для признания таких случаев соучастием.

Напротив, изнасилование и насильственные действия сексуального характера должны признаваться совершёнными группой лиц в случае, если сопротивление потерпевшей виновные преодолевали совместными действиями – путём применения физического или психического насилия, но в части сексуального действия их поведение расходится – один из участников совершает половой акт в естественной, другой – в извращённой форме.

Судебная практика правильно признаёт такие случаи соисполнительством, при этом квалифицирует действия первого виновного по п. «а» ч.2 ст.131 УК РФ, а действия второго по п. «а» ч.2 ст.132 УК РФ.

Такое решение вопроса поддерживается и в юридической литературе, поскольку составы данных половых преступлений совпадают по способу их совершения – с применением насилия или угрозой его применения, и эту общую часть объективной стороны преступлений участники группы выполняют совместно, различие же их действий по форме удовлетворения сексуальной потребности заключается не в разнице характера и степени общественной опасности этих форм, а

¹ См.: Галиакбаров Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершённые групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40. Такую позицию считает обоснованной Н.В. Тыдыкова (см.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 139).

² См.: Рарог А., Есаков Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. 2002. № 1. С. 52.

в том, что они предусмотрены в разных статьях (ст.ст. 131 и 132 УК РФ). То есть различие это носит технико-юридический характер. Кроме того, совершение преступления группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) как квалифицирующий признак одинаково влияет на ужесточение наказания применительно к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера.

§ 3. Квалификация половых преступлений по правилам совокупности

Изучение судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности свидетельствует о значительной распространённости в ней случаев, когда эти деяния совершаются в совокупности с другими преступлениями. В судебной практике здесь возникают значительные сложности, поскольку без того сложная социальная природа и механизм совершения половых преступлений усложняется ещё и тем, что необходимо знание и применение правил совокупности преступлений. В данном параграфе на основе изучения юридической литературы, анализа правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации предлагается ряд конкретных рекомендаций по уголовно-правовой оценке ситуаций, при которых совершение половых преступлений сопровождается другими преступными деяниями.

Прежде всего, напомним, что согласно ч.1 ст.17 УК РФ совокупностью преступлений признаётся совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Одним из наиболее обсуждаемых в контексте норм уголовного закона о совокупности является вопрос о необходимости дополнительной квалификации насилия, применённого в целях совершения сексуальных действий, но в отношении не самого потерпевшего, а иных лиц.

Различные позиции, высказанные в теории уголовного права по этому вопросу, можно свести к широкому, среднему и узкому толкованию.

Сторонники широкого подхода (И.В. Шишко, О.С. Гузеева) полагают, что объективная сторона насильственных половых преступлений (ст.ст. 131 и 132 УК РФ) включает в себя применение насилия к

любым лицам, если оно было непосредственно направлено на совершение акта вопреки воле потерпевшего лица (в том числе и насиле к лицам, препятствующим изнасилованию) и, следовательно, не требует дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ¹.

Согласно среднему подходу, насилие в отношении других лиц охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по другим статьям, при условии, что оно преследует цель сломить сопротивление потерпевшего лица, но дополнительная квалификация необходима, когда насилие применяется с целью устранения очевидцев и лиц, препятствующих изнасилованию, насильственным действиям сексуального характера или пытающихся оказать помощь потерпевшему лицу².

Представители узкого подхода (Н.В. Тыдыкова, А.В. Кулаков, Т.В. Кондрашова) утверждают, что носителем дополнительного объекта (здоровья) в изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера может признаваться только носитель основного (каковым является половая свобода женщин, мужчин и половая неприкосновенность лиц, не достигших 16 лет), то есть потерпевшее лицо, в отношении которого совершается половое посягательство, и, соответственно, применение насилия к другим лицам требует самостоятельной квалификации по статьям о преступлениях против здоровья³.

Узкое, и на наш взгляд, верное толкование объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, даёт сегодня и Пленум Верховного Суда РФ, указывая, что «по смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выража-

¹ См.: Шишко И.В. Проблемы квалификации половых преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы науч.-практ. конф. (4-5 февр. 1999 г.) : в 2 частях. Часть 1. Красноярск, 1999. С. 149; Гузеева О.С. Указ. соч. С. 95.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С.И. Никулина. М., 2002. С. 371.

³ См., например: Кондрашова Т.В. Указ. соч. С. 297–298; Кулаков А.В. Указ. соч. С. 68; Тыдыкова Н.В. Потерпевший в насильственных половых преступлениях // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 113–114.

лась угроза применения насилия в отношении других лиц (например, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ»¹.

Присоединяясь к позиции, которую заняла по этому поводу высшая судебная инстанция России, считаем необходимым в дополнение к имеющейся аргументации указать ещё и на следующие соображения.

Прежде всего, не вызывает сомнений необходимость дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ насилия, применяемого к иным лицам с целью устранения их как свидетелей или как заступников жертвы, поскольку оно представляет собой средство преодоления внешних препятствий, а не сопротивления потерпевшего, и следовательно, не составляет объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Сложнее обстоит дело с ситуациями, при которых физическое насилие или его угроза, хотя и применяются непосредственно к другим лицам, но направлены на подавление или предупреждение сопротивления потерпевшего лица.

В таких случаях, физическое насилие или угроза такого насилия к другим лицам (обычно родным, близким, безопасность которых намерено обеспечить потерпевшее лицо) выступают одновременно в двух качествах: непосредственном – собственно как физическое насилие или угроза его применения в отношении другого лица, и опосредованном – как психическое насилие к потерпевшему лицу, с которым виновное лицо намеревается совершить сексуальный акт.

На наш взгляд, здесь имеет место идеальная совокупность преступлений. Этот вид совокупности предусматривается ч.2 ст.17 УК РФ: «Совокупностью преступлений признаётся и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями» УК РФ. Применительно к данному случаю она выражается в том, что одно действие – физическое наси-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

лие или угроза такового в отношении другого лица, совершённое в целях преодоления или предотвращения сопротивления потерпевшей (потерпевшего), входит в объективную сторону сразу двух преступлений: в непосредственном качестве образует преступление против здоровья другого лица, а в опосредованном качестве (как психическое насилие над сексуальной жертвой) выступает элементом состава изнасилования (ст.131 УК РФ) или насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ).

Кроме того, указание законодателем в частях 3 и 4 статей 131 и 132 УК РФ на причинение тяжкого вреда здоровью и иных тяжких последствий лишь потерпевшей (потерпевшему) также подтверждает тот факт, что физическое насилие или угроза его применения к другим лицам выходит за рамки составов насильственных половых преступлений и требует самостоятельной квалификации. Думается, что такая уголовно-правовая оценка соответствует ч.2 ст.17 УК РФ и не является нарушением принципа «не дважды за одно и то же» (ст.6 УК РФ).

Следующий проблемный вопрос, возникающий на стыке норм о половых преступлениях, иных преступлений против личности и норм о совокупности, это вопрос о необходимости дополнительной квалификации похищения человека или незаконного лишения его свободы, совершённых с последующим его изнасилованием или осуществлением в отношении него насильственных действий сексуального характера.

Такой вопрос возникает в связи с тем, что действия по ограничению свободы человека признаются законодателем в качестве самостоятельных преступлений (ст.ст. 126 и 127 УК РФ), а также могут быть формой проявления насилия¹ как способа совершения половых преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ.

Как показывает изучение конкретных уголовных дел, случаи сопряжённости незаконного лишения свободы или похищения с изна-

¹ Такова наша позиция, однако, в целом вопрос о признании ограничения свободы видом насилия относится в науке к числу дискуссионных. Мнения специалистов разделились: одни полагают, что оно не является насилием, другие придерживаются противоположной позиции, считая любое ограничение свободы насилием, и, наконец, третьи относят к насилию только такое ограничение свободы, которое связано с непосредственным воздействием на тело потерпевшего (подробнее см.: Сердюк Л.В. Указ. соч. С. 12–27).

силованием или насильственными действиями сексуального характера могут быть подразделены на два вида, с различной формулой их квалификации:

а) если похищение человека или незаконное лишение его свободы осуществляются в целях облегчить совершение насильственного полового преступления или преодоления сопротивления его жертвы, то вменение статьи 126 или 127 УК РФ излишне. В таких случаях названные действия по ограничению свободы лишены самоцели (как такового умысла на их совершение), а служат средством для достижения другой цели – насильственного удовлетворения половой потребности;

б) если похищение или незаконное лишение свободы человека осуществлялись с собственным умыслом, но затем виновный решает использовать подневольное состояние потерпевшего и совершает с ним насильственные сексуальные действия, то ситуация требует квалификации по совокупности статей 126 или 127 и 131 или 132 УК РФ.

Таким образом, похищение и незаконное лишение свободы человека с целью совершения в отношении него насильственного полового преступления охватываются составом изнасилования (ст.131 УК РФ) или насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ) и не требуют дополнительной квалификации по ст.126 или ст.127 УК РФ.

Однако в судебной практике на этот счёт допускаются ошибки. Приведём несколько характерных примеров.

Так, Стружко встретил несовершеннолетних девочек. С целью изнасилования кого-нибудь из них он представился сотрудником милиции и заявил о будто бы совершённом хищении золотых серёжек у малолетней девочки. Под этим предлогом он приказал О. идти за ним. Используя малолетний возраст, доверчивость, Стружко с применением обмана похитил её, переместив в квартиру своей матери. Закрыв дверь, угрожая убийством, демонстрируя нож, осуждённый дважды изнасиловал её. В надзорной жалобе осуждённого Стружко указано, что у него был умысел на изнасилование О., для этого он и доставил её в квартиру своей матери, но не похищал потерпевшую. Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорную жалобу, основываясь на том, что умысел осуждённого был направлен на изнасилование малолетней потерпевшей, а не на её похищение. Обманув девочку, он привел её в квартиру своей мате-

ри, где реализовал свой умысел, дважды изнасиловав потерпевшую. Поэтому вывод суда в данной части признан несоответствующим фактическим обстоятельствам дела и осуждение Стружко по п. «д» ч.2 ст.126 УК РФ признано необоснованным¹.

Другой пример, в котором приговор в части осуждения лица по ст.126 УК РФ отменён, поскольку захват и перемещение потерпевшей помимо её воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного ст.131 УК РФ, и являлись формой насилия, применённого к потерпевшей, даёт нам определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.12.2008 г. № 38-О08-31².

Вместе с тем, в судебной практике есть примеры, когда первая инстанция квалифицирует случаи, в которых имело место похищение для изнасилования и насильственных действий сексуального характера, по совокупности указанных преступлений, и Верховный Суд РФ соглашается с такой квалификацией³.

На наш взгляд, если самостоятельного (собственного) умысла на похищение потерпевшего лица у виновного лица не установлено, но путём похищения оно создавало необходимые условия для изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то его действия охватываются статьями 131 или 132 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по статьям 126 или 127 УК РФ.

Определённые сложности вызывает также квалификация случаев, при которых изнасилование или насильственные действия сексуального характера сопряжены с убийством.

Сложность практической и теоретической оценки случаев сопряжённости преступлений вызвана двумя положениями. Во-первых, тем, что п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ специально устанавливает такой квалифицированный состав, как «убийство, сопряжённое с изнаси-

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2005 года. Дело № 122п05. URL: <https://www.lawmix.ru/jude/1630> (дата обращения: 10.10.2016).

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2008 г. № 38-О08-31 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 10.

³ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 33-О06-34. URL: <http://online.lexpro.ru/document/162153> (дата обращения: 10.10.2016).

лованием или насильственными действиями сексуального характера». Во-вторых, тем, что ч.1 ст.17 УК РФ предусматривает правило, согласно которому не образуют совокупности преступлений случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Исходя из этих положений, встает вопрос, следует ли квалифицировать такие случаи по совокупности преступлений, предусмотренных п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и соответствующими частями статей 131 или 132 УК РФ, или дополнительная квалификация по ст.ст. 131 или 132 УК РФ не требуется. Если следовать букве уголовного закона (ч.1 ст.17 УК РФ), то верным является второе решение вопроса, однако в целях формирования единообразной судебной практики судам следует руководствоваться разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда РФ. Но тогда правоприменитель стоит перед сложной и сомнительно законной дилеммой.

Поясним. В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что «под убийством, сопряжённым с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершённое, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Учитывая, что при этом совершаются два самостоятельных преступления, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст.131 или ст.132 УК РФ»¹.

Аналогичное разъяснение содержится и в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», вышедшего в свет

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.12.2009 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

уже после изменения ч.1 ст.17 УК РФ Федеральным законом от 21.07.2004 г. № 73-ФЗ¹.

Судебная практика по конкретным уголовным делам подтверждает эти предписания². Такой подход к квалификации был признан соответствующим закону и Конституционным Судом РФ³.

Изучение доктринальных позиций показывает, что учёные подходят к вопросу о квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, сопряжённых с убийством потерпевшего лица, не столь однозначно. Одни авторы, поддерживая позицию Верховного Суда России, обосновывают необходимость квалификации таких ситуаций по совокупности преступлений⁴. Другие

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

² См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2009 г. № 49-О09-116СП // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 4; Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2006 г. № 516П06 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2006 года. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15071/> (дата обращения: 05.03.2017); Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 699п94 по делу Фоминых // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3.

³ См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1663-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://zakonbase.ru/content/base/276371> (дата обращения: 25.12.2016).

⁴ Так, А.Н. Игнатов писал, что при совершении убийства, сопряжённого с изнасилованием, имеют место посягательства на разные объекты (жизнь при убийстве, половая свобода при изнасиловании), разное содержание умысла (желание или сознательное допущение причинения смерти при убийстве, желание совершить половое сношение при изнасиловании). Поэтому в этих случаях имеет место реальная совокупность двух преступлений. Квалификация деяний только по ст.105 УК РФ может привести к парадоксальной ситуации. Так, если за убийство, сопряжённое с изнасилованием, было предъявлено обвинение только по ч.2 ст.105 УК РФ, а в суде будет установлено, что смерть потерпевшей была причинена по неосторожности, обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах отпадает. Суд не может переqualифицировать преступление на ст.131 УК РФ, так как обвинение в изнасиловании не было квалифицировано в обвинительном заключении и было бы нарушено право на защиту, которая строилась на опровержении обвинения в убийстве (см.: Игнатов

специалисты, хотя и считают, что в этих случаях мы имеем дело с реальной совокупностью криминальных деяний, отличающихся друг от друга существенными юридическими признаками (видовыми и непосредственными объектами; содержанием объективной стороны; наступившими преступными последствиями), говорят о необходимости исключить из пунктов ч.2 ст.105 УК РФ указание на сопряжённость с убийством иных преступлений¹; такой подход позволит сохранить обоснованность квалификации по совокупности убийства и того преступления, с которым оно «сопряжено», т.е. учесть оба совершённых преступления и избежать двойной ответственности за содеянное². Третья группа учёных, ссылаясь на положения ч.1 ст.17 УК РФ, полагают, что в случае убийства, сопряжённого с иным преступлением, имеет место составное преступление, которое должно квалифицироваться только по ч.2 ст.105 УК РФ без дополнительной квалификации содеянного по статьям об ответственности за «сопряжённые» преступления³. Квалификация таких ситуаций по сово-

А.Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Российская юстиция. 2006. №6. С. 7–9). П.С. Яни считает, что сопряжённость не исключает совокупности преступлений (см.: Яни П. Сопряжённость не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 25–27).

¹ См.: Побегайло Э.Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ) // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 2–6. Соглашаясь с текущей судебной практикой, Н.Ф. Кузнецова считает, что последняя является отступлением от требований ст.17 УК РФ и нарушает принцип справедливости в части запрета двойной ответственности за одно и то же деяние (см.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 286).

² Сторонниками отказа от конструирования квалифицирующих признаков убийства через его сопряжённость с другими преступлениями выступают, в частности: Н.А. Лопашенко (см.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 162), Т.А. Плаксина (см.: Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих признаков убийства обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления / Под науч. ред. В.Д. Филимонова. Барнаул, 2006. С. 201), Н.В. Тыдыкова (см.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 84–85).

³ См., например: Иванов Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд // Уголовное право. 2000. № 2. С. 21–25; Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / Под ред. Г.М. Резника. М., 2005. С. 47; Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие. М., 2006. С. 131.

купности преступлений в определённой степени означает двойное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же, что явно нарушает принцип справедливости (ст.6 УК РФ)¹. Исходя из сравнения верхних пределов санкций ч.1 ст.131, ч.1 ст.105 и ч.2 ст.105 УК РФ некоторые специалисты утверждают, что законодатель уже учёл сопряжённость двух преступлений².

Разделяя позицию Ю.Е. Пудовочкина о том, что «формально преступления, сопряжённые с иными преступлениями, если это предусмотрено в квалифицированном составе, не образуют совокупности; хотя по существу такая позиция законодателя не верна»³, необходимо поддержать корректирующую уголовный закон судебную практику, которая идёт по пути квалификации таких случаев по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статей 131 или 132 УК РФ. Последовательное же решение проблемы видится в отказе от такого квалифицирующего признака, как преступление, «сопряжённое с совершением другого преступления», что давало бы законное основание для квалификации таких ситуаций по совокупности двух преступлений.

Кроме того, определённые трудности в судебной практике вызывает вопрос о том, как квалифицировать ситуации, когда преступник убивает потерпевшее от изнасилования или насильственных действий сексуального характера лицо с целью сокрытия их совершения: по признаку «сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» или по признаку «с целью скрыть другое преступление», либо с вменением обоих признаков одновременно.

¹ См.: Андреева Л.А. Квалификация изнасилований: Учебное пособие. СПб., 1999. С. 27; Бунин О.Ю. Некоторые вопросы реализации принципа справедливости в уголовном законе России // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2004. С. 135–136; Иванов Н.Г. Некоторые вопросы пробельности уголовного законодательства России // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. М., 2003. С. 27.

² См.: Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 40.

³ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 72–73; Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 54–59.

При решении этого вопроса судам следует иметь в виду, что убийство, сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, специально выделено из числа убийств с целью скрыть другое преступление, является их частным случаем, своеобразной специальной нормой, что предопределяет выбор нормы при квалификации. Такое решение вопроса вытекает из п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», в котором Верховный Суд РФ предписывает квалифицировать убийство с целью скрыть насильственное половое преступление по признаку «сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», а не по признаку – «с целью скрыть другое преступление»¹.

Между тем конкретная судебная практика квалификации убийства с целью скрыть факт совершения насильственного полового преступления крайне противоречива: суды вменяют виновному либо одно квалифицирующее обстоятельство п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ – «сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», либо сразу два квалифицирующих обстоятельства – «с целью скрыть другое преступление» и «сопряжённость»², при этом есть случаи, при которых нижестоящая инстанция вменяет оба признака, а вышестоящий суд признаёт вменение признака «сопряжённость» излишним³.

По п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ как сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, на наш взгляд, должно быть квалифицировано и убийство не самого потер-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

² См.: Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г.). URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/78347> (дата обращения: 30.09.2016); Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2009 г. № 49-О09-116СП (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 4.

³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № 157п07пр. URL: <http://old.lawru.info/base08/part6/d08ru6409.htm> (дата обращения: 12.05.2017).

певшего от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а другого лица с целью скрыть данные преступления. Однако в литературе и практике встречаются другие оценки таких ситуаций.

Следует отметить, что для квалификации убийства по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ как сопряжённого с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера между указанными преступлениями должна быть внутренняя связь. Отсутствие этой связи означает и отсутствие сопряжённости.

Поэтому теория и практика исходят из того, что, если после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера виновный лишает потерпевшую (потерпевшего) жизни по мотивам, не связанным с совершённым половым преступлением (не с целью его скрыть и не по мотиву мести за оказанное сопротивление), а, например, по мотиву мести за ранее совершённые потерпевшим лицом или его близкими действия, содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, а при отсутствииотягчающих признаков подлежит оценке по ч.1 ст.105 УК РФ.

При этом период времени, разделяющий насильственное половое преступление и убийство, для квалификации его по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ значения не имеет. Важно наличие определённой внутренней фактической связи между этими деяниями.

Между тем, вопрос о том, можно ли квалифицировать по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ убийство, если о факте связанного с ним сексуального насилия стало известно правоохранительным органам, решается в литературе по-разному. Одни авторы полагают, что убийство, сопряжённое с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, квалифицируется по указанному пункту и в том случае, если потерпевший (потерпевшая) или другие лица сообщили органу власти о совершённом изнасиловании или названных действиях, хотя об этом и был осведомлён убийца¹. Другие считают, что для такого широкого толкования сопряжённости нет оснований, поскольку нельзя расценивать такое убийство как совершённое с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера в силу уже известности этого факта; также нельзя квалифицировать его и как убийство из мести за оказанное сопро-

¹ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 158.

тивление, поскольку в таком случае имеет место месть за огласку факта совершения преступления¹. Поэтому согласимся, что для квалификации по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ о факте сексуального насилия не должно быть известно правоохранительным органам.

Изложенное позволяет прийти к выводу, что для квалификации убийства по признаку его сопряжённости с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (по п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ) причины, вызывающие его совершение, должны непосредственно вытекать из указанных половых преступлений (месть за оказанное потерпевшим сопротивление, цель их сокрытия), обусловленность его внешними причинами (как то: месть за обращение в правоохранительные органы, чувство кровной или иной мести потерпевшему за причинённое в прошлом зло и т.д.) не может служить основанием для такой квалификации.

Важно также учитывать, что если после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера в результате оставления потерпевшего в беспомощном состоянии наступила его смерть, то содеянное в зависимости от формы вины по отношению к этому последствию необходимо квалифицировать либо по совокупности насильственного полового преступления (ст.131 или ст.132 УК РФ) и убийства (ст.105 УК РФ), либо по признаку, предусмотренному п. «а» ч.4 ст.131 или п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ.

Для квалификации по правилам совокупности важно определить, какой объём насилия, применённого в процессе совершения насильственных половых преступлений, охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ, а какой требует дополнительной квалификации.

Для его определения теория и судебная практика исходит из сопоставления строгости конкретных санкций. «Если санкция за одно из деяний, образующих составное преступление, строже санкции, предусмотренной за составное преступление, то необходима квали-

¹ См.: Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 87–88; Тыдыкова Н.В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2 (78). Том 2. С. 129–134; Мальков С., Леонова Т. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряжённых с убийством // Уголовное право. 2008. № 4. С. 36–39.

фикация по совокупности преступлений»¹. Л.Д. Гаухман отмечает, что «более полная норма не должна быть менее строгой по сравнению с менее полной нормой»². При таких формулировках остаётся открытым вопрос о квалификации в случаях равенства санкций за составное и составляющее преступление. Ю.Е. Пудовочкин формулирует это правило более полно, указывая, что если способ совершения преступления, взятый в качестве самостоятельного преступления, по степени общественной опасности равен или превышает опасность составного преступления, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности преступлений³.

Как уже отмечалось выше, объективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, характеризуется совершением полового сношения или иных действий сексуального характера с применением насилия.

Насилие может содержать признаки различных преступлений против жизни и здоровья, поэтому составной частью насильственных половых преступлений могут быть только такие преступления, которые по степени опасности не превышают опасность деяний, предусмотренных ч.1 ст.131 и ч.1 ст.132 УК РФ, то есть, санкция за совершение которых ниже пределов их санкций. Таковыми преступлениями будут побои, причинение лёгкого или средней тяжести вреда здоровью; остальные виды физического насилия при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера требуют самостоятельной правовой оценки по правилам совокупности преступлений.

Наказание по ч.1 ст.131 УК РФ предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет. Санкция по ч.1 ст.112 УК РФ мягче – до 3 лет лишения свободы, по ч.1 ст.111 УК РФ строже – до 8 лет лишения свободы. Поэтому учтённый объём насилия в основных составах преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, состоит в причинении средней тяжести вреда здоровью. Объём

¹ См.: Красиков Ю.А. Множественность преступлений: понятие, виды, наказуемость: учебное пособие. М., 1988. С. 15.

² См.: Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. М., 2010. С. 312.

³ См.: Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. М., 2010. С. 70; Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 54–59.

насилия, общественная опасность которого выше, требует дополнительной квалификации.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие правила квалификации:

– если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинён лёгкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ;

– умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ;

– действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ;

– умышленное причинение смерти в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статьи 131 или статьи 132 УК РФ.

Данная позиция согласуется с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»¹.

По такому пути идёт и конкретная судебная практика².

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

² См., например: Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало–Ненецкого автономного округа от 29 июля 2011 года. Дело № 1-275/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-novourengojskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-100840835/> (дата обращения: 12.04.2016); Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 14 апреля 2011 года. Дело №1-120/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kislovodskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-100514502/> (дата обращения: 12.04.2016).

Сравнение санкций норм, устанавливающих ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (потерпевшего) и за те же деяния, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью умышленно, показывает, что в первом случае виновный по закону может понести более строгую ответственность, например, за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах (п. «б» ч.3 ст.131 УК РФ). В литературе предлагаются различные варианты решения указанной проблемы. Например, М.В. Кахний выход из сложившейся ситуации видит в том, чтобы установить в ч.3 ст.111 УК РФ, по аналогии с п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ, ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, сопряжённого с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Это позволит квалифицировать случаи умышленного причинения потерпевшей (потерпевшему) тяжкого вреда здоровью при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера по ч.1 ст.131 и ч.3 ст.111 УК РФ¹. На наш взгляд, это отнюдь не лучшее решение данной проблемы, учитывая сомнительность самого квалифицирующего признака «сопряжённость преступления с совершением другого преступления». Гораздо больший эффект достижим при условии пересмотра санкций и приведения их в соответствие со степенью опасности деяний.

Определив объём насилия, следует выяснить, какой момент совершения насилия охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ, а какой требует дополнительной квалификации.

По смыслу указанных статей как часть объективной стороны изнасилования или насильственных действий сексуального характера следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления или предупреждения сопротивления потерпевшего лица. В этом случае применение насилия (с учётом вышесказанного о его объёме) полностью входит в объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуется.

¹ См.: Кахний М.В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения // Современное право. 2007. № 9. С. 62–64.

Исходя из такого понимания, судебная практика квалифицирует по совокупности преступлений следующие случаи:

а) когда умысел на совершение сексуальных действий возник у преступника после того, как применив насилие, он привёл потерпевшего в беспомощное состояние. В таком случае, совокупность может состоять, например, из разбоя (т.е. нападения в целях хищения чужого имущества, совершённого с применением насилия, опасного для жизни или здоровья) и изнасилования или насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, вызванного применённым при разбое насилием;

б) когда причинение вреда здоровью произошло после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, здесь имеется реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности. В судебной практике при квалификации таких случаев допускаются ошибки¹;

в) когда причинение вреда здоровью потерпевшего выступает не средством преодоления его сопротивления, а осуществляется с целью мести за неудавшееся действие сексуального характера. Такие ситуации следует квалифицировать как покушение на соответствующее половое преступление в совокупности с преступлением против здоровья.

Примером ошибочной квалификации таких случаев может служить следующее дело. Судом установлено, что Коковашин, находясь в состоянии алкогольного опьянения, заметив подошедшую к калитке забора дома потерпевшую, решил её изнасиловать. С целью реализации преступного умысла, направленного на удовлетворение своих сексуальных потребностей, Коковашин, применяя физическую силу, повалил её на землю, пытался снять с неё одежду, при этом потерпевшая долго и активно сопротивлялась. Из-за сильной усталости и отсутствия эрекции, вызванной сопротивлением с жертвой, Коковашин не смог довести преступление до конца. Разозлённый этим фактом с целью мести за неудавшееся изнасилование

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2002 г. по делу Джабарова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.

Коковашин нанёс несколько ударов по голове потерпевшей, которые были расценены как причинение лёгкого вреда здоровью. Данное деяние было квалифицировано следствием и судом как покушение на изнасилование¹.

На наш взгляд, правильная и полная квалификация содеянного требовала вменения не только покушения на изнасилование, но и оконченного состава умышленного причинения лёгкого вреда здоровью (ст.115 УК РФ), поскольку повлёкшее его насилие являлось уже не средством преодоления сопротивления потерпевшей, а мстью за неудавшееся изнасилование, т.е. выходило за пределы состава данного насильственного полового преступления.

Трудности вызывает квалификация изнасилования или насильственных действий сексуального характера, сопровождающихся заражением или опасностью заражения потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией.

Они связаны с тем, что, во-первых, п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ предусматривают квалифицированные составы изнасилования и насильственных действий сексуального характера, повлёкшие заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией, а, во-вторых, в уголовном законе содержится специальная статья, устанавливающая ответственность за заражение ВИЧ-инфекцией.

Несмотря на то, что буквальное толкование п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ, начинающихся со слов «повлёкшее по неосторожности», может привести к выводу о допустимости только неосторожной формы вины применительно ко всем названным в них последствиям, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «действия виновного подлежат квалификации по пункту «б» части 3 статьи 131 и (или) по пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией»². Такой формулировкой Верховный Суд РФ оставляет открытым вопрос о видах вины в данных особо квалифи-

¹ См.: Приговор Сямженского районного суда Вологодской области от 30 июня 2011 года. Дело № 1–1/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-syamzhenskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-101412855/> (дата обращения: 01.09.2017).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

цированных составах. Исходя из разъяснения о содержании вины, данного в названном постановлении применительно к составам насильственных половых преступлений, повлёкших заражение потерпевшего венерическим заболеванием (п. «в» ч.2 ст.131 УК РФ и п. «в» ч.2 ст.132 УК РФ) и ч.2 ст.122 УК РФ (требующей, чтобы лицо знало о наличии у него ВИЧ-инфекции), следует сделать вывод, что ответственность по п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ наступает при заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией как с прямым и косвенным умыслом, так и по легкомыслию, тогда как небрежность исключает квалификацию действий виновного по данным пунктам.

Однако это не снимает вопрос о допустимости умышленной формы вины по пункту «б» части 3 статьи 131 и (или) по пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ.

Напомним, что ранее Верховный Суд России занимал иную позицию, поскольку в постановлении Пленума Верховного Суда России от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» предписывалось, что «действия лица, знавшего о наличии у него заболевания СПИД и заразившего потерпевшую либо заведомо поставившего её в опасность заражения этой болезнью, в результате изнасилования, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 117 и 115.2 УК РСФСР»¹.

Такая позиция имеет последователей и в настоящее время. Так, М.А. Андреева, задаваясь вопросом о том, почему при совершении полового преступления умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица квалифицируется по совокупности со ст.111 УК РФ, а умышленное заражение ВИЧ-инфекцией – нет, хотя при этом оба последствия образуют самостоятельные составы преступлений, отвечает, что аналогичная квалификация должна следовать и при умышленном заражении потерпевшего (потерпевшей) ВИЧ-инфекцией. То есть заражение не должно охватываться п. «б»

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1992. № 7.

ч.3 ст.131 или п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ, а должно образовывать совокупность преступлений по ст.ст. 131 или 132 и ч.2 ст.122 УК РФ¹.

Исходя из правил квалификации преступлений по совокупности (ч.1 ст.17 УК РФ), представляется правильной существующая в настоящее время практика уголовно-правовой оценки изнасилований и насильственных действий сексуального характера, повлекших умышленное заражение потерпевшего (потерпевшей) ВИЧ-инфекцией только по п. «б» ч.3 ст.131 или п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ без дополнительного вменения ст.122 УК РФ, а тех же деяний, повлекших заражение потерпевшего лица венерическим заболеванием, только по п. «в» ч.2 ст.131 УК РФ или п. «в» ч.2 ст.132 УК РФ без дополнительной квалификации по ст.121 УК РФ.

В противном случае может сложиться парадоксальная ситуация, когда наказание за изнасилование или насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности заражение ВИЧ-инфекцией, было бы строже, чем наказание за умышленное инфицирование (до 15 лет лишения свободы с обязательным дополнительным наказанием в виде ограничения свободы против 11 лет лишения свободы без такового). Очевидно, что это было бы несправедливо.

Иначе обстоит дело, когда насильственные сексуальные действия, совершённые ВИЧ-инфицированным, не повлекли заражение потерпевшего ВИЧ-инфекцией.

Совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера ВИЧ-инфицированным лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, если они не привели к инфицированию потерпевшего, образует совокупность ст.ст. 131, 132 и ч.1 ст.122 УК РФ, предусматривающей ответственность за заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией.

Вместе с тем, следует учитывать, что ответственность за преступление, закреплённое ст.122 УК РФ, наступает с 16 лет. Поэтому, если изнасилование или насильственные действия сексуального характера совершило ВИЧ-инфицированное лицо в возрасте от 14 до 16 лет и заражения потерпевшего ВИЧ-инфекцией не последовало, хотя непосредственная угроза инфицирования была, то совокуп-

¹ См.: Андреева М.А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера // Российский следователь. 2010. № 7. С. 20–22.

ность с ч.1 ст.122 УК РФ отсутствует, поскольку лицо ещё не достигло возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это преступление. Однако если заражение произошло, то виновный подлежит ответственности по пункту «б» части 3 статьи 131 или по пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ, поскольку согласно ч.2 ст.20 УК РФ уголовная ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера наступает с 14-летнего возраста, и, следовательно, субъектом квалифицированных составов этих преступлений, повлёкших заражение ВИЧ-инфекцией потерпевшего, также является лицо, достигшее 14 лет.

Однако дополнительная квалификация по статье 121 УК РФ или 122 УК РФ требуется в случае совершения добровольного полового сношения, мужеложства, лесбиянства с малолетними лицами и развратных действий, повлёкших заражение потерпевшего лица венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, поскольку эти последствия-преступления не предусмотрены в указанных составах в качестве обстоятельств, влекущих более строгое наказание.

Изучение проблемы квалификации половых преступлений по правилам совокупности не будет полным, если не остановиться на вопросах об отграничении совокупности преступлений от единичного сложного полового преступления (продолжаемого, составного, с альтернативными действиями и т.д.).

Единичное (единое) сложное преступление характеризуется в литературе такими признаками как усложнение одного или нескольких элементов состава преступления, тесной связью объективных и субъективных признаков, обуславливающей их объединение в один состав, предусмотренный статьёй или частью статьи Уголовного кодекса России.

Применительно к половым преступлениям наибольшие трудности испытывает практика, решая вопрос о наличии в содеянном продолжаемого преступления или совокупности преступлений.

Официальное общее понятие продолжаемого преступления сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» от 14 марта 1929 г. (в редакции постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14 марта 1963 г.), в котором устанавливалось, что продолжаемым является преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий,

направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление¹. Разъяснения по вопросу отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений содержатся и в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, посвящённых квалификации отдельных составов преступлений².

Специалистами вопрос о количестве и содержании признаков (критериев) продолжаемого преступления решается неоднозначно. В качестве таковых называют: наличие ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели³, «единство преступного результата»⁴, «единство умысла»⁵, совершение тождественных деяний не обязательно преступного характера, направленных к одной цели и объединённых единым умыслом⁶, совершение двух и более тождественных и однородных противоправных деяний, объединённых единством вины (умыслом или неосторожностью)⁷, единый

¹ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 5.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». URL: <http://vsrf.ru/documents/own/26108/> (дата обращения: 30.11.2017); Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» (утратило силу 26.11.2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 3.

³ См.: Истомин А.Ф. Общая часть уголовного права. Учебное пособие: альбом схем. М., 1996. С. 71.

⁴ См.: Алиев Н.Б. Повторность и рецидив преступлений по советскому уголовному праву. Учеб. пособие. Махачкала, 1978. С. 24.

⁵ См.: Блум М.И. Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям // Вопросы уголовного права и процесса. Рига, 1969. С. 66; Фистин А.Н. Ответственность за совершение повторных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С. 5.

⁶ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н.И. Ветров, Ю.И. Ляпунов. М., 1997. С. 144; Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А.В. Наумов. М., 1997. С. 505.

⁷ См.: Караев Т.Э. Повторность преступлений. М., 1983. С. 10; Малков В.П. Повторность преступлений. Понятие и уголовно-правовое значение. Казань, 1970. С. 97; Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. С. 84; Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. СПб., 2005. С. 303.

объект, единый или однотипный способ посягательства¹, единство предмета посягательства², один и тот же источник посягательства³, непрерывность или прерывность действий на непродолжительное время и т.д. Отсюда и различие сформулированных в литературе определений продолжаемого преступления⁴.

Но даже наличие общего подхода к вопросу понимания продолжаемого преступления и его отграничения от совокупности преступлений, если со временем такой будет выработан, не отменяет необходимости специального, который бы позволял решать этот вопрос применительно к отдельным видам преступлений с учётом специфики их содержания, конструкции и совершения.

Как показало изучение специальной литературы, посвящённой преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, вопрос разграничения продолжаемого преступления и совокупности преступлений этой разновидности остаётся в тени.

Половые преступления (особенно изнасилования и насильственные действия сексуального характера) часто приобретают в жизни продолжаемый характер, поскольку потерпевшие не хотят придавать огласке факт совершения в отношении них преступлений, желают его скрыть не только от родных и близких, но и от правоохранительных органов. Поэтому проблема продолжаемого полового преступления является важной и актуальной не только с сугубо правовой, квалификационной, но и с социальной точки зрения.

Между тем, некоторые зарубежные и отечественные специалисты, исходя из гуманистических соображений, думается небезосновательно, задаются вопросом о справедливости и целесообразности применения конструкции продолжаемого преступления к посягательствам на такие особо охраняемые ценности, как жизнь, здоро-

¹ См.: Ораздурдыев А.М. Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1984. С. 16.

² См.: Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1912. С. 639; Кривошеин П.К. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы). Киев, 1990. С. 24.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. № 9. 18.01.2003.

⁴ См., например: Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления. СПб., 2005. С. 306.

вье, половая свобода и неприкосновенность.

Анализ европейского уголовного права и практики его применения свидетельствует о сложившейся тенденции к исключению некоторых особо опасных посягательств против личности из правила о продолжаемом преступлении. Так, по мнению большинства немецких юристов, решение Верховного Суда ФРГ от 03.03.1994 г. фактически устранило конструкцию продолжаемого преступления¹. Современная судебная практика Германии исходит из недопустимости применения этой правовой конструкции, в том числе по делам о сексуальных посягательствах. В этом направлении пошёл и Уголовный закон Республики Хорватия 2011 г., исключив возможность квалификации как продолжаемых преступных деяний, посягающих на жизнь, здоровье, половую свободу личности².

Российскому уголовному праву не следует идти по пути отказа от института продолжаемого преступления, избранному рядом стран Европы, применительно к посягательствам на некоторые особо охраняемые ценности, в том числе, половую свободу и неприкосновенность. Обеспечить надлежащую охрану половой неприкосновенности и половой свободы личности можно и не отказываясь от конструкции продолжаемого преступления.

Поскольку половые преступления имеют своё особое, отличное от других преступлений содержание, то очевидно, что им присущи не только общие признаки продолжаемого преступления (юридическая тождественность деяний по каждому отдельно взятому эпизоду и наличие объективной и субъективной связи между этими деяниями), но и специфические признаки, характерные только для этой разновидности преступлений.

На них обращает специальное внимание Пленум Верховного Суда РФ, указывая, что «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее

¹ См.: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. С. 290.

² См.: Kazneni zakon // «Narodnenovine», br.125/11, cl.2498; br.144/12, cl.2076.

квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ»¹.

В данном разъяснении выделяются следующие признаки продолжаемого преступления, предусмотренного статьями 131 или 132 УК РФ: 1) совершение нескольких действий; 2) юридическая тождественность действий; 3) совершение действий в течение непродолжительного времени; 4) один потерпевший; 5) наличие единого умысла.

Наличие единства потерпевшего является обязательным признаком любого продолжаемого преступления против личности, в том числе и полового преступления². Так, по мнению С.А. Силаева, единство потерпевшего является *conditio sine qua non* единства умысла в многоактных посягательствах на личные неимущественные блага, как то: жизнь и здоровье, честь и достоинство, свобода и личная неприкосновенность и т.п.³. А.Ф. Залов считает, что «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности относятся к той категории деяний, пострадавшие от которых своей численностью непосредственно определяют количество совершённых преступлений»⁴.

Представляется верной позиция, согласно которой посягательство на правоохраняемый интерес нескольких потерпевших, неразрывно связанный с их личностью, включая половую свободу и неприкосновенность, исключает возможность квалификации такого посягательства как единого продолжаемого, а требует вменения совокупности соответствующих половых преступлений. Она подтвер-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

² Так, Н.С. Таганцев писал, что «раздельность пострадавших интересов может служить предположением раздельности преступного намерения и, следовательно, раздельности посягательств, но не более»; в случаях посягательств на личность «раздельность объектов...свидетельствует о раздельности действий как с внешней, так и с внутренней стороны» (см.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 283).

³ См.: Силаев С.А. О единстве потерпевшего в продолжаемом преступлении // Советник юриста. 2011. № 4. С. 46.

⁴ См.: Залов А.Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 37.

ждается сегодня многочисленными примерами из судебной практики квалификации половых преступлений, однако немало случаев, когда суды допускают ошибки. Приведём ссылку на характерный пример¹.

С признаком «единство потерпевшего» как критерием разграничения продолжаемых и совокупности половых преступлений связан вопрос о том, как квалифицировать ситуации, когда совершается насильственное половое преступление группой лиц по предварительному сговору в отношении нескольких потерпевших и при этом насильственное действие сексуального характера с каждым из потерпевших совершает каждый участник группы. Некоторые авторы считают, что содеянное не образует совокупности преступлений, а потому нет необходимости квалифицировать содеянное в отношении каждого из потерпевших самостоятельно². В судебной практике есть примеры, подтверждающие данную позицию³. Такое решение видится спорным, на наш взгляд правильно квалифицировать действия виновного по совокупности преступлений, поскольку, как известно, если благо, на которое совершено преступное посягательство (в том числе половая свобода и неприкосновенность), неразрывно связано с личностью пострадавшего, множественность на стороне потерпевшего исключает возможность оценки такого деяния как продолжаемого.

Причём возможная ссылка на правило, предусмотренное в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16, согласно которому «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершёнными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и при-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2012 г. № 4-О12-70 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 6.

² См.: Тьдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 141–142.

³ См.: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 31 июля 2008 г. № 44У-538/2008. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/29521> (дата обращения: 01.08.2014).

меня насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них», представляется не верной. Поскольку, как верно отмечает Е.В. Пейсикова, «приведённое положение постановления разъясняет исключительно вопросы применения института соучастия и никоим образом не оговаривает правила множественности преступлений. Во всяком случае, чётких указаний по этому поводу документ не содержит»¹.

Кроме того, если в отношении разных или одних и тех же потерпевших участниками группы были совершены различные половые преступления (изнасилование и насильственные действия сексуального характера), то содеянное также необходимо квалифицировать по совокупности преступлений.

В литературе существует мнение о возможности «рассматривать очередной половой контакт как самостоятельное преступление в том случае, если перерыв между актами сношения предполагал наличие у потерпевшей возможности сообщить о совершаемых в отношении неё противоправных действиях правоохранительным органам. Речь идёт о так называемом критерии физического контроля, предполагающем, в частности, что изнасилование продолжается, пока жертва находится в обладании виновного. Выход женщины из-под власти насильника даже на непродолжительное время означает завершённость полового посягательства»².

Однако анализ способов, описанных статьями 131, 132 УК РФ, показывает, что этот критерий не является универсальным для всех случаев совершения половых преступлений. Дело в том, что о возможности информирования правоохранительных органов о совершаемом посягательстве как признаке, свидетельствующем о его окончании, можно говорить только применительно к тем случаям, когда способами преодоления сопротивления потерпевшего лица является насилие (физическое или психическое). Но если преступление совершается путём использования беспомощного состояния жертвы, особенно когда она не понимала характер совершаемых с

¹ См.: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 99.

² См.: Залов А.Ф. Указ. соч. С. 30.

ней действий, и виновный осознает, что жертва не воспринимает посягательство как преступное и, следовательно, не будет обращаться за помощью, в данном случае выход потерпевшего лица из-под физического контроля виновного является несущественным и не прерывает его умысла.

Оценка критерия контроля как показателя единства умысла с позиции его соответствия принципу справедливости также вызывает определённые сомнения. Поскольку, если руководствоваться этим критерием, совершение, например, нескольких актов изнасилования взрослой женщины в случае, когда имел место выход потерпевшей из-под контроля, следовало бы квалифицировать по совокупности преступлений, тогда как аналогичные деяния в отношении малолетней, как продолжаемое изнасилование.

Некоторые учёные¹, в качестве синтезирующего обстоятельства, обуславливающего единство преступного поведения, называют единство потребности (в том числе, сексуальной) как основы криминальной мотивации. Поэтому, с их точки зрения, о продолжаемом преступлении мы можем вести речь только в том случае, когда ряд актов преступного поведения порождён желанием удовлетворить одну и ту же потребность, а не ряд тождественных потребностей.

Думается, что признак «единство сексуальной потребности» относится к числу переменных, не универсальных критериев продолжаемых половых преступлений: в одних случаях, когда половое преступление совершается одномоментно (спонтанно), вызвано внезапно возникшим желанием удовлетворить половое возбуждение, этот критерий применим, так как по окончании сексуального акта (одного или нескольких, в зависимости от физиологических возможностей) возбуждение угасает, что говорит о завершённости умысла; возникновение же новой половой потребности и желания её удовлетворить свидетельствует о самостоятельности умысла виновного на совершение полового преступления. Но этот критерий не применим в тех случаях, когда виновный на долгое время лишает жертву свободы и систематически совершает с ней насильственные половые акты, реализуя время от времени возникающие сексуальные возбуждения. Иначе, каждый такой половой контакт необходи-

¹ См.: Михайленко И., Силаев С. О продолжаемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы // Уголовное право. 2014. № 5. С. 72–75.

мо было бы оценивать по правилам множественности преступлений.

На наш взгляд, продолжаемое преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности должно обладать следующими общими и специфическими признаками:

1) складываться из двух и более последовательно совершённых деяний, содержащих признаки одного и того же состава полового преступления;

2) деяния при продолжаемом преступлении должны носить тождественный характер.

Во-первых, это означает, что все эпизоды поведения лица должны быть аналогичны по форме удовлетворения половой страсти (например, ряд половых сношений).

Из этого следует, что «если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера»¹. Совокупность этих преступлений – распространённое на практике явление. Примером правильной квалификации таких случаев может служить следующее дело, в котором действия лица, изнасиловавшего потерпевшую, заведомо не достигшую четырнадцатилетнего возраста, и совершившего с ней действия сексуального характера, судом квалифицированы по п. «в» ч.3 ст.131 и п. «в» ч.3 ст.132 УК РФ². Вместе с тем в судебной практике по этому поводу допускаются и ошибки³.

Однако, следует отметить определённую разницу в квалификации: ситуацию, когда женщина, применяя насилие к мужчине, со-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 78-г098-87 по делу Михайлова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 7.

³ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 1999 г. по делу Ларина // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 11.

вершает с ним половое сношение и, например, оральный сексуальный контакт, следует квалифицировать только по ст.132 УК РФ. Если в роли преступника выступает мужчина, то содеянное должно быть квалифицировано по совокупности статей 131 и 132 УК РФ.

Обратим внимание, что если виновный совершает с женщиной насильственный оральный, а затем в продолжение своего единого преступного умысла, ещё и анальный контакт, то его действия следует квалифицировать как одно преступление, предусмотренное ст.132 УК РФ; если же в его поведении, также охваченном единым умыслом, чередуются оральный контакт и половое сношение в естественной форме, то имеет место реальная совокупность. Есть сомнения в том, что содеянное во втором случае причиняет потерпевшей больший вред и представляет большую общественную опасность, чем в первом случае, и основания для усиления наказания не очевидны. Поэтому некоторые специалисты указывают на нецелесообразность параллельного существования статей 131 и 132 УК РФ и выступают за объединение этих двух составов в один¹. Однако выровнять эти ситуации, как представляется, можно не прибегая к изменению закона, если суды продолжают квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, а наказание назначать путём частичного или полного сложения, но в сумме, не выходящей за пределы санкции одной из статей.

Во-вторых, все эпизоды поведения лица должны быть аналогичны по способу осуществления намерения (то есть быть насильственными или ненасильственными).

При этом вполне возможно, что первое сексуальное посягательство было совершено с применением физического насилия, а последующие – сопровождалась угрозой его применения или использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, обусловленного первоначально применённым насилием. Вполне возможно, что нежелание потерпевшего лица к вступлению в половое отношение было преодолено физическим или психическим насилием, применённым виновным в первом эпизоде, а затем насильник пользовался сломленным или подневольным состоянием жертвы, совершая в от-

¹ См.: Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 39.

ношении неё новые (очередные) половые деяния. Если насильник преодолел сопротивление жертвы, то все дальнейшие тождественные сексуальные действия, осуществлённые виновным с использованием подавленного (угнетённого) состояния потерпевшего, необходимо рассматривать как входящие в объективную сторону единого полового преступления.

Вопрос об оценке ситуации, когда насильник вынужден вновь подавлять волю жертвы к противостоянию, является спорным. Так, по мнению А.Ф. Залова, «вновь возникшая необходимость преодолевать действительное сопротивление жертвы свидетельствует не о возобновлении начатого сексуального насилия, а о реализации самостоятельного намерения на насильственную половую связь с потерпевшей, выраженного в повторении в полном объёме объективной стороны состава анализируемого посягательства. Безусловно, такое поведение лица должно оцениваться судом как множественность преступлений»¹.

Мы не разделяем данного мнения, так как вновь возникшая необходимость преодолевать сопротивление жертвы и повторение в полном объёме объективной стороны состава изнасилования, на наш взгляд, ещё не указывают на наличие в каждом из эпизодов преступной деятельности самостоятельного умысла и самостоятельного состава изнасилования, но вполне укладываются в концепцию продолжаемого преступления. В пользу такого подхода свидетельствует и позиция Пленума Верховного Суда РФ, который в действующем постановлении по делам о половых преступлениях указал на несколько изнасилований, а не на несколько половых сношений. Тем самым Верховный Суд РФ не исключает повторности физического или психического насилия как способов совершения преступления для единых продолжаемых изнасилований и насильственных действий сексуального характера.

Кроме того, среди половых преступлений распространены случаи так называемого сексуального рабства, когда насильник удерживает в закрытом помещении и регулярно подвергает сексуальному насилию определённую жертву. Ограничение физической свободы человека традиционно рассматривается в уголовном праве как проявление насилия. Поэтому регулярные сексуальные контакты с потерпевшим в условиях непрерывного ограничения его свободы образу-

¹ См.: Залов А.Ф. Указ. соч. С. 33.

ют продолжаемое преступление. В подобных случаях насилие как способ осуществления преступления имеет объединяющее значение для всех совершаемых в этот период половых актов, свидетельствует о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий и в целом о едином продолжаемом характере полового посягательства;

3) деяния при продолжаемых половых преступлениях должны быть направлены на одно и то же потерпевшее лицо;

4) деяния должны быть совершены во исполнение единого преступного умысла;

5) указанные тождественные преступные действия, как правило, должны быть охвачены желанием удовлетворить одну и ту же сексуальную потребность, а не несколько разновременных аналогичных потребностей;

6) совершаться в течение непродолжительного времени;

7) деяния должны происходить в одном и том же месте, в одной и той же конкретной жизненной ситуации или при наличии пространственной связи между эпизодами преступной деятельности.

На основе судебной практики и результатов проведенного опроса предлагается все признаки продолжаемого полового преступления разделить на обязательные и переменные, объективные и субъективные.

Обязательными признаками признаются: неоднократность, тождественность преступных деяний, единство потерпевшего и умысла. Переменными (вариативными) признаками, то есть такими, одновременно наличие которых не является обязательным, являются: единство обстановки (места), относительно небольшой разрыв во времени между актами преступления, непрерывность применения насилия, единство половой потребности.

К объективным относятся: совершение двух или более тождественных преступных действий сексуального характера, в отношении одного и того же потерпевшего лица, непродолжительность времени, разделяющая посягательства, наличие объективной связи между этими действиями. К субъективному признаку следует отнести единство умысла, объединяющего все акты преступления.

Некоторые затруднения в правоприменительной практике в плане отграничения сложного единичного полового преступления от совокупности преступлений вызывает вопрос о том, как квалифициро-

вать действия лица, угрожавшего убийством или причинением тяжкого вреда здоровью при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера: только по п. «б» ч.2 статей 131 или 132 УК РФ либо по статье 119 УК РФ и по совокупности со статьями 131 или 132 УК РФ.

Согласно общему учению о совокупности преступлений, таковая отсутствует, если преступление совершено способом, который образует состав самостоятельного преступления, но в данном конкретном составе предусмотрен в качестве квалифицирующего признака¹. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является самостоятельным преступлением (ст.119 УК РФ), но при изнасиловании и совершении насильственных действий сексуального характера теряет самостоятельное значение, так как в этом случае выступает способом совершения преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст.131 и п. «б» ч.2 ст.132 УК РФ. В данном случае имеет место не множественность преступлений, а единое составное преступление.

При этом важно учитывать, что угроза применения насилия является частью объективной стороны и охватывается составами насильственных половых преступлений при условии, что она выступает средством преодоления сопротивления потерпевшего лица.

Поэтому, верна позиция Пленума Верховного Суда России о том, что если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы скрыть их совершение, заставив потерпевшее лицо под угрозой молчать, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьёй 119 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков по части 1 статьи 131 УК РФ либо части 1 статьи 132 УК РФ.

¹ См.: Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4. С. 54–59; Пудовочкин Ю.Е. Вопросы квалификации совокупности преступлений в судебной практике: научно-практическое пособие. М., 2016. С. 35.

Это правило подтверждается судебной практикой по конкретным уголовным делам¹.

Как показывает анализ уголовных дел, остальные случаи сложных половых преступлений не вызывают столь существенных затруднений в судебно-следственной практике при их отграничении от совокупности преступлений, поэтому нет необходимости останавливаться на них подробнее, а достаточно указать, что:

– «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершённые без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осуждён»²;

– причинение тяжкого вреда здоровью при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера по неосторожности охватывается особо квалифицированными составами данных половых преступлений (п. «б» ч.3 ст.131 и п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ) и не требует дополнительной квалификации по ст.118 УК РФ;

– совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера, повлёкших по неосторожности смерть потерпевшего, подлежит квалификации по п. «а» ч.4 ст.131 или п. «а» ч.4 ст.132 УК РФ и не образует совокупности с преступлением, предусмотренным ст.109 УК РФ, поскольку в данных составах это последствие-преступление предусмотрено в качестве квалифицирующего признака;

– не образуют совокупности случаи совершения половых преступлений с альтернативными деяниями или последствиями.

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2013 г. № 64-АПУ13-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 11.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. № 284. 12.12.2014.

Так, статья 133 УК РФ устанавливает ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путём шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Совершение любого из описанных в диспозиции данной статьи действий образует оконченный состав понуждения к действиям сексуального характера.

При этом совершение лицом нескольких из указанных деяний в отношении одного и того же лица не образует совокупности преступлений, а квалифицируется как единое преступление. Например, виновный сначала понуждает лицо к половому сношению путём шантажа, но, не добившись своего, решает высказать угрозы изъятием имущества.

Примером полового преступления с альтернативными последствиями может служить квалифицированный состав насильственных действий сексуального характера, предусмотренный п. «б» ч.3 ст.132 УК РФ, который может выражаться в деянии, повлёкшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (её) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. Наступление любого из названных последствий достаточно для наличия данного квалифицированного состава преступления, а наступление двух или даже всех из них не требует квалификации содеянного по правилам совокупности;

– если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается статьями 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям 134 и 135 УК РФ не требуется. В данном случае происходит перерастание одного преступления в другое, более тяжкое.

Рассматривая проблему квалификации половых преступлений по правилам совокупности, нельзя обойти вниманием вопрос о том, в каких случаях посягательство, содержащее одновременно признаки преступлений, предусмотренных ст.134 и ст.135 УК РФ, требует квалификации по совокупности указанных статей, а в каких случаях достаточно вменения ст.134 УК РФ.

При квалификации таких случаев следует исходить из характера выполненных сексуальных действий и направленности умысла виновного. Если развратные действия служат в качестве прелюдии, предварительных любовных ласк, направленных на усиление сексуального возбуждения, перешедшего затем в сам половой акт, содеянное охватывается статьёй, предусматривающей ответственность за более тяжкое половое посягательство (ст.134 УК РФ). Такие действия могут выражаться в стимулировании эрогенных зон потерпевшей или потерпевшего через прикосновения, поцелуи. Сюда же следует относить такие манипуляции, как раздевание себя и жертвы, демонстрация виновным своих половых органов, просмотр материалов порнографического содержания.

Это правило касается не только перехода развратных действий в процессе их реализации в добровольное половое сношение, мужеложство или лесбиянство, но и изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Содеянное охватывается статьями 131, 132 или 134 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.135 УК РФ не требуется, поскольку имеет место поглощение менее тяжкого преступления более тяжким, посягающим на тот же объект.

Если же помимо полового сношения, мужеложства или лесбиянства были совершены развратные действия в виде отдельного, самостоятельного сексуального акта (например, оральные или анальные секс между разнополами партнёрами), то ответственность наступает по совокупности преступлений, установленных статьями 134 и 135 УК РФ. Существенный разрыв во времени между совершением действий сексуального характера и любыми формами развратных действий, независимо от последовательности, также указывает на наличие совокупности указанных преступлений. Так, Р.С. Данелян пишет, что развратные действия и половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершённые в разное время или с определённым разрывом во времени, образуют совокупность преступлений, предусмотренных статьями 134 и 135 УК РФ¹.

¹ См.: Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. СПб., 2011. С. 549–550. Такого же мнения придерживаются и другие авторы (см., например: Бимбинов А.А. Указ. соч. С. 173–174; Байбарин А.А., Гребеньков А.А. Указ. соч. С. 93).

Вышеизложенный подход справедлив и для составов насильственных половых преступлений. Поэтому иные действия сексуального характера, имеющие характер предварительных ласк, усиливающих половое возбуждение, завершившиеся половым сношением, достаточно квалифицировать по ст.131 УК РФ, поскольку умысел виновного был направлен на изнасилование, а сами «подготовительные» сексуальные действия (например, куннилингус) являлись стадией его совершения.

В завершении остановимся ещё на одном вопросе: требуется ли дополнительная квалификация развратных действий, совершённых в форме демонстрации порнографических материалов, использования несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, вовлечения в занятие проституцией, по статьям 240, 242, 242.1, 242.2 УК РФ.

Решая данный вопрос, следует учитывать те признаки, по которым доктрина отграничивает данные составы от ненасильственных половых преступлений.

Во-первых, основным объектом названных преступлений является общественная нравственность. Примечание к статье 73 УК РФ относит обозначенные деяния к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних постольку, поскольку для них половая неприкосновенность выступает в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны¹.

Во-вторых, указанные деяния практически не совершаются по сексуальным мотивам. В абсолютном большинстве случаев они характеризуются корыстной мотивацией².

Поэтому, если развратные действия (ст.135 УК РФ) сопровождались вовлечением в занятие проституцией (ст.240 УК РФ), незакон-

¹ См.: Шамов А.В., Изотов Д.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: новое в разъяснениях Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2015. № 3. С. 26–27.

² См., напр.: Миллерова Е.А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 24; Гусарова М.В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 54; Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2014. С. 193, 218.

ным изготовлением или оборотом порнографических материалов или предметов, использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1. К преступлениям, посягающим на половую неприкосновенность и половую свободу личности, согласно действующему Уголовному кодексу РФ относятся: изнасилование (статья 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (статья 134 УК РФ) и развратные действия (статья 135 УК РФ).

Исходя из строения действующего УК РФ и выработанной в науке классификации объектов преступления, так как нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы помещены в раздел VII в главу 18, то родовым объектом этих преступлений является личность, видовым объектом – её половая неприкосновенность и половая свобода, а непосредственным объектом – в отдельности: половая неприкосновенность для всех половых преступлений, совершённых в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, и половая свобода для всех половых преступлений, совершённых в отношении лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста. Психическое (нравственное) и физическое здоровье личности выступает в качестве дополнительного объекта половых преступлений.

2. Половая свобода определяется как право лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, самостоятельно выбирать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности, не подвергаясь какому-либо принуждению в этом со стороны других лиц.

Под половой неприкосновенностью предложено понимать обусловленный объективными психофизиологическими факторами и установленный уголовным законом запрет на вступление в сексуальные отношения с лицом, не достигшим определённого (согласно действующей редакции УК РФ – шестнадцатилетнего) возраста, обеспечивающий нормальное физическое, психическое и нравственное формирование личности.

3. Потерпевшими от изнасилования и насильственных действий сексуального характера могут выступать только лица, на которых

непосредственно направлено сексуальное действие. Таковыми не должны признаваться другие лица (например, близкие родственники), не подвергающиеся сексуальному насилию, но в отношении которых виновным применялось насилие или выражалась угроза его применения в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица к вступлению в половую связь, поскольку такие действия требуют дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ против жизни и здоровья.

4. Объективная сторона преступлений, предусмотренных статьями главы 18 УК РФ, характеризуется следующими основными понятиями: половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера. Под половым сношением следует понимать сексуальный акт, состоящий во введении мужского полового члена во влагалище женщины; под мужеложством – сексуальные контакты между мужчинами, выражающиеся во введении полового члена одного партнёра в анальное (заднепроходное) отверстие другого партнёра; под лесбиянством – всевозможные сексуальные контакты между лицами женского пола; под иными действиями сексуального характера – любые другие насильственные формы удовлетворения половой потребности, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта, оральные и анальные сексы между лицами мужского и женского пола путём применения насилия или угрозы его применения.

5. Преступления, предусмотренные главой 18 УК РФ, с точки зрения способа совершения классифицируются на: насильственные и ненасильственные. Поскольку для преступлений, ответственность за которые установлена статьями 131, 132, 133 УК РФ, свойственно физическое или психическое насилие, а деяния, запрещённые статьями 134 и 135 УК РФ, характеризуются добровольностью.

6. Субъективная сторона преступлений, предусмотренных статьями 131-135 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом.

Обоснован подход, согласно которому к определению мотива и цели преступлений, предусмотренных статьями 131, 132, 134 и 135 УК РФ, необходимо подходить отдельно в зависимости от вида сексуальных действий: телесные формы действий сексуального характера не должны быть связаны с обязательными мотивом и целью удовлетворения половой потребности, а бестелесные формы сексуальных действий должны квалифицироваться по статье 135 УК РФ

только в случае, если они направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

7. Поскольку судебно-следственным работникам необходимо различать состояние добросовестного и ложного заблуждения субъекта относительно действительного возраста потерпевшего, в данной монографии предложен алгоритм решения этого вопроса.

8. В связи с тем, что при доказывании умысла по делам о насильственных половых преступлениях правоприменитель часто испытывает затруднения с выяснением того, было ли сопротивление жертвы при половом акте действительным или мнимым, предложен алгоритм определения характера сопротивления и его восприятия самим виновным.

9. Преступления, предусмотренные статьями 131, 132, 134, 135 УК РФ, следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. Действия, предшествующие этим моментам, должны расцениваться как приготовление к преступлению согласно статье 30 УК РФ. На основе правила наказуемости приготовления к преступлению (часть 2 статьи 30 УК РФ) и обобщения судебной практики показано, что приготовление к преступлениям, предусмотренным частью 1 статьи 134 и частью 1 статьи 135 УК РФ, будучи само по себе преступлением (например, вовлечение несовершеннолетнего в систематическое распитие алкоголя или употребление одурманивающих веществ (ст.151 УК РФ), незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст.ст. 242, 242.1 УК РФ)), не образует совокупности оконченного и неоконченного преступления. В противоположность этому, приготовительные действия к преступлениям, предусмотренным статьями 131, 132, частями 2-6 статьи 134 и частями 2-5 статьи 135 УК РФ, будучи сами по себе преступными (например, предусмотренные статьями 209, 222, 223, 226, 228, 230 УК РФ), образуют совокупность преступлений.

В монографии рассмотрены дискуссионные вопросы, возникающие при квалификации неоконченных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, сформулированы

научно обоснованные рекомендации по их разрешению, которые могут быть востребованы в правоприменительной практике.

10. Проанализированы наиболее сложные вопросы, возникающие в судебно-следственной практике при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности по правилам соучастия.

Обосновано, что элементом объективной стороны изнасилования и насильственных действий сексуального характера может признаваться только то физическое насилие или угроза его применения к другим лицам, которое является средством преодоления или предотвращения сопротивления потерпевшего лица к вступлению в половую связь. Это находит своё объяснение в том, что в таких случаях насилие к другим лицам (обычно родным, близким, безопасность которых намерено обеспечить потерпевшее лицо) одновременно служит психическим насилием в отношении того, с кем субъект желает вступить в половой контакт. Поэтому пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», указывающий, что «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путём применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера», представляется неточным в той мере, в какой позволяет признать соисполнительством содействие в форме применения физического или психического насилия для устранения лиц, намеренно противодействующих или невольно оказывающихся препятствием совершению указанных действий.

С учётом сказанного данное по этому поводу разъяснение предлагается сформулировать следующим образом: «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но содействовавших другим лицам в их совершении путём применения насилия или угроз в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера».

В связи с вышеизложенным представляется неточной и позиция Пленума Верховного Суда РФ по поводу понимания группового насильственного полового преступления, выраженная в постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Согласно пункту 10 данного Постановления: «Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершёнными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путём применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам». Из данного разъяснения предлагается исключить слова «или к другим лицам» как излишние, поскольку физическое насилие или угроза такого насилия к другим лицам только тогда становится соисполнительством, когда одновременно является психическим насилием к потерпевшему, принуждающим его к сексуальным действиям.

11. На основе анализа судебной практики по делам о половых преступлениях в настоящей работе предложен ряд конкретных рекомендаций по уголовно-правовой оценке совокупности, включающей эти преступления, и её отличию от случаев, образующих единые сложные половые преступления. Сделан вывод о том, что российскому уголовному праву не следует идти по пути отказа от института продолжаемого преступления, избранному рядом стран Европы применительно к посягательствам на некоторые особо охраняемые ценности, в том числе, половую свободу и неприкосновенность. Обеспечить надлежащую охрану половой неприкосновенности и половой свободы личности можно и не отказываясь от конструкции продолжаемого преступления, если руководствоваться изложенным в работе подходом к пониманию продолжаемого преступления.

12. Учитывая терминологическую избыточность и невыдержанность уголовно-правовых норм о половых преступлениях, а также недостаточно точную и полную дифференциацию ответственности за их совершение, представляется целесообразным:

– исключить из диспозиции статьи 132 УК РФ медицинские термины – «мужеложство» и «лесбиянство», а из диспозиции статьи

133 УК РФ – «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», сохранив общее для них понятие «действия сексуального характера», которое охватывало бы все такого рода акты;

– в статье 134 УК РФ под названием «Ненасильственные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» предусмотреть уголовную ответственность за всевозможные виды телесных сексуальных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: в части 1 – за половое сношение, а в части 2 – за иные действия сексуального характера (без детализации их на виды);

– в статье 135 УК РФ под наименованием «Сексуальное растление» сохранить ответственность только за бестелесные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;

– предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статье 135 УК РФ совершение бестелесных действий сексуального характера «с использованием сети Интернет или иных информационно-телекоммуникационных сетей»;

– ввести в статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ квалифицирующий признак: те же деяния, совершённые родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней);

– привести к общему знаменателю санкции за все ненасильственные формы телесных сексуальных действий ч.1 и ч.2 ст.134 УК РФ.

Библиографический список

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята 12.12.1993. С поправками, внесёнными Законами Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ и от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. № 237. 25.12.1993; Российская газета. № 267. 31.12.2008; Российская газета. № 27. 07.02.2014; Российская газета. № 163. 23.07.2014.

2. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (СЕТС № 201), заключена 25.10.2007 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 7. Ст. 632.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. С изм. и доп., внесёнными Федеральными законами от 27.07.2009 № 215-ФЗ, от 27.12.2009 № 377-ФЗ, от 07.12.2011 № 420-ФЗ, от 29.02.2012 № 14-ФЗ, от 28.12.2013 № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3921; СЗ РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6453; СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362; СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162; СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6945.

4. Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 19. Ст. 2303.

Нормативные правовые акты зарубежных стран

5. Kazneni zakon // «Narodnenovine», br.125/11, cl.2498; br.144/12, cl.2076.

Материалы судебной практики

6. Адвокатское производство № 851/2014 по уголовному делу // Архив Некоммерческой организации «Коллегия Адвокатов № 21» Палаты адвокатов Самарской области.

7. Адвокатское производство № 901/2012 по уголовному делу // Архив Некоммерческой организации «Коллегия Адвокатов № 21» Палаты адвокатов Самарской области.

8. Бюллетень Верховного Суда Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. — 1973. — № 4.

9. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 4.

10. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 6.

11. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 9.

12. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 10.

13. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2002. — № 11.

14. Бюллетень Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик. — 1967. — № 2.

15. Бюллетень Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик. — 1972. — № 3.

16. Бюллетень Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик. — 1982. — № 8.

17. Кассационное определение Московского окружного военного суда от 26 ноября 2010 года. Дело № КУ–245/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-okrzhnoj-voennyj-sud-gorod-moskva-s/act-106111874/> (дата обращения: 08.03.2014).

18. Кассационное определение Нижегородского областного суда от 20 февраля 2009 года. Дело № 22-675 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/26487> (дата обращения: 07.09.2013).

19. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2006 г. № 33-О06-34 [Электронный ресурс]. URL: <http://online.lexpro.ru/document/162153> (дата обращения: 10.10.2016).

20. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2008 года. Дело № 44-О07-124 [Электронный ресурс]. URL: <http://online.lexpro.ru/document/142047> (дата обращения: 02.04.2017).

21. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26 января 2005 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/78347> (дата обращения: 30.09.2016).

22. Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 8.

23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2012 г. № 1663-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/276371> (дата обращения: 25.12.2016).

24. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 1994 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1995. — № 2.

25. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1998. — № 8.

26. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 45-097-97 по делу Щербакова (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1998. — № 9.

27. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 31-098-35 по делу Истратова (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 3.

28. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 78-г098-87 по делу Михайлова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 7.

29. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 1999 г. по

делу Ларина // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2000. — № 11.

30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2002 г. по делу Джабарова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2003. — № 3.

31. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2007 г. № 9-О07-61 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2008. — № 5.

32. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2008 г. № 38-О08-31 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2009. — № 10.

33. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2009 г. № 49-О09-116СП // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 4.

34. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 3-О11-2 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 8.

35. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2012 г. № 4-О12-70 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 6.

36. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. № 56-О12-84 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 7.

37. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 67-О13-13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 10.

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2013 г. № 64-АПУ13-4 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 11.

39. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 44-АПУ13-9 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15126/> (дата обращения: 15.03.2017).

40. Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2014 г. № 4-АПУ14-9 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2014. — № 9.

41. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 апреля 2014 г. № 5-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 1.

42. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 15-АПУ14-6 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 5.

43. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2014 г. № 83-АПУ14-15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2015. — № 7.

44. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 6 апреля 2012 года. Дело № 22–3356/2012 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за второй квартал 2012 года [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.svd.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=88 (дата обращения: 24.11.2016).

45. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1992. — № 7.

46. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 3.

47. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1999. — № 3.

48. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. — № 9. — 18.01.2003.

49. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2004. — № 8.

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 3.

51. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2010. — № 8.

52. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2011. — № 4.

53. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. — № 284. — 12.12.2014.

54. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. URL: <http://vsrf.ru/documents/own/26108/> (дата обращения: 30.11.2017).

55. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 14 декабря 1996 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 5.

56. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации № 699п94 по делу Фоминых // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 1997. — № 3.

57. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2005 года. Дело № 122п05 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/jude/1630> (дата обращения: 10.10.2016).

58. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2006 г. № 516П06 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2006 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15071/> (дата обращения: 05.03.2017).

59. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г. № 157п07пр [Электронный ресурс]. URL: <http://old.lawru.info/base08/part6/d08ru6409.htm> (дата обращения: 12.05.2017).

60. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2009 г. № 246П09 // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 года [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15090/> (дата обращения: 01.07.2017).

61. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2012 г. № 4П12ПР // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://vsrf.ru/documents/practice/15112/> (дата обращения: 31.05.2016).

62. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2013 г. № 91П13 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2013. — № 11.

63. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 14 сентября 1992 года: «Лица, не содействовавшие друг другу в изнасиловании потерпевшей путём применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершённое группой лиц» (Извлечение) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/vas/170780> (дата обращения: 22.07.2016).

64. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 31 июля 2008 г. № 44У-538/2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/obsh/29521> (дата обращения: 01.08.2014).

65. Приговор Басманного районного суда г. Москвы от 16 марта 2011 года. Дело № 1–50/2011 [Электронный ресурс]. URL:

<http://old.судебныерешения.рф/bsr/case/49301> (дата обращения: 25.05.2017).

66. Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 4 мая 2011 года. Дело № 1–15/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-gus-xrustalnyj-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-101186907> (дата обращения: 10.11.2016).

67. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 25 января 2011 года. Дело № 1–24/2011 // Адвокатское производство № 1-77 (2011). — Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

68. Приговор Даниловского районного суда Волгоградской области от 15 сентября 2010 года. Дело № 1–77/2010 // Адвокатское производство № 1-34 (2010). – Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

69. Приговор Домодедовского городского суда Московской области от 21 сентября 2010 года. Дело № 1–414/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-domodedovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-100876971> (дата обращения: 01.08.2015).

70. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 14 апреля 2011 года. Дело №1-120/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-kislovodskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-100514502/> (дата обращения: 12.04.2016).

71. Приговор Лунинского районного суда Пензенской области от 9 февраля 2015 года. Дело № 1–6/2015 // Адвокатское производство № 1-58 (2015). — Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

72. Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало–Ненецкого автономного округа от 29 июля 2011 года. Дело № 1-275/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-novourengojskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-100840835/> (дата обращения: 12.04.2016).

73. Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 24 сентября 2010 года. Дело № 1–560/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-gstavropolya-stavropo-lskij-kraj-s/act-102009518> (дата обращения: 13.11.2016).

74. Приговор Сямженского районного суда Вологодской области от 30 июня 2011 года. Дело № 1–1/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-syamzhenskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/a-ct-101412855/> (дата обращения: 01.09.2017).

75. Приговор Тушинского районного суда г. Москвы от 12 мая 2011 года. Дело № 1–155/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-tushinskij-rajonnyj-sud-gorod-moskva-s/act-101405-222> (дата обращения: 01.09.2017).

76. Приговор Центрального районного суда г. Читы Забайкальского края от 17 июня 2010 года. Дело № 1–418/2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-chity-zabajkalskij-kraj-s/a-ct-101479372/> (дата обращения: 13.11.2016).

77. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 19 марта 2014 года. Дело № 1–255/2014 // Адвокатское производство № 1-14 (2014). — Архив Адвокатского кабинета № 834 Палаты адвокатов Самарской области.

Специальная юридическая литература: монографии, учебная литература, комментарии

78. Авдеев, М. И. Курс судебной медицины / М. И. Авдеев. — М.: Юриздат, 1959. — 711 с.

79. Агафонов, А. В. Половые преступления: монография / А. В. Агафонов. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 376 с.

80. Алиев, Н. Б. Повторность и рецидив преступлений по советскому уголовному праву: учебное пособие / Н. Б. Алиев. — Махачкала: Изд-во Даг. гос. ун-та, 1978. — 118 с.

81. Андреева, Л. А. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л. А. Андреева. — СПб., 1999. — 56 с.

82. Андреева, Л. А., Цэнгл, С. Д. Квалификация изнасилований: учебное пособие / Л. А. Андреева, С. Д. Цэнгл. — 3-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. — 68 с.

83. Антонян, Ю. М. Особо опасный преступник / Ю. М. Антонян. — М.: Проспект, 2011. — 312 с.

84. Антонян, Ю. М. Преступная жестокость: монография / Ю. М. Антонян. — М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. — 216 с.

85. Антонян, Ю. М., Ткаченко, А. А., Шостакович, Б. В. Криминальная сексология / Ю. М. Антонян, А. А. Ткаченко, Б. В. Шостакович; под ред. Ю. М. Антоняна. — М.: Спарк, 1999. — 464 с.

86. Антонян, Ю. М., Эминов, В. Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. — М.: Норма, Инфра-М, 2014. — 368 с.

87. Архипцев, Н. И. Изнасилования: уголовно-правовые и криминалистические проблемы: учебное пособие / Н. И. Архипцев. — Белгород: Везелица, 1998. — 93 с.

88. Байбарин, А. А., Гребеньков, А. А. Половые преступления: учебное пособие / А. А. Байбарин, А. А. Гребеньков. — Курск, 2013. — 110 с.

89. Бейлинсон, П. Половые преступления / П. Бейлинсон. — Таллинн, 2007. — 515 с.

90. Боженок, С. А. Квалификация преступлений против личности: учебное пособие / С. А. Боженок. — М.: Проспект, 2015. — 96 с.

91. Бородин, С. В. Преступления против жизни / С. В. Бородин. — М.: Юристъ, 1999. — 356 с.

92. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф. Г. Бурчак; отв. ред.: Лановенко И. П. — Киев: Наукова думка, 1969. — 216 с.

93. Васильченко, Г. С. Общая сексопатология. Руководство для врачей / Г. С. Васильченко. — М.: Медицина, 1977. — 488 с.

94. Векленко, С. В., Николаев, К. Д. Преступления против половой неприкосновенности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты: лекция / С. В. Векленко, К. Д. Николаев. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. — 76 с.

95. Галиакбаров, Р. Р. Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки: учебное пособие / Р. Р. Галиакбаров. — Свердловск, 1973. — 140 с.

96. Галиакбаров, Р. Р. Совершение преступления группой лиц: учебное пособие / Р. Р. Галиакбаров. — Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. — 101 с.

97. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л. Д. Гаухман. — М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2010. — 559 с.

98. Гаухман, Л. Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / Л. Д. Гаухман; под ред. И. С. Ноя. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. — 159 с.

99. Глистин, В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений / В. К. Глистин. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. — 127 с.

100. Гоноченко, О. А., Пудовочкин, Ю. Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы / О. А. Гоноченко, Ю. Е. Пудовочкин. — Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. — 220 с.

101. Гонтарь, И. Я. Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве. Вопросы теории и правотворчества / И. Я. Гонтарь. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. — 200 с.

102. Готчина, Л. В., Логинова, Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних / Л. В. Готчина, Л. В. Логинова. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 192 с.

103. Даниэльбек, Б. В. Половые извращения и уголовная ответственность: учебное пособие / Б. В. Даниэльбек. — Волгоград: НИИРиО ВСШ МВД СССР, 1972. — 128 с.

104. Дерягин, Г. Б. Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов: курс лекций / Г. Б. Дерягин. — М.: Щит-М, 2008. — 552 с.

105. Дерягин, Г. Б. Половые преступления: Лекции для юристов и врачей / Г. Б. Дерягин. — Архангельск, 1996. — 155 с.

106. Дерягин, Г. Б. Расследование половых преступлений. Руководство для юристов и врачей / Г. Б. Дерягин. — М.: Юрлитинформ, 2008. — 528 с.

107. Дьяченко, А. П. Проблемы борьбы с изнасилованиями / А. П. Дьяченко. — М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981. — 64 с.

108. Дьяченко, А. П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие / А. П. Дьяченко. — М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. — 68 с.

109. Жалинский, А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. — М.: ТК Велби, Проспект, 2006. — 560 с.

110. Загородников, Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н. И. Загородников. — М.: Госюриздат, 1961. — 278 с.

111. Иванова, В. В. Преступное насилие: учебное пособие для вузов / В. В. Иванова. — М.: Кн. мир, Изд-во ЮИ МВД РФ, 2002. — 83 с.
112. Игнатов, А. Н. Квалификация половых преступлений / А. Н. Игнатов. — М.: Юрид. лит., 1974. — 255 с.
113. Истомин, А. Ф. Общая часть уголовного права. Учебное пособие: альбом схем / А. Ф. Истомин. — М.: Изд-во Юрид. ин-та МВД РФ, 1996. — 148 с.
114. Караев, Т. Э. Повторность преступлений / Т. Э. Караев. — М.: Юрид. лит., 1983. — 104 с.
115. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении: монография / М. И. Ковалев. — Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. — 202 с.
116. Козлов, А. П. Соучастие: традиции и реальность / А. П. Козлов. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. — 362 с.
117. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / В. В. Дорошков и др.; под общ. ред. В. М. Лебедева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2008. — 544 с.
118. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. И. Рарог. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2011. — 752 с.
119. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В. К. Дуюнов и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 1104 с.
120. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. — М.: Контракт, 2012. — 606 с.
121. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / В. Б. Боровиков и др.; под общ. ред. С. И. Никулина. — 2-е изд. — М.: Юрайт, 2002. — 1183 с.
122. Кон, И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. — М.: Медицина, 1989. — 336 с.
123. Кондрашова, Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. — 347 с.

124. Коновалов, Н. Н. Виктимологическая характеристика изнасилования: монография / Н. Н. Коновалов. — Ставрополь: Сервисшкола, 2005. — 102 с.

125. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. — 248 с.

126. Корнеева, А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / А. В. Корнеева; под ред. А. И. Рарога. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 176 с.

127. Красиков, А. Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А. Н. Красиков. — Саратов: Полиграфист, 1996. — 211 с.

128. Красиков, Ю. А. Множественность преступлений: понятие, виды, наказуемость: учебное пособие / Ю. А. Красиков; отв. ред.: Здравомыслов Б. В. — М.: РИО ВЮЗИ, 1988. — 96 с.

129. Кривошеин, П. К. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы) / П. К. Кривошеин; под ред. Ленской Т. А. — Киев: Выща шк., 1990. — 159 с.

130. Криминология: учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. — М.: Юристъ, 1999. — 512 с.

131. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. — М.: Госюриздат, 1960. — 244 с.

132. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. — М.: Издательский Дом «Городец», 2007. — 336 с.

133. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова и др.; под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. — 624 с.

134. Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. — М.: ИКД «Зерцало – М», 2002. — 468 с.

135. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. — М.: Волтерс Клувер, 2009. — 579 с.

136. Люблинский, П. И. Преступления в области половых отношений / П. И. Люблинский. — М.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. — 246 с.

137. Мастерс, У., Джонсон, В., Колодни, Р. Основы сексологии / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни. — М.: Мир, 1998. — 702 с.
138. Малков, В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение: монография / В. П. Малков. — Казань: Таглитмат, 2006. — 140 с.
139. Малков, В. П. Повторность преступлений. Понятие и уголовно-правовое значение / В. П. Малков; науч. ред. Волков Б. С. — Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. — 174 с.
140. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г. Круга и др. — пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2003. — 376 с.
141. Наумов, А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / А. В. Наумов; под ред. Г. М. Резника. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 1024 с.
142. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 2-х томах. Т. 1 / А. В. Наумов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрид. лит., 2004. — 496 с.
143. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Общая часть. Курс лекций: В 3-х т. Т. 1 / А. В. Наумов. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 736 с.
144. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I - X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2 / А. В. Наумов — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 504 с.
145. Наумов, А. В., Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права / А. В. Наумов, Д. Флетчер. — М.: Юристь, 1998. — 512 с.
146. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М.: Госюриздат, 1960. — 230 с.
147. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. — М.: Норма, 2001. — 208 с.
148. Озова, Н. А. Насильственные действия сексуального характера / Н. А. Озова. — М.: МЗ-Пресс, 2006. — 192 с.
149. Пионтковский, А. А., Меньшагин, В. Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Том 1 / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. — М.: Госюриздат, 1955. — 800 с.
150. Плаксина, Т. А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках

состава преступления: монография / Т. А. Плаксина; под науч. ред. В. Д. Филимонова. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. — 432 с.

151. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: А.А. Карцев, 1912. — 668 с.

152. Полный курс уголовного права. В 5-ти томах. Том 2. Преступления против личности / Под ред. А. И. Коробеева. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. — 1133 с.

153. Пудовочкин, Ю. Е. Вопросы квалификации совокупности преступлений в судебной практике: научно-практическое пособие / Ю. Е. Пудовочкин. — М.: Российский гос. ун-т правосудия, 2016. — 183 с.

154. Пудовочкин, Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю. Е. Пудовочкин; науч. ред. Г. И. Чечель — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 293 с.

155. Пудовочкин, Ю. Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: проблемы квалификации и профилактики / Ю. Е. Пудовочкин; науч. ред. Г. И. Чечель — Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2000. — 137 с.

156. Пудовочкин, Ю. Е. Учение о преступлении: избранные лекции / Ю. Е. Пудовочкин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрлитинформ, 2010. — 276 с.

157. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. — 304 с.

158. Рарог, А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие / А. И. Рарог. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 220 с.

159. Российское уголовное право: Курс лекций. В 7-ми томах. Т. 1 / Под ред. А. И. Коробеева. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. — 604 с.

160. Сафронов, В. Н., Свидлов, Н. М. Вопросы квалификации половых преступлений: учебное пособие / В. Н. Сафронов, Н. М. Свидлов. — Волгоград: ВСШ, 1984. — 39 с.

161. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам / Сост.:

С. Н. Забарин, А. Я. Качанов, А. Л. Соловьев. — М.: Спарк, 1999. — 560 с.

162. Сердюк, Л. В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л. В. Сердюк; под ред. С. П. Щерба. — М.: Юрлитинформ, 2002. — 384 с.

163. Скорченко, П. Т. Расследование изнасилований / П. Т. Скорченко. — М.: Былина, 2004. — 224 с.

164. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. А. В. Наумов. — М.: Издательство БЕК, 1997. — 702 с.

165. Смирнов, А. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: монография / А. М. Смирнов. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 260 с.

166. Советское уголовное право. Часть особенная: учебное пособие / Н. С. Алексеев, Н. А. Беляев, С. А. Домахин, Н. С. Лейкина, и др.; редкол.: Н. А. Беляев, И. И. Слуцкий, М. Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1959. — 470 с.

167. Старович, З. Судебная сексология / З. Старович. — пер. с польского. — М.: Юридическая литература, 1991. — 336 с.

168. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Сост.: С. В. Бородин, А. И. Трусова; под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. С. В. Бородин. — М.: Спарк, 2001. — 1168 с.

169. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т. 2 / Н. С. Таганцев; сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. — М.: Наука, 1994. — 393 с.

170. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — 800 с.

171. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П. Ф. Тельнов. — М.: Юрид. лит., 1974. — 208 с.

172. Трайнин, А. Н. Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. — М.: Госюриздат, 1957. — 364 с.

173. Тыдыкова, Н. В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений: монография / Н. В. Тыдыкова. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 192 с.

174. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. И. Ветров, Р. Л. Габдрахманов, В. И. Динека и др.; отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. — М.: Новый юрист: ООО «КноРус», 1997. — 583 с.

175. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — 3-е изд.

изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М), 2001. — 960 с.

176. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М.: ЭКСМО, 2009. — 496 с.

177. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова, В. В. Лунеева. — 3-е изд. перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2006. — 540 с.

178. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2009. — 751 с.

179. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / М. П. Журавлев, Б. В. Здравомыслов, А. В. Наумов, С. И. Никулин и др.; под ред. А. И. Рарога. — М.: Изд-во ИМПЭ, 1996. — 477 с.

180. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. — М.: Статут, 2012. — 943 с.

181. Уголовное право России: Учебник: Общая и Особенная части / Г. М. Миньковский, А. А. Магомедов, В. П. Ревин; под общ. ред. В. П. Ревина. — М.: Брандес: Альянс, 1998. — 526 с.

182. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 1184 с.

183. Чуприков, А. П., Цупрык, Б. М. Сексуальные преступления / А. П. Чуприков, Б. М. Цупрык. — Киев, 2000. — 180 с.

184. Шарапов, Р. Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений: монография / Р. Д. Шарапов. — Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2005. — 184 с.

185. Шаргородский, М. Д. Ответственность за преступления против личности / М. Д. Шаргородский; отв. ред. Н. С. Алексеев. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. — 108 с.

186. Шнейдер, М. А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву / М. А. Шнейдер; отв. ред. А. Н. Васильев. — М., 1958. — 98 с.

187. Энциклопедия уголовного права. В 35 томах. Т. 15. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб.: Издание профессора Малинина, 2011. — 582 с.

188. Энциклопедия уголовного права. Т. 3. Понятие преступления / И. Я. Гонтарь, И. А. Зинченко, А. П. Козлов, Н. Ф. Кузнецова и др.; отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. — 522 с.

189. Яковлев, Я. М. Половые преступления / Я. М. Яковлев. — Душанбе: Ирфон, 1969. — 453 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

190. Айзман, Н. И. Психологические средства развития сексуальности личности (на примере студенток вуза): автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.01 / Айзман Нина Игоревна. — Новосибирск, 2010. — 23 с.

191. Андреева, Л. А. Состав преступления изнасилования в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Андреева Людмила Аркадьевна. — Л., 1962. — 208 с.

192. Бимбинов, А. А. Ненасильственные половые преступления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бимбинов Арсений Александрович. — М., 2015. — 227 с.

193. Васильченко, Д. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Васильченко Дмитрий Евгеньевич. — Ростов-на-Дону, 2002. — 193 с.

194. Гоноченко, О. А. Уголовно-правовые средства защиты несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Гоноченко Олег Алексеевич. — Ставрополь, 2004. — 191 с.

195. Даниэльбек, Б. В. Уголовно-правовая борьба с половыми преступлениями: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Даниэльбек Борис Васильевич. — М., 1970. — 21 с.

196. Дьяченко, А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Дьяченко Анатолий Петрович. — М., 1993. — 344 с.

197. Дыдо, А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дыдо Александр Васильевич. — Владивосток, 2006. — 214 с.

198. Затона, Р. Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Затона Роман Евгеньевич. — Саратов, 2000. — 200 с.

199. Игнатов, А. Н. Проблемы уголовной ответственности за преступления в области половых отношений в советском уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Игнатов Алексей Николаевич. — М., 1974. — 36 с.

200. Изотов, Н. Н. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Изотов Николай Николаевич. — Ставрополь, 2000. — 26 с.

201. Исаев, Н. А. Системно-криминологическое исследование сексуальных преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Исаев Николай Алексеевич. — М., 2007. — 58 с.

202. Капитунов, А. С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Капитунов Артём Сергеевич. — Краснодар, 2006. — 26 с.

203. Конева, М. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дис.... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Конева Марина Анатольевна. — Волгоград, 2002. — 43 с.

204. Конева, М. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики насильственных действий сексуального характера при гетеросексуальных и гомосексуальных контактах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Конева Марина Анатольевна. — Ставрополь, 1999. — 188 с.

205. Котельникова, Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Котельникова Екатерина Александровна. — Нижний Новгород, 2007. — 30 с.

206. Кравцова, О. А. Сексуальное насилие как психологическая травма: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Кравцова Ольга Александровна. — М., 2000. — 26 с.

207. Краснюк, Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста: дис. ...

канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краснюк Галина Петровна. — Краснодар, 2000. — 208 с.

208. Крашенинников, А. А. Угроза в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Крашенинников Александр Александрович. — Ульяновск, 2002. — 204 с.

209. Кулаков, А. В. Уголовно-правовой и криминологический аспекты насильственных действий сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кулаков Андрей Владимирович. — Рязань, 2004. — 216 с.

210. Миллерова, Е. А. Незаконное распространение порнографических материалов или предметов: уголовно-правовая характеристика: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Миллерова Елена Александровна. — Ростов-на-Дону, 2009. — 27 с.

211. Новоселов, Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Новоселов Геннадий Петрович. — Екатеринбург, 2001. — 46 с.

212. Николаева, Ю. В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис.... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Николаева Юлия Валентиновна. — М., 2012. — 544 с.

213. Оберемченко, А. Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Оберемченко Александр Дмитриевич. — Краснодар, 2014. — 180 с.

214. Осипов, П. П. Половые преступления (общее понятие, социальная сущность и система составов): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Осипов Павел Павлович. — Л., 1967. — 422 с.

215. Осокин, Р. Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Осокин Роман Борисович. — М., 2014. — 581 с.

216. Ораздурдыев, А. М. Продолжаемое преступление по советскому уголовному праву: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ораздурдыев Ашир Мовламович. — Казань, 1984. — 20 с.

217. Романов, В. Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достиг-

шим шестнадцатилетнего возраста: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Романов Вячеслав Геннадиевич. — Тамбов, 2013. — 218 с.

218. Семенюк, Р. А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семенюк Руслан Александрович. — Барнаул, 2006. — 192 с.

219. Семенюк, Р. А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семенюк Руслан Александрович. — Омск, 2006. — 19 с.

220. Семченков, И. П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Семченков Игорь Павлович. — Москва, 2003. — 192 с.

221. Сяткин, Н. Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сяткин Николай Николаевич. — Краснодар, 2013. — 166 с.

222. Тихоненко, С. В. Мотивация половых преступлений и организация их предупреждения органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тихоненко Сергей Викторович. — М., 1993. — 22 с.

223. Утямишев, А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Утямишев Анфис Булатович. — Хабаровск, 2001. — 249 с.

224. Фистин, А. Н. Ответственность за совершение повторных преступлений: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фистин Александр Николаевич. — М., 1973. — 16 с.

225. Хлынцов, М. Н. Борьба с половыми преступлениями (уголовно-правовое и криминалистическое исследование): автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Хлынцов Михаил Никитович. — Саратов, 1966. — 19 с.

226. Цэнгэл, С. Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Цэнгэл Светлана Дугаровна. — СПб., 2004. — 220 с.

227. Шарапов, Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Шарапов Роман Дмитриевич. — Екатеринбург, 2006. — 41 с.

228. Шувалова, Т. Г. Насильственные преступления сексуального характера, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шувалова Талия Габделгазизовна. — М., 2011. — 30 с.

Научные статьи из сборников и периодических изданий

229. Авдеева, М. В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посяательства в отношении несовершеннолетних / М. В. Авдеева // Журнал российского права. — 2011. — № 4. — С. 121—126.

230. Андреева, М. А. Предупреждение половой преступности мерами уголовно-правового характера / М. А. Андреева // Российский следователь. — 2010. — № 7. — С. 20—22.

231. Аргунова, Ю. Н. Проблемы латентности изнасилований / Ю. Н. Аргунова // Независимый психиатрический журнал. — 2005. — № 1. — С. 42—48.

232. Базаров, Р. А. Уголовно-правовая характеристика насилия / Р. А. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии. — М.: Издательство Академии МВД России, 1995. — С. 39—45.

233. Безручко, Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России / Е. Безручко // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 24—26.

234. Блум, М. И. Применение советского уголовного закона к продолжаемым и длящимся преступлениям / М. И. Блум // Вопросы уголовного права и процесса. — Рига: Зинатне, 1969. — С. 47—129.

235. Бунин, О. Ю. Некоторые вопросы реализации принципа справедливости в уголовном законе России / О. Ю. Бунин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции, 29 – 30 января 2004 г.. — М.: Издательство МГЮА, 2004. — С. 133—137.

236. Буркина, О., Котельникова, Е. Признаки потерпевшего в уголовном законе (анализ новой редакции ст. 134 и 135 УК РФ) / О. Буркина, Е. Котельникова // Уголовное право. — 2010. — № 2. — С. 21—23.

237. Бухановский, А. О. Серийные сексуальные убийства и серийные сексуальные убийцы: predispositional aspect / А. О. Бухановский // Социальная и судебная психиатрия: история и современность. Материалы юбилейной конференции. — М.: Издательство ГНЦ СиСП им. В.П. Сербского, 1996. — С. 376—379.

238. Воронин, М. А. Вопрос исключения признака «заведомости» из диспозиции статьи 134 Уголовного кодекса Российской Федерации / М. А. Воронин // Международный научно-исследовательский журнал. — 2013. — № 4-2 (11). — С. 111—112.

239. Гаджиева, А. Отрицательное поведение потерпевшего и его уголовно-правовое значение / А. Гаджиева // Уголовное право. — 2004. — № 1. — С. 16—17.

240. Галиакбаров, Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершённые групповым способом / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 40.

241. Гертель, Е. В. Виды психического насилия / Е. В. Гертель // Научный вестник Омской академии МВД России. — Омск: ОНИРИО Омской академии МВД России, 2012. — № 3 (46). — С. 16—20.

242. Головлев, Ю. В. Уголовная ответственность за изнасилование: проблемы квалификации и применения / Ю. В. Головлев // Закон и право. — 2004. — № 10. — С. 36—40.

243. Гузеева, О. С. Проблемы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / О. С. Гузеева // Общество и право. — Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД России, 2014. — № 3 (49). — С. 95—98.

244. Гусарова, М. В. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографической продукции / М. В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. — Казань: Издательство Казанского юридического института МВД России, 2010. — № 1. — С. 51—56.

245. Дементьев, С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С. Дементьев // Российская юстиция. — 1999. — № 1. — С. 43.

246. Залов, А. Ф. Проблемы квалификации продолжаемых изнасилований / А. Ф. Залов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — Тюмень: Издательство Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, 2014. — № 1 (27). — С. 27—38.

247. Иванов, Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Критический взгляд / Н. Иванов // Уголовное право. — 2000. — № 2. — С. 21—25.

248. Иванов, Н. Г. Некоторые вопросы пробельности уголовного законодательства России / Н. Г. Иванов // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы. Материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30 – 31 мая 2002 г.. — М.: ЛексЭст, 2003. — С. 25—28.

249. Игнатов, А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения / А. Н. Игнатов // Российская юстиция. — 2006. — № 6. — С. 7—9.

250. Ишигеев, В. С., Вальддорф, Е. В. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних / В. С. Ишигеев, Е. В. Вальддорф // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 96—100.

251. Кахний, М. В. Особо квалифицированные виды изнасилования: проблемы теории и правоприменения / М. В. Кахний // Современное право. — 2007. — № 9. — С. 62—64.

252. Кибальник, А., Соломоненко, И. Насильственные действия сексуального характера / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. — 2001. — № 8. — С. 64—65.

253. Козаченко, И. Я., Сабитов, Р. Д. Уголовно-правовое понятие насилия / И. Я. Козаченко, Р. Д. Сабитов // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. — Свердловск: Издательство Свердловского университета, 1981. — С. 18—28.

254. Конева, М. А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера, совершаемых гомосексуальными девиантами / М. А. Конева // Следователь. — 2002. — № 5. — С. 10—14.

255. Коняхин, В., Огородникова, Н. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» / В. Коняхин, Н. Огородникова // Уголовное право. — 2005. — № 1. — С. 38—40.

256. Коняхин, В. П. Развратные действия / В. П. Коняхин // Законность. — 2008. — № 12. — С. 16—17.

257. Коробеев, А. Ответы на вопросы для обсуждения на конференции / А. Коробеев // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 119—127.

258. Лавруков, М. М. Понятие и виды насилия в уголовном праве / М. М. Лавруков // Право в вооружённых силах. — 2002. — № 10. — С. 11—16.

259. Лобанова, Л. О «резервном» значении ст. 135 УК РФ / Л. Лобанова // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 69—71.

260. Мальков, С., Леонова, Т. Квалификация насильственных действий сексуального характера, сопряжённых с убийством / С. Мальков, Т. Леонова // Уголовное право. — 2008. — № 4. — С. 36—39.

261. Михайленко, И., Силаев, С. О продолжаемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы / И. Михайленко, С. Силаев // Уголовное право. — 2014. — № 5. — С. 72—75.

262. Оберемченко, А. Д. Понятие развратных действий / А. Д. Оберемченко // Общество и право. — Краснодар: Издательство Краснодарского университета МВД России, 2013. — № 3 (45). — С. 156—159.

263. Пестерева, Ю. С., Шагланова, А. Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия / Ю. С. Пестерева, А. Н. Шагланова // Психопедагогика в правоохранительных органах. — Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2013. — № 4 (55). — С. 89—92.

264. Побегайло, Э. Ф. Нерадостный юбилей (10 лет УК РФ) / Э. Ф. Побегайло // Российская юстиция. — 2006. — № 6. — С. 2—6.

265. Пристанская, О. В. Правовая защита несовершеннолетних в сфере массового сексуального просвещения / О. В. Пристанская // Журнал российского права. — 2000. — № 1. — С. 42—52.

266. Пудовочкин, Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике / Ю. Пудовочкин // Уголовное право. — 2009. — № 4. — С. 54—59.

267. Парог, А., Есаков, Г. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости / А. Парог, Г. Есаков // Российская юстиция. — 2002. — № 1. — С. 51—53.

268. Севринов, В. Г. Опыт и проблемы борьбы с латентной преступностью в условиях столичной области / В. Г. Севринов // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. — М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. — С. 298—301.

269. Силаев, С. А. О единстве потерпевшего в продолжаемом преступлении / С. А. Силаев // Советник юриста. — 2011. — № 4. — С. 37—46.

270. Сущенко, Ю. К. Об ответственности за развращение несовершеннолетних (по УК РСФСР) / Ю. К. Сущенко // Учёные записки Саратовского юридического института. — Саратов, 1964. — Выпуск XI. — С. 22—33.

271. Сущенко, Ю. К. Стадии преступной деятельности в составах половых преступлений (по УК РСФСР) / Ю. К. Сущенко // Вопросы уголовного и исправительно-трудового права, уголовного процесса и криминалистики. Учёные записки Саратовского юридического института. — Саратов, 1969. — Выпуск 16. — С. 74—83.

272. Тыдыкова, Н. В. Потерпевший в насильственных половых преступлениях / Н. В. Тыдыкова // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 316. — С. 113—114.

273. Тыдыкова, Н. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности / Н. В. Тыдыкова // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 2 (78). — Том 2. — С. 129—134.

274. Фаткуллина, М., Островецкая, Ю. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ / М. Фаткуллина, Ю. Островецкая // Уголовное право. — 2009. — № 5. — С. 97—101.

275. Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Сборник учёных трудов Свердловского юридического института. — Свердловск, 1968. — Выпуск 10. — С. 184—225.

276. Шамов, А. В., Изотов, Д. М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: новое в разъяс-

нениях Пленума ВС РФ / А. В. Шапов, Д. М. Изотов // Уголовный процесс. — 2015. — № 3. — С. 22—28.

277. Шишко, И. В. Проблемы квалификации половых преступлений / И. В. Шишко // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы научно – практической конференции (4 – 5 февраля 1999 г.): в 2 частях. Часть 1. Красноярск: Красноярская высшая школа МВД России, 1999. — С. 148—151.

278. Щадин, Ю. О квалификации половых преступлений / Ю. Щадин // Законность. — 1994. — № 12. — С. 30—32.

279. Яни, П. Сопряжённость не исключает совокупности / П. Яни // Законность. — 2005. — № 2. — С. 25—27.

280. Яни, П. С. Вопросы квалификации половых преступлений / П. С. Яни // Законность. — 2013. — № 5. — С. 16—21.

Электронные издания

281. Дерягин, Г. Б. Гомосексуализм. Бисексуальность [Электронный ресурс] / Г. Б. Дерягин. URL: <http://web.archive.org/web/20090523080745/http://www.sudmed-nsmu.narod.ru/articles/homosex.html> (дата обращения: 20.09.2017).

282. Механизм полового сношения и дефлорации [Электронный ресурс] // Портал медицинских лекций [сайт]. URL: <https://medlec.org/lek-88939.html> (дата обращения: 01.09.2017).

283. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. URL: <http://www.ozhegov.org/words/17641.shtml> (дата обращения: 22.09.2016).

284. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов. URL: <http://www.ozhegov.org/words/25430.shtml> (дата обращения: 01.03.2016).

285. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2014-2018 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 17.11.2019).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Результаты опроса практических работников¹

№	Вопрос	Варианты ответов	Распределение ответов
1.	Какое благо является объектом половых преступлений?	а) сложившийся в обществе уклад половых отношений;	2 %
		б) отношения между людьми по поводу удовлетворения их половых потребностей;	2 %
		в) сексуальная безопасность;	4 %
		г) половая свобода и половая неприкосновенность как неразрывные элементы одного права;	7 %
		д) половая неприкосновенность для всех половых преступлений, совершённых в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, и половая свобода для всех половых преступлений, совершённых в отношении лиц, достигших шестнадцатилетнего возраста	85 %
2.	Каким должен быть «возраст сексуального согласия» (возраст, по достижению которого человек способен осознанно принимать самостоятельное решение о	а) с 16 лет	80 %
		б) с 18 лет	5 %

¹ Было опрошено 273 практических работников, специализирующихся в области уголовного права (следователи, адвокаты, судьи, прокуроры).

	том, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности)?	в) с 14 лет	15 %
3.	Какие лица являются потерпевшими от насильственных половых преступлений?	а) только лица, действий сексуального характера с которыми добивается виновный	85 %
		б) помимо сексуальной жертвы и другие лица, к которым применяется насилие с целью сломить сопротивление потерпевшего	12 %
		в) помимо сексуальной жертвы все другие лица, на которых виновным может быть обращено насильственное воздействие или угроза его применения в целях совершения сексуальных деяний с определённым человеком	3 %
4.	Необходимо ли дать в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 определения основных для половых преступлений понятий: «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера», «развратные действия»?	а) да	85 %
		б) нет	15 %
5.	Что следует понимать под понятием «мужеложство»?	а) только форму мужского гомосексуализма, состоящую в удовлетворении половой потребности посредством введения полового члена активного партнёра в задний проход пассивного партнёра	90 %
		б) все способы сексуального контакта между мужчинами	10 %
6.	Что следует пони-	а) всевозможные сексуальные	95 %

	мать под понятием «лесбиянство»?	манипуляции (действия) между лицами женского пола	
		б) способ удовлетворения полового влечения между лицами женского пола, при которых участвует половой орган хотя бы одной из партнёров	5 %
7.	Целесообразно ли исключить из диспозиции ст.132 УК РФ неюридические термины «мужеложство» и «лесбиянство», сохранив общее для них понятие «действия сексуального характера»?	а) да	95 %
		б) нет	5 %
8.	Как Вы оцениваете предложение исключить перечисление в диспозиции ст.133 УК РФ конкретных видов сексуальных действий (половое сношение, мужеложство, лесбиянство), сохранив общий для них термин «действия сексуального характера»?	а) положительно	98 %
		б) отрицательно	2 %
9.	Как Вы оцениваете предложение о разделении разнообразных ненасильственных сексуальных действий, посягающих на половую	а) положительно	85 %

	неприкосновенность несовершеннолетних, на телесные и бестелесные, и проведение этого разделения в статьях 134 и 135 УК РФ?	б) отрицательно	15 %
10.	В случае реализации изменения, указанного в 9 вопросе, считаете ли Вы необходимым предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статье 135 УК РФ совершение бестелесных действий сексуального характера «с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей»?	а) да	55 %
		б) нет	45 %
11.	В случае реализации изменения, указанного в 9 вопросе, как Вы оцениваете предложение закрепить в статье 135 УК РФ насильственный способ (с применением насилия или с угрозой его применения	а) положительно	65 %

	либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица) в качестве квалифицирующего признака состава бестелесных сексуальных действий?	б) отрицательно	35 %
12.	Считаете ли Вы целесообразным ввести в статьи 131, 132, 134, 135 УК РФ соответствующие квалифицирующие признаки в редакции пункта «п» части 1 статьи 63 УК РФ?	а) да	65 %
		б) нет	35 %
13.	Как Вы оцениваете с точки зрения согласованности санкции норм, устанавливающих ответственность за насильственные половые преступления (ст.ст.134 и 135 УК РФ)?	а) как несогласованные	92 %
		б) как согласованные	8 %
14.	Умысел в основных составах преступлений, предусмотренных ст.ст.131–135 УК РФ, может быть:	а) прямой	90 %
		б) прямой и косвенный	10 %
15.	Должно ли вменяться другим соучастникам квалифицирующее обстоятельство, указанное в ч.5 ст.131, ч.5 ст.132, ч.6 ст.134, ч.5 ст.135 УК РФ, если оно охватывалось их умыслом?	а) да	5 %
		б) нет	95 %

16.	Поддерживаете ли Вы утверждение: «Поскольку закон не называет в статьях 131–135 УК РФ, предусматривающих ответственность за половые преступления, специальные мотивы и цели их совершения, они могут быть разнообразными и на квалификацию не влияют»?	а) поддерживаю	75 %
		б) не поддерживаю	25 %
17.	Согласны ли Вы с утверждением, что составы, предусмотренные ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ, должны быть отнесены к насильственным половым преступлениям, а деяния, описанные ст.ст. 134, 135 УК РФ, образуют группу ненасильственных половых преступлений?	а) да	96 %
		б) нет	4 %

**Проект Федерального закона «О внесении изменений
в Уголовный кодекс Российской Федерации»**

Статья 1. Внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, изложив Главу 18 в следующей редакции:

**Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и
половой свободы личности**

Статья 131. Изнасилование

1. Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, - наказывается лишением свободы на срок от трёх до шести лет.

2. Изнасилование:

а) совершённое группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) соединённое с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершённое с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам;

в) повлёкшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием, - наказывается лишением свободы на срок от четырёх до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Изнасилование:

а) несовершеннолетней;

б) повлёкшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение её ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, -

наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

4. Изнасилование:

а) повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшей;

б) потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, - наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до два-

дцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

5. Деяние, предусмотренное пунктом «а» части третьей настоящей статьи, совершённое родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетней, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетней, -

наказывается лишением свободы на срок от тринадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до четырёх лет.

6. Деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвёртой настоящей статьи, совершённое лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, -

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

Примечание. К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвёртой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвёртой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных *частью третьей, частью четвёртой, пунктом «а» части пятой статьи 134 и частью второй, частью третьей, пунктом «а» части четвёртой* статьи 135 настоящего Кодекса, совершённые в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Статья 132. Насильственные действия сексуального характера

1. Действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к дру-

гим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), -

наказываются лишением свободы на срок от трёх до шести лет.

2. Те же деяния:

а) совершённые группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) соединённые с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершённые с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам;

в) повлёкшие заражение потерпевшего (потерпевшей) венерическим заболеванием, -

наказываются лишением свободы на срок от четырёх до десяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней);

б) повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (потерпевшей), заражение его (её) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего (потерпевшей);

б) совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет.

5. Деяния, предусмотренные пунктом «а» части третьей настоящей статьи, совершённые родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогическим работником или другим работником

образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним, -

наказываются лишением свободы на срок от тринадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до четырёх лет.

6. Деяния, предусмотренные пунктом «б» части четвёртой настоящей статьи, совершённые лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера

1. *Понуждение лица к совершению действий сексуального характера путём шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей), -*

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до одного года, либо обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершённое в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового.

Статья 134. Ненасильственные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

1. Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего

возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -

наказывается обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырёх лет, либо принудительными работами на срок до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

2. Иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершённые лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при наличии непосредственного физического контакта с телом потерпевшего лица, -

наказываются обязательными работами на срок до четырёхсот восьмидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до четырёх лет, либо принудительными работами на срок до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до десяти лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются лишением свободы на срок от трёх до десяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до пятнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершённые в отношении двух или более лиц, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового.

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвёртой настоящей статьи, совершённые:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию потерпевшего лица, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за потерпевшим лицом, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

б. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершённые лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы.

Примечания. 1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершённое им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

2. В случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырёх лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершённое деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса.

Статья 135. Сексуальное растление

1. Совершение действий сексуального характера без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии непосредственного физического контакта с телом потерпевшего лица, -

наказывается обязательными работами на срок до четырёхсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до трёх лет, либо принудительными работами на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трёх лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до восьми лет или без такового.

2. То же деяние, совершённое в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, -

наказывается лишением свободы на срок от трёх до восьми лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до четырнадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые в отношении двух или более лиц, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершённые:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию потерпевшего лица, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за потерпевшим лицом;

в) с использованием сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетей;

г) с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или зани-

маться определённой деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

5. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершённое лицом, имеющим судимость за ранее совершённое преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, - наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до двадцати лет.

Статья 2. Настоящий закон вступает в силу по истечении 10 дней с момента его официального опубликования.

Президент Российской Федерации

Приложение 3.**Проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»**

В связи с возникшими у судов общей юрисдикции вопросами, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет внести следующие изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»:

1. Абзац 2 пункта 10 изложить в следующей редакции:

«Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершёнными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путём применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу. Действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но содействовавших другим лицам в их совершении путём применения насилия или угроз в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера».

2. Пункт 17 изложить в следующей редакции:

«К развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, совершённые с телесным контактом, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершённые с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

А.В. МОТИН

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

*Под научной редакцией
доктора юридических наук, профессора Ю.Е. Пудовочкина*

Ответственный редактор: В.Б. Комягин
Компьютерная верстка: Н.Г. Шабанова
Корректор: А.Н. Левина

ООО «Издательство ТРИУМФ»
Издательство Лучшие книги
<http://www.triumph.ru>
e-mail: books@triumph.ru

Подписано в печать 20.12.2019 г.
Формат 60х90/16, Гарнитура «Таймс»,
Печать офсетная. Бумага офсетная
Тираж 3000 экз. Заказ 2539

Анатолий Владимирович Мотин – кандидат юридических наук, специалист в области уголовного права и криминологии, сферу научных интересов которого составляют институт уголовной ответственности за половые преступления по законодательству России и зарубежных стран, криминологическая характеристика сексуальной преступности и борьба с нею. Имеет опыт практической деятельности как в органах прокуратуры, так и в качестве адвоката; опыт преподавания специальных дисциплин уголовно-правового профиля в вузе.

Является автором научных публикаций, посвящённых анализу составов сексуальных преступлений, проблемам их квалификации, совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за половые посягательства.

В предлагаемой читателю работе автором предпринята попытка в решении актуальной научной задачи развития частной теории квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, учитывающей особенности проявления стадий, множественности и соучастия при их совершении. В монографии использован практический опыт работы автора по применению положений уголовного законодательства России в качестве прокурора и адвоката.

ISBN 978-5-93673-253-9

9 785936 732539

www.triumph.ru

